

ISSN 1997-6968

ВЕСТНИК ЕКАТЕРИНИНСКОГО ИНСТИТУТА

научный журнал

№ 1 [45]

МОСКВА
2019

УЧРЕДИТЕЛЬ:**АНО ВО «Национальный Институт имени Екатерины Великой»**

*Журнал зарегистрирован
в Федеральной службе
по надзору в сфере массовых коммуникаций,
связи и охраны культурного наследия*
Регистрационное свидетельство ПИ № ФС77-30522

ISSN 1997-6968
EAN13: 9771997696774

Подписной индекс каталога
«Издания органов научно-технической информации
Агентства Роспечать»: 65999

*Издается с января 2008 года
Выходит 4 раза в год
Распространяется в Российской Федерации*

Адрес редакции:

Москва, Щербаковская улица, д. 54.
тел.: 8-499-369-98-85

e-mail: niev-vestnik@mail.ru

Сайт (рус.): <http://niev.ru/izdatelstvo/vestnik-ekaterininskogo-instituta/>

Website (engl.):

http://niev.ru/izdatelstvo/vestnik_eng/index.php

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ:**Председатель редакционной коллегии:**

Волков Александр Павлович –
доктор исторических наук, профессор

Члены редакционной коллегии:

Волков Александр Павлович –
доктор исторических наук, профессор (гл. редактор)
Галдобина Светлана Владимировна –
доктор исторических наук, профессор
Иванов Виктор Александрович –
доктор исторических наук, профессор
Минеева Елена Константиновна –
доктор исторических наук, профессор
Шляхтунов Андрей Геннадьевич –
доктор политических наук,
кандидат исторических наук, профессор

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ:

Самович Александр Леонидович –
доктор исторических наук, доцент (Беларусь)
Шайпак Леонид Александрович –
доктор исторических наук, доцент
Вегера Светлана Григорьевна –
доктор экономических наук, профессор (Беларусь)
Гапоненко Владимир Федосович –
доктор экономических наук, профессор
Горелова Лариса Владимировна –
кандидат экономических наук, доцент
Мезенцева Татьяна Мартемьяновна –
доктор экономических наук, профессор
Оболенская Юлия Александровна –
кандидат экономических наук, доцент
Осипенкова Ольга Юрьевна –
доктор экономических наук, профессор
Панков Дмитрий Алексеевич –
доктор экономических наук, профессор (Беларусь)
Фиров Николай Васильевич –
доктор экономических наук, профессор
Можжаев Евгений Евгеньевич –
доктор экономических наук, профессор
Аулов Владимир Константинович –
кандидат юридических наук,
заслуженный юрист Забайкальского края,
судья в почетной отставке
Дамаскин Олег Валерьевич –
доктор юридических наук, профессор,
заслуженный юрист РФ
Баженов Николай Иванович –
кандидат юридических наук, доцент
Казakov Владимир Николаевич –
доктор юридических наук, профессор
Красненкова Елена Валерьевна –
кандидат юридических наук, доцент
Серегин Вячеслав Павлович –
доктор юридических наук, профессор
заслуженный юрист РФ
Туганов Юрий Николаевич –
доктор юридических наук, профессор,
заслуженный юрист РФ
Шамаров Вячеслав Матвеевич –
доктор юридических наук, профессор

Приказами Министерства образования и науки России от 19.02.2010 и 01.12.2015 гг.

журнал «Вестник Екатеринбургского Института» включен в Перечень ведущих рецензируемых научных журналов и изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученых степеней доктора и кандидата наук

Главный редактор: А.П.Волков – доктор исторических наук, профессор

Заместитель главного редактора: В.А.Гиненская

Ответственный секретарь: В.В.Зуев

Дизайн, верстка, макет: Н.П.Киселева

- Публикуемые материалы прошли процедуру независимого рецензирования и экспертного отбора.
- Ответственность за содержание публикаций несут авторы;
- Мнение редакционной коллегии может не совпадать с точкой зрения авторов публикаций;
- При перепечатке или воспроизведении иным способом ссылка на журнал «Вестник Екатеринбургского Института» обязательна.

© АНО ВО «Национальный Институт имени Екатерины Великой», 2019

INFORMATION ABOUT BULLETIN OF CATHERINE THE GREAT NATIONAL INSTITUTE

Founder:

ANO VO "Catherine the Great National Institute"
Registration Certificate: PI № FS77-30522
ISSN: 1997-6968
EAN13: 9771997696774
Index catalog "Rospechat": 65999
Published since January 2008; 4 times a year
Distributed in the Russian Federation

Editorial address:

105187, Moscow, Shcherbakovskaya, 54.
tel.: 8 (499) 369-98-85;
e-mail: niev-vestnik@mail.ru
website (rus.): <http://niev.ru/izdatelstvo/vestnik-ekaterininskogo-instituta/>
website (enl.):
http://niev.ru/izdatelstvo/vestnik_eng/index.php

EDITORIAL BOARD

Chairman of Editorial Board :

Alexander Volkov – Doctor of Historical Sciences,
Professor

Members of Editorial Board :

Alexander Volkov – Doctor of Historical Sciences,
Professor (*Chief Editor*)
Svetlana Goldobina – Doctor of Historical Sciences,
Professor
Viktor Ivanov – Doctor of Historical Sciences, Professor
Elena Mineeva – Doctor of Historical Sciences, Professor
Andrey Shlyakhtunov – Doctor of Political Sciences,
Professor
Alexander Samovich – Doctor of Historical Sciences,
Assistant Professor (*Belarus*)
Leonid Shaypak – Candidate of Historical Science,
Assistant Professor
Svetlana Vegeva – Doctor of Economic Sciences,
Professor (*Belarus*)
Vladimir Gaponenko – Doctor of Economic Sciences,
Professor
Larisa Gorelova – Candidate of Economic Sciences,
Assistant Professor
Tatiana Mezentseva – Doctor of Economic Sciences,
Professor

Yulia Obolenskaya – Candidate of Economic Sciences,
Assistant Professor
Olga Osipenkova – Doctor of Economic Sciences,
Professor
Dmitry Pankov – Doctor of Economic Sciences, Professor
(*Belarus*)
Nikolay Firov – Doctor of Economic Sciences, Professor
Evgeny Mozhaev – Doctor of Economic Sciences,
Professor
Vladimir Aulov – Candidate of Juridical Sciences,
Honored Lawyer
Oleg Damascin – Doctor of Juridical Sciences, Professor,
Honored Lawyer
Nikolai Bazhenov – Candidate of Juridical Sciences,
Assistant Professor
Vladimir Kazakov – Doctor of Juridical Sciences,
Professor
Elena Krasnenkova – Candidate of Juridical Sciences,
Assistant Professor
Vyacheslav Seregin – Doctor of Juridical Sciences,
Professor, Honored Lawyer
Yuri Tuganov – Doctor of Juridical Sciences, Professor,
Honored Lawyer
Vyacheslav Shamarov – Doctor of Juridical Sciences,
Professor

Executive Secretary: *Vladimir Zuev*

Design, layout: *Natalya Kiseleva*

- *All published materials passed independent peer review and expert selection procedure.*
- *The authors are responsible for the content of publications.*
- *The opinion of the editorial board may not coincide with that of the authors of the publications.*
- *When reprinting or reproducing otherwise, a reference to the journal "Bulletin of Catherine The Great National Institute" is required.*

© Catherine the Great National Institute, 2019

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ

Н.П.БЕЛОТЕЛОВА, О.Г.КУХАРЕНКО

**РОЛЬ ГОСУДАРСТВЕННОГО БЮДЖЕТА
В ПОВЫШЕНИИ УРОВНЯ ЖИЗНИ НАСЕЛЕНИЯ**

Социально-экономическое развитие страны неразрывно связано с уровнем благосостояния жизни населения. Для экономики Российской Федерации проблема уровня и качества жизни населения является актуальной. Проведение социальной и экономической политик государство осуществляет с помощью особых механизмов. Одним из таких механизмов является государственный бюджет.

Ключевые слова: Международный валютный фонд, бюджетная политика страны, федеральный бюджет, государственные расходы, социальная политика.

Международный валютный фонд снизил свой прогноз роста мировой экономики в 2019 году. Аналитики ожидают, что рост мировой экономики составит всего 3,5% в 2019 году, в 2020 году – до 3,6% [12].

Английское аналитическое агентство IHS Markit считает, что сохранятся разноплановые тенденции в развитии мировых экономик и глобальный рост сократится до 3,1% в 2019 году [8].

В течение следующих нескольких лет будет наблюдаться замедление мировых экономик. Основной риск снижения глобальных экономических перспектив связан с усилением напряженности в торговле между Соединенными Штатами и остальным миром – особенно Китаем.

Китай, вторая по величине экономика в мире, сообщил о росте по итогам 2018 года на 6,6 процента, самом слабом с 1990 года. МВФ ожидает, что экономический рост Китая снова замедлится и в 2019 году – до 6,3% (см. рис.1).

Кроме того, экономический импульс в США будет снижаться из-за ослабления влияния снижения налогов, что может вызвать «эффект домино» для других стран, которые сильно зависят от США в торговле, а это, в свою очередь, многие развивающиеся рынки.

Кроме того, Федеральная резервная система, вероятно, будет продолжать ужесточать свою денежно-кредитную политику, чтобы сдерживать инфляцию, что приведет к ужесточению глобальных финансовых условий и мо-

жет спровоцировать дальнейший отток капитала из развивающихся рынков и обесценивание валюты.

Экономика России столкнется с некоторыми скачками в 2019 году. Всемирный банк повысил прогноз по темпам роста ВВП России на 2019 год до 1,6% с 1,5% [5].

Потребление будет поддерживать рост, обусловленный повышением спроса на товары длительного пользования до повышения ставки НДС.

России присвоен рейтинг (ВВВ-/Стабильный) [6], что свидетельствует о выздоравливающей экономике и сильной макроэкономической политике, которая укрепила устойчивость страны к внешним потрясениям.

Скорее прогнозирует в 2019 году жесткую финансовую и денежно-кредитную политику.

14 сентября 2018 года ООН опубликовала отчет, в котором указан индекс человеческого развития.

Россия в этом списке занимает 49 позицию с показателем 0,816, прибавив 0,001 пункта по сравнению с 2017 годом [7]. По качеству жизни Россия в 2018 году заняла 26 место, немного уступив Индии (25 место), но опередив Таиланд (27 место).

Такой невысокий рейтинг связан с противоречивыми оценками западных респондентов уровня жизни и влияния РФ.

Отмечаются наличие развитой экономики, многовековая культура, большие объемы по-

ставок средств вооружения (2 позиция после Америки).

Россия входит в топ-5 стран с самым большим военным бюджетом в мире.

Констатируется растущая роль России в мировом сообществе, ее участие в саммитах и международных организациях.

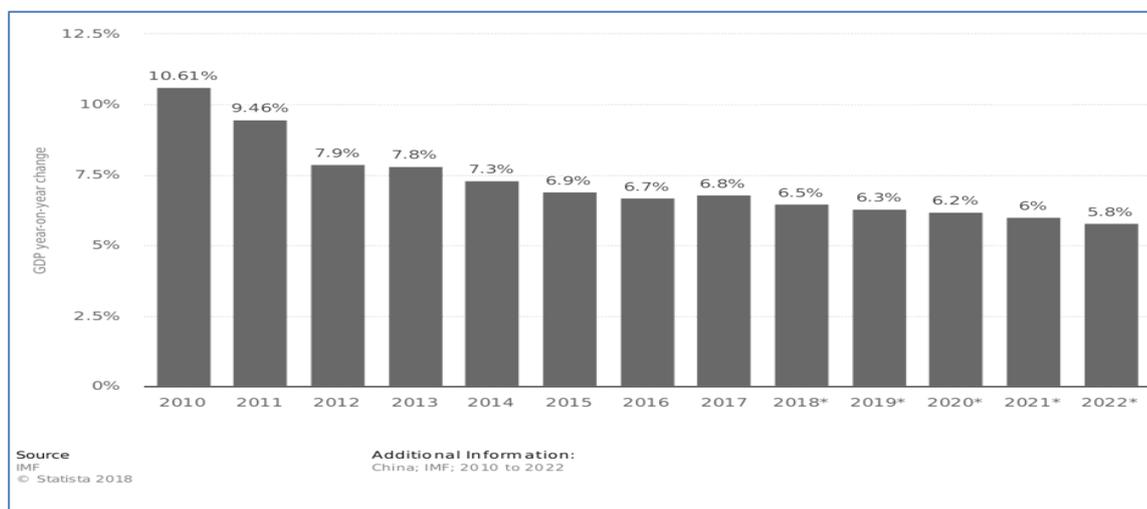

Рисунок 1 – Темпы роста реального внутреннего продукта с 2010 года по 2022 год в Китае [10]

По данным Росстата 20 млн. человек находятся за чертой бедности, это более 13% от всего населения страны [15].

По официальной статистике бедных в США тоже немало – 39,7 млн. чел. (12,3%) [9], при этом 90% самых бедных американцев имеют собственное жилье и автомобиль, а 50% – медицинскую страховку.

За последние несколько лет произошло переосмысление роли финансовой и бюджетной политики как в России, так и в мире в целом. Бюджетная политика стала центральным инструментом стабилизации экономической и финансовой системы Российской Федерации, а также социальной ситуации в стране.

Поэтому одной из основных задач государства является повышение эффективности управления финансовыми ресурсами бюджета государства. Сложившиеся условия диктуют необходимость экономии бюджетных средств, при этом не отменяя достижения максимального экономического и социального эффекта от используемых финансовых ресурсов государства.

В этих целях на 2017-2019 годы были уточнены основные направления бюджетной политики страны.

Ужесточение непростых внешних условий и сохранение действия внутренних ограничений – при этом главной целью государственной экономической политики выступает обеспечение сбалансированного развития РФ и рост потенциала отечественной экономики.

Данная цель может быть достигнута посредством проведения экономической политики, одновременно обеспечивающей на:

- макроуровне – достижение целевого макроэкономического равновесия;
- микроуровне – устранение структурных дисбалансов и препятствий для развития, связанных с демографическими вызовами конкурентоспособностью и эффективностью распределения ресурсов [4].

Поставленным целям отвечает сбалансированность федерального бюджета, принятого на 2019-2021 годы, о чем свидетельствуют данные таблицы 1 (см).

Таблица 1 – Доходы и расходы федерального бюджета за 2018-2021 гг. (млрд.руб.) [2, 3]

Показатель	2018 г.	2019 г.	2020 г.	2021 г.	Изменения в 2021 г. по сравнению с 2019 г.
Доходы, всего	14028,2	19969,3	20218,6	20978,0	149,5
в том числе нефтегазовые доходы в % к итогу	8714,3 62,1	8298,2 41,6	7936,3 39,3	8018,2 38,2	92,0 -23,9
Ненефтегазовые доходы в % к итогу	5314,2 37,9	11671,1 58,4	12282,3 60,7	12959,8 61,8	243,9 23,9
Расходы, всего	17229,3	18037,0	18519,4	19029,7	110,4
Дефицит/профицит	-3200,8	+193,3	+1699,2	+1953,3	-

Как видим, за 2018–2019 годы доходы федерального бюджета увеличились на 49,5%. При этом структура по основным группам доходов существенно изменилась. Так, если нефтегазовые доходы несколько снизились, то ненефтегазовые доходы возросли почти в 1,5 раза. Дефицит федерального бюджета устранен, а профицит составляет почти 10% доходов в 2021 г.

Как известно, сбалансированность федерального бюджета за 2019-2021 годы направлена на выполнение Указа Президента РФ от 7.05.2018 № 204 «О национальных целях и стратегических задачах развития РФ на период до 2024г.».

Главными задачами при этом выступают:

- повышение темпов экономического роста;
- снижение доли государства в экономике;
- рост уровня интеграции в мировую экономику;
- повышение качества человеческого капитала [1].

В тоже время, с 2015 года расходы федерального бюджета по отношению к ВВП, как в целом, так и по отдельным статьям сокращаются.

Особое внимание следует уделить показателям расходов с учетом их социальной значимости (см. таблицу 2).

Таблица 2 – Расходы федерального бюджета социального характера за 2017-2021гг. (млрд.руб.) [2], [3]

Показатель	2017 г.	2018 г.	2019 г.	2020 г.	2021 г.	Изменения в 2021 г. по сравнению с 2019 г.
Расходы всего в % к итогу	16420,3 100	17229,3 100	18037,2 100	18994,3 100	20026,0 100	122,0 -
Образование в % к итогу	615,0 3,7	729,5 4,2	829,2 4,6	847,1 4,6	881,3 4,6	143,3 0,9
Культура и кинематография в % к итогу	89,7 0,5	112,9 0,7	125,3 0,7	116,2 0,6	122,1 0,6	136,1 0,1
Здравоохранение в % к итогу	439,8 2,7	558,9 3,2	653,2 3,6	918,4 5,0	855,9 4,5	194,6 1,8
Социальная политика в % к итогу	4992,0 30,4	4642,2 26,9	4890,5 27,1	4924,1 26,6	4757,7 25,0	95,3 -5,4
Физическая культура и спорт в % к итогу	96,1 0,6	70,8 0,4	54,7 0,3	54,9 0,3	49,5 0,3	51,5 -0,3
Итого расходы на социальные цели в % к итогу	6232,6 38,0	6114,3 35,5	6552,9 36,3	6860,7 36,1	6666,5 35,0	107,0 -3,0

Из данных *таблицы 2* следует, что расходы на социальные цели за 2017-2021 гг. вырастут на 7%, а общий объем расходов федерального бюджета увеличится на 22%.

В то же время, отдельные виды расходов социального характера за данный период имеют довольно существенный рост. Так, самое большое увеличение расходов предусмотрено по:

- здравоохранению – на 94,6%;
- образованию – на 43,3%;
- культуре и кинематографии – на 36,6%.

К сожалению, по таким направлениям, как социальная политика, расходы за этот период снизятся на 4,7%, по физической культуре и спорту – почти в 2 раза (снижение на 48,5%).

При таком состоянии социальных расходов на среднесрочную перспективу невозможно выполнить поручение Президента страны в соответствии с Указом от 7.05.2018 №204.

Главными целями государственной политики должны быть: устойчивый рост реальных доходов населения, выше уровня инфляции, и, в первую очередь, пенсионного обеспечения, а также снижение в два раза уровня бедности в стране.

По оценкам специалистов расходы на социальную поддержку в РФ по сравнению с показателями стран ОЭСР, ниже на 1,8% к ВВП. Кроме того, в составе доходов граждан России наибольший рост имеют социальные выплаты, при сокращении доли других доходов – оплата труда, доходы от собственности и предпринимательской деятельности [14].

Расходы из государственных социальных фондов в % к ВВП в течение данного периода также сокращаются. Если в 2017 г. они составляли 11,6%, то в 2021 г. – 10,6% [4].

С учетом прогноза экономики России до 2020 г. АКРА реальные доходы населения будут снижаться еще два с половиной года в случае отсутствия значимых факторов экономического роста [13].

Как свидетельствует практика, население недостающую часть доходов возмещает за счет получения кредита. В последние годы темпы роста потребительских кредитов превышают темпы роста кредитов, предоставленных нефинансовым организациям.

Так, за 2015–2017 годы кредиты, полученные нефинансовыми организациями, уменьшились

на 90,7 млрд. руб., а кредиты, предоставленные населению, возросли на 1489,7 млрд. руб. или на 13,9% [11].

За 2018 год рост потребительских кредитов несколько снизился и был равен 8%, ипотечные кредиты за 2018 год возросли на 15,4%. Сумма кредитов нефинансовым организациям за 2018 год возросла всего лишь на 58 млрд. руб. [11].

По потребительским кредитам вызывает опасение большая доля необеспеченных кредитов.

Так, на 1.01.2018 г. необеспеченные кредиты составляли 5425 млрд. руб. или 50,2%, а на 1.01.2019 г. – 6021 млрд. руб. или 49,5% к общему числу [12].

Кроме того, просроченная задолженность по потребительским кредитам в последние годы имеет тенденцию роста. За 2012–2016 годы она возросла в 2 раза и была равна на 1.01.2017 г. – 8,3% вместо 4,0% на 1.01.2013 г. [12].

В 2018 году данная тенденция сохраняется.

В 2018–2019 годах большое внимание уделяется ипотечным кредитам и, в первую очередь, снижению процентной ставки.

Так, в Государственную Думу направлен проект федерального закона «Об ипотечных каникулах» [19], в котором предусмотрено изменение кредитных платежей в зависимости от трудовой занятости должника.

По экспертным оценкам МВФ мировые темпы экономического роста в странах с развитой и развивающейся экономикой в перспективе сравняются и будут составлять к 2030 г. – 2,7%, а к 2040 г. – 2,5% [15].

В таких условиях рост доходов населения имеет объективные ограничения. Следовательно, решение данных проблем страны, в том числе и России, должны осуществляться в основном за счет собственных средств. И такие источники имеются.

К их числу, по мнению авторов, относятся:

1. Бюджетно-налоговая политика должна способствовать сокращению дифференциации доходов между различными группами населения. В этих целях необходимо:

– изменить размер налога на доходы физических лиц. Заработная плата до 30 тыс. руб. в месяц не должна подлежать налогообложению. В то же время, с заработной платы более 150 тыс. руб. следует установить повышенный налог

– 20% и более;

– уточнить объем и структуру трансфертов населению из бюджетов бюджетной системы; при этом изменить порядок их расчета и условия предоставления;

– вернуть прежний порядок пересмотра пенсий работающих пенсионеров ежегодно, установив при этом их максимальный размер.

2. Повысить эффективность и целевой характер использования бюджетных средств.

В современных условиях формально и фактически неэффективно распределяются главными распорядителями бюджетные средства на выполнение государственных целевых программ и национальных проектов. Средства при этом выделяются огромные. Так, в 2019 году на реализацию программ и проектов предусмотрены средства в размере 72,4%, а в 2021 году – 69,5% общей суммы расходов федерального бюджета [15].

Указанные недостатки можно устранить за счет:

– четкой регламентации перечня и характеристики расходных документов;

– определения приоритетов государственных целевых программ и национальных проектов и их места в государственной социально-экономической политике.

Проведение указанных мер и мероприятий будет способствовать повышению уровня жизни населения.

Литература:

1. Указ Президента Российской Федерации от 7.05.2018 №204 «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года». Электронный доступ: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/71837200/>. Дата обращения 12.01.2019.

2. Федеральный закон «О федеральном бюджете на 2018 год и на плановый период 2019 и 2020 годов» от 05.12.2017 №362-ФЗ (последняя редакция). Электронный доступ: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_284360/. Дата обращения 12.01.2019.

3. Федеральный закон от 29.11.2018 №459-ФЗ «О федеральном бюджете на 2019 год и на плановый период 2020 и 2021 годов». Электронный доступ: <http://www.consultant.ru/>

[document/cons_doc_LAW_312362/](http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_312362/). Дата обращения 12.01.2019.

4. Основные направления бюджетной, налоговой и таможенно-тарифной политики на 2019 год и на плановый период 2020 и 2021 годов (утв. Минфином России). Электронный доступ: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_308390/. Дата обращения 12.01.2019.

5. «Global Economic Prospects. Darkening Skies» World Economic Outlook by the World Bank, January 2019. Электронный доступ: <http://pubdocs.worldbank.org/en/673631543924406524/RER-40-English.pdf> Дата обращения: 11.01.2019.

6. «Суверенные риски–2019: Множественные факторы стресса, сказывающиеся на экономическом росте и страновых рисках». Scope Ratings. Электронный доступ: <https://www.scooperatings.com>. Дата обращения 12.01.2019.

7. Human Development Report of UNITED NATIONS. Электронный доступ: <http://hdr.undp.org/en/indicators/137506#>. Дата обращения 12.01.2019.

8. Report HIS Market. Электронный доступ: <https://ihsmarkit.com/research-analysis/top-10-economic-predictions-for-2019.html>. Дата обращения: 11.01.2019

9. U.S. Census Bureau. Income and Poverty in the United States: 2016; Issued September 2018. Электронный доступ: <http://federalreserve.gov/indicators/us-poverty-statistics.html>

10. World Economic Outlook Update, January 2019. Электронный доступ: <https://www.imf.org/en/Publications/WEO/Issues/2019/01/11/weo-update-january-2019>. Дата обращения: 11.01.2019.

11. Белотелова Ж.С. Роль Банка России в обеспечении безопасности банковской системы. // Актуальные проблемы социально-экономического развития России, 2018, №3, с.93.

12. Белотелова Н.П. Роль банковской системы в укреплении финансовой системы страны. // Актуальные проблемы социально-экономического развития России, 2017, №3, с.97

13. Бюллетень «Перспективы развития мировой экономики», январь 2019 года. Электронный доступ: <https://www.imf.org/ru/Publications/WEO/Issues/2019/01/11/weo-update-january-2019>. Дата обращения: 11.01.2019.

14. Куликов Д.М. Анализ влияния закрединности населения на потенциальный рост

потребительского кредитования в России в 2016- 2017 годах. // Деньги и кредит, 2016, № 10, с.65

15. Соляникова и др. Федеральный бюджет на 2019–2021 годы: сбалансированность или экономический рост? Финансы: теория и прак-

тика. Финансовый университет при Правительстве РФ.

16. Федеральная служба государственной статистики. Электронный доступ: <http://www.gks.ru/>. Дата обращения 12.01.2019.

THE ROLE OF THE STATE BUDGET IN INCREASING THE LIVING STANDARDS OF POPULATION
[ROL' GOSUDARSTVENNOGO BYUDZHETA V POVYSHENII UROVNYA ZHIZNI NASELENIYA]

Nina BELOTELOVA

Doctor of Economics, Professor; Russian State Social University.
129226, Moscow, st. Wilhelm Pick, 4, p. 1; e-mail: belotelovanp@rgsu.net

Olesya KUKHARENKO

Candidate of Economic Sciences, Associate Professor; Russian State Social University.
129226, Moscow, st. Wilhelm Pick, 4, p. 1; e-mail: kukharenko@rgsu.net

KEYWORDS:

International Monetary Fund, the country's fiscal policy, the federal budget, government spending, social policy.

ABSTRACT:

The socio-economic development of the country is inextricably linked with the standard of living of the population. For the economy of the Russian Federation, the problem of the level and quality of life of the population is relevant. Conducting social and economic policies the state implements with the help of special mechanisms. One of these mechanisms is the state budget.

REFERENCES:

Decree of the President of the Russian Federation of 07.05.2018 No. 204 "On the national goals and strategic objectives of the development of the Russian Federation for the period up to 2024". [Ukaz Prezidenta Rossiyskoy Federatsii ot 07.05.2018 №204 «O natsional'nykh tselyakh i strategicheskikh zadachakh razvitiya Rossiyskoy Federatsii na period do 2024 goda».]

<https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/71837200/>. Appeal date: 12.01.2019.

The Federal Law "On the Federal Budget for 2018 and for the Planning Period of 2019 and 2020" dated 05.12.2017 No. 362-ФЗ (the last edition). [Federal'nyy zakon «O federal'nom byudzhete na 2018 god i na planovyy period 2019 i 2020 godov» ot 05.12.2017 №362-FZ (po-slednyaya redaktsiya).]

http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_284360/. Appeal date: 12.01.2019.

Federal Law of 29.11.2018 No. 459-ФЗ "On the federal budget for 2019 and for the planned period of 2020 and 2021". [Federal'nyy zakon ot 29.11.2018 №459-FZ «O federal'nom byudzhete na 2019 god i na planovyy period 2020 i 2021 godov».]

http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_312362/. Appeal date: 12.01.2019.

The main directions of the budget, tax and customs tariff policy for 2019 and for the planned period of 2020 and 2021 (approved by the Ministry of Finance of Russia). [Osnovnyye napravleniya byudzhethnoy, nalogovoy i tamozhenno-tarifnoy politiki na 2019 god i na planovyy period 2020 i 2021 godov (utv. Minfinom Rossii).]

http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_308390/. Appeal date: 12.01.2019.

«Global Economic Prospects. Darkening Skies» World Economic Outlook by the World Bank, January 2019.

<http://pubdocs.worldbank.org/en/673631543924406524/RER-40-English.pdf> Appeal date: 11.01.2019.

"Sovereign Risks - 2019: Multiple Stress Factors Affecting Economic Growth and Country Risks." Scope Ratings. [«Suverennyye riski - 2019: Mnozhestvennyye faktory stressa, skazyvayushchiyesya na ekonomicheskom roste i stranovykh riskakh».] <https://www.scooperatings.com>. Appeal date: 12.01.2019.

Human Development Report of United Nations.

<http://hdr.undp.org/en/indicators/137506#>. Appeal date: 12.01.2019.

Report HIS Market.

<https://ihsmarkit.com/research-analysis/top-10-economic-predictions-for-2019.html>. Appeal date: 11.01.2019

U.S. Census Bureau. Income and Poverty in the United States: 2016; Issued September 2018.

<http://federalstafetynet.com/us-poverty-statistics.html>

World Economic Outlook Update, January 2019.

<https://www.imf.org/en/Publications/WEO/Issues/2019/01/11/weo-update-january-2019>. Appeal date: 11.01.2019.

Belotelova Zh.S. The role of the Bank of Russia in ensuring the security of the banking system. [Rol' Banka Rossii v obespechenii bezopasnosti bankovskoy sistemy.] Actual problems of socio-economic development of Russia, 2018, No. 3, p.93.

Beloteva N.P. The role of the banking system in strengthening the financial system of the country. [Rol' bankovskoy sistemy v ukreplenii finansovoy sistemy strany.] Actual problems of socio-economic development of Russia, 2017, № 3, p.97

Bulletin "Prospects for the development of the world economy" [Perspektivy razvitiya mirovoy ekonomiki], January 2019.

<https://www.imf.org/ru/Publications/WEO/Issues/2019/01/11/weo-update-january-2019>. Appeal date: 11.01.2019.

Kulikov D.M. Analysis of the impact of the debt load on the population on the potential growth of consumer lending in Russia in 2016-2017. [Analiz vliyaniya zakreditovannosti naseleniya na potentsial'nyy rost potrebitel'skogo kreditovaniya v Rossii v 2016-2017 godakh.] Money and Credit, 2016, № 10, p.65

Solyannikova et al. The federal budget for 2019–2021: balance or economic growth? [Federal'nyy byudzhnet na 2019–2021 gody: sbalansirovannost' ili ekonomicheskii rost?] Finance: theory and practice. Financial University under the Government of the Russian Federation.

Federal State Statistics Service

<http://www.gks.ru/>.

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ

И.А.БОНДАРЕНКО, О.А.АСЛАНОВА

**О ГИБКОСТИ РЫНКА ТРУДА И БЕЗРАБОТИЦЕ
В ЭКОНОМИКЕ РОССИИ**

В последние десятилетия в развитых странах набирает силу процесс широкого распространения гибкости форм занятости и режима организации производства в различных сферах экономической деятельности. Это дало повод исследователям выдвинуть тезис о флексибилизации (гибкости) современной развитой экономики и переходе к новой эпохе организации трудовых и производственных процессов, пришедшую на смену традиционному индустриально-машинному этапу. Гибкие формы социально-трудовых отношений означают экономию на трудовых издержках и ведут к сокращению безработицы, а негибкая заработная плата, особенно если она растет быстрее прибыли, неминуемо ведет к спаду и безработице в экономике.

Ключевые слова: рынок труда, гибкость рынка труда, эластичность рынка по труду и безработице, реальная заработная плата.

Такая проблема, как гибкость рынка труда, актуализировалась в научном мире в связи с продолжающейся несбалансированностью рынков факторов производства, в том числе, рынка труда, что чревато занижением цены труда и завышением цен на конечную продукцию.

Данную ситуацию усугубляет неблагоприятная институциональная среда, хотя практика хозяйствования свидетельствует, что расходы, понесенные экономическими субъектами на поддержание нормальной институциональной среды и инфраструктуры, не соответствуют получаемому взамен.

Говоря иначе, институциональная рента, которую экономические агенты передают государству в форме налогов, идет вразрез с количеством и качеством услуг, предоставляемых государством.

Такие дисбалансы в институциональных благах на рынке отрицательно сказываются на общем экономическом равновесии, еще сильнее искажая равновесные цены на экономические ресурсы [1].

Ситуация на отечественном рынке труда за последние два десятилетия приобрела ряд характерных особенностей, содержание которых можно определить следующим образом:

– коллективные договоры редко носят обязательный юридический характер, поэтому практика ведения переговоров работодателей и профсоюзов о повышении заработной платы существенно ограничена;

– установление конкретной величины заработной платы практически целиком сосредоточена в руках работодателей, т.е. значительная часть заработной платы а, точнее, более половины её, является переменной, а значит, её начисление напрямую зависит от результатов деятельности предприятия в целом;

– законодательные нормы в отношении занятого населения не являются для собственников сдерживающим фактором, так как они научились обходить трудовое законодательство;

– соотношение между минимальным и средним уровнями заработной платы в отечественных экономических условиях всегда было ниже среднеевропейского уровня: до 2006 г. оно не превышало 10%, в 2009 г. – достигло 23%, затем понизилось снова и это приблизительно составляет 17%. В странах ОЭСР данный показатель равен 30–50% [2];

– большинство зарегистрированных безработных получают пособия по безработице, которое не менялось с 2009 г. (в 2017-2018 гг. – 4900 руб. [3]), и даже максимальный размер

пособия в этот десятилетний период оставался ниже прожиточного минимума [например, в ЦФО – (Курская область) – 7460 руб.]. Для тех, кто оставался безработным более 1 года, это соотношение снизилось до 45%.

На основании Постановления Правительства Российской Федерации, величина минимального пособия по безработице на 2019 год составляет 1500 рублей (ранее составляла – 800 рублей), а максимального – 8000 рублей [4].

Следовательно, институциональную среду в российской экономике можно считать способствующей повышению эластичности отечественного рынка труда.

Кроме рассмотренных выше особенностей, следует добавить еще две специфические черты.

В первую очередь, это низкая подвижность рынка труда, что обуславливает ярко выраженную зависимость заработной платы от безработицы. Также, сокращение возможностей работодателей привлекать необходимую рабочую силу из регионов с избыточной рабочей силой, так как главным средством привлечения дополнительных работников стало повышение оплаты труда.

Изучение динамики горизонтальной профессиональной мобильности в РФ по уровню образования [5] позволяет утверждать, что наибольшую мобильность и гибкость на рынке труда демонстрируют работники с низким образовательным капиталом, – прежде всего, квалифицированные рабочие, занятые ручным трудом, а также неквалифицированные рабочие.

В то же время, как для занятых, так и для безработных граждан, возникает ситуация, в которой вероятность найти новую работу по той же профессии, что и предыдущая сфера профессиональной деятельности, невелика, – примерно 30%.

При этом более 50% работников, ищущих новую работу по той же специальности (горизонтальная мобильность), сталкиваются с проблемой кардинальной смены профессиональной траектории (т.е. предыдущая и новая сферы деятельности сильно отличаются).

При рассмотрении горизонтальной профессиональной мобильности занятых работников в России в динамике лет по уровню образования не следует упускать из виду того факта, что ра-

ботники с законченным высшим образованием и выше, реже других групп трудоспособного населения участвуют в горизонтальной профессиональной мобильности (см. рис. 1).

Это относится к государственным предприятиям в первую очередь, в отношении которых наблюдается более высокий уровень эластичности заработной платы по безработице (обоснованность этого вывода подтверждается тем фактом, что он был получен одновременно в отношении нескольких стран с переходной экономикой, а именно, в отношении Румынии, Венгрии, Польши. (European Commission, 2007).

Государственные компании слабо мотивированы к сдерживанию роста заработной платы своих работников из-за возможности переложить такие издержки в цены.

Масштабное распространение в нашей стране крупных компаний государственного уровня, а также унитарных, казённых предприятий можно расценивать как дополнительный фактор эластичности отечественного рынка труда.

Высокий уровень эластичности фактической заработной платы говорит о способности отечественного трудового рынка быстро вернуться к использованию трудовых ресурсов в полном объеме.

Это нашло своё подтверждение как после кризисного периода (2008–2009 гг.), так и в 2015–2016 гг.

Несмотря на сильнейшие шоки в российской экономике, вызванные падением стоимости нефти в 2,5 раза и введением экономических санкций, уровень безработицы, который в середине 2014 г. был 4,9%, а в течение следующих двух лет – к середине 2016 г., повысился не более чем на 0,5 процентных пункта.

Отсюда, эластичность фактической заработной платы можно расценивать в качестве признака эффективности рынка труда, на котором чрезмерное регулирование не ограничивает рыночные механизмы.

Предположение о том, что рынок труда в России, в отличие от товарных рынков, избежал чрезмерного регулирования из-за отсутствия значительных потенциальных источников административной ренты, высказано в работе Вакуленко, Гурвич [6].

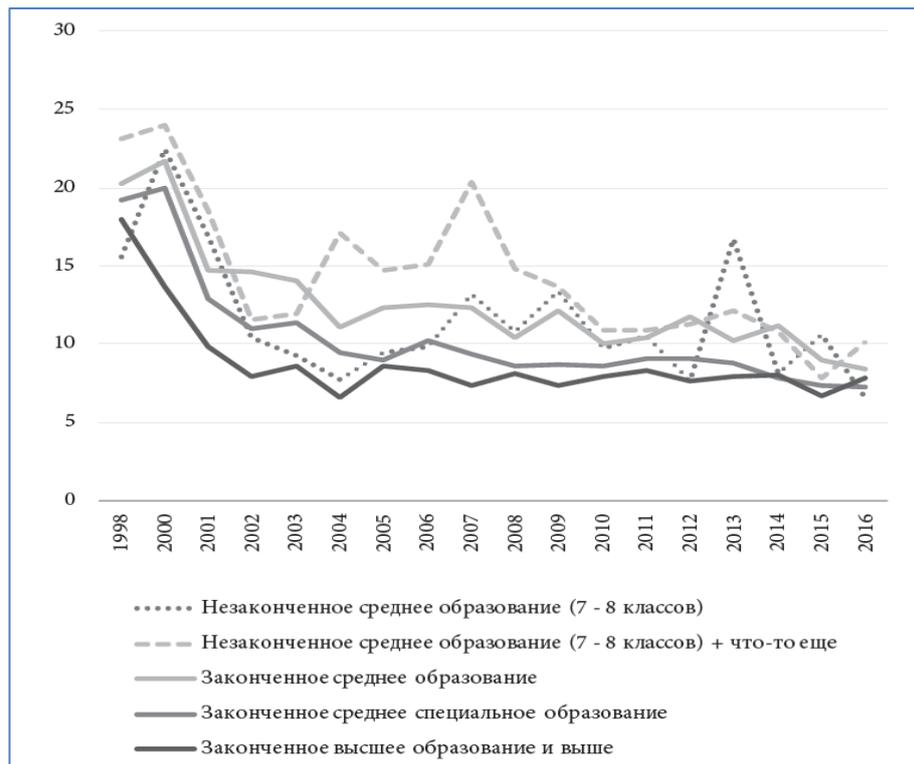

Рисунок 1 – Динамика горизонтальной профессиональной мобильности в РФ по уровню образования, 1998–2016 гг.

Полученные в этой работе данные в некоторой степени соответствуют гипотезе об особенностях российской модели рынка труда, а именно тому, как адаптировать ее к новым экономическим потрясениям, главным образом, из-за заработной платы, а не безработицы [7].

Уровень безработицы после указанных потрясений должен довольно быстро вернуться к своему естественному значению – при условии высокой эластичности реальной заработной платы, но при этом краткосрочное влияние на безработицу оказывается под воздействием и других факторов.

Следует отметить, что вопрос об особенностях российской модели считается открытым, поскольку он требует более глубокого изучения.

Рассмотрим взаимосвязь между четырьмя характеристиками рынка – спросом, предложением, фактическими и равновесными ценами. Данная связь для рынка труда задается следующей формулой [1]:

$$\frac{L^*}{L} = \left(\frac{W^*}{W}\right)^\theta, \quad (1)$$

где, L^* – спрос на труд; L – предложение труда; W^* – равновесная цена труда, W – фактическая стоимость труда, θ – параметр, характеризующий эластичность рынка труда, т.е. адаптивность взаимоотношений «спрос – предложение» и «равновесная цена – фактическая цена».

Другими словами, параметр гибкости рынка труда отражает степень взаимозависимости между двумя типами неравновесия рынка: ценового и объемного.

По оценкам исследователей, российский рынок труда менее предсказуем, чем американский, который, в свою очередь, менее предсказуем, чем британский.

Этот факт следует из анализа динамики величины θ .

Например, если для США этот показатель колеблется в пределах 0,132–0,237 единиц, а для Великобритании – 0,118–0,180 единиц, для России – в пределах (-1,611) – (+ 3,108). Соответственно, диапазон колебаний для Великобритании составляет 0,062 единицы, для США – 0,105, а для России – 4720 [8].

Фактически это означает, что для США и Великобритании эластичность рынка труда выступает как независимый, устойчиво действующий фактор экономического механизма, тогда как в России это свойство рынка труда только формируется и не имеет такого же полноценного развития в качестве самостоятельного экономического феномена.

Выводы:

1. Начиная с 2000-х годов, на российском рынке труда сформировались действенные рыночные механизмы.

2. Независимо от способа оценки эластичность реальной заработной платы по уровню безработицы для России оказывается выше (по модулю), чем во многих других странах, для которых делаются подобные расчёты. Таким образом, можно сделать вывод, что российский рынок труда характеризуется достаточно высокой гибкостью, понимаемой как реакция реальной заработной платы на безработицу.

3. Полученный вывод вполне согласуется с динамикой безработицы, наблюдавшейся между кризисами 2008–2009 гг. и 2014 года. В обоих случаях уровень безработицы достаточно быстро вернулся к прежним или близким к ним значениям, при этом в кризисные моменты масштабы шоков радикально возрастают и базовые показатели рынка труда – зарплата и безработица – в течение 1,5–2 лет значимо изменяются.

4. Анализ основных составляющих институциональной среды российского рынка труда (механизмов формирования заработной платы, законодательных ограничений при найме и увольнении работников, размеры минимальной заработной платы и пособий по безработице) показывает, что они вполне благоприятны для формирования высокой гибкости заработной платы. Дополнительными факторами, способствующими ее гибкости, можно назвать инфляцию, ограниченную мобильность рынка труда, а также широкое распространение федеральных предприятий и предприятий с государственным участием.

5. Если зарплаты восстановились до докризисного уровня в августе 2018 г., превысив уровень 2013 г. на 1,1%, то реальные доходы населения продолжили падение. В конце 2018г. уровень снижения составил 12,4%, – указывали эксперты Института социального анализа и про-

гнозирования РАНХиГС. Их падение не может предотвратить даже высокий темп роста зарплат, который в 2018 г. составил 6,8%. Но уже в 2019 г. зарплаты будут расти существенно медленнее – на 1,5%, – по оценке замдиректора Центра развития Высшей школы экономики С.Мисихина. Официальный прогноз роста зарплат Минэкономразвития еще ниже – 1,4%[9].

6. Механизм, который генерирует ситуацию, когда фактическая цена труда ниже равновесной ($W < W^*$), порождает совершенно иной режим сопряжения рынков труда и капитала:

– недоплата труда и завышение нормы прибыли урезают рыночный спрос на товары и услуги;

– низкий платежеспособный спрос тормозит реализацию произведенной продукции и, тем самым, осложняет получение соответствующей нормы прибыли;

– полученная производителем норма прибыли увеличивается за счет очередной недоплаты труда и еще больше урезает платежеспособный спрос, и т.д.

Бесконечное повторение данного цикла составляет экономическую систему в состоянии рецессии и блокирует переход к активной фазе цикла – оживлению и росту.

Литература:

1. Бондаренко И.А. Бедность как следствие недоиспользования ресурсного потенциала домохозяйств // Теория и практика общественного развития. 2011. № 5. С. 273–276.

2. Кобзарь Е.Н. Минимальная заработная плата и региональные рынки труда в России: Препринт WP15/2009/06. – М., Изд. дом Государственного университета – Высшей школы экономики, 2009. – 56 с.

3. В 2017 году минимальный размер пособия составил 850 руб., а максимальный – 4,9 тыс. руб. (Постановление Правительства РФ от 8 декабря 2016 г. № 1326 "О размерах минимальной и максимальной величин пособия по безработице на 2017 год").

4. Пособие по безработице 2019 / какой размер выплаты? // URL: <https://subsidi.net/%D1%86%D0%B5%D0%BD%D1%82%D1%80-%D0%B7%D0%B0%D0%BD%D1%8F%D1%82%D0%BE%D1%81%D1%82%D0%B8-86%D0%B5.html> (дата обращения 25.01.2019).

5. Попова Е.С. Горизонтальная профессиональная мобильность, профессиональное образование и рынок труда в России в динамике лет / Социологическая наука и социальная практика. 2018. Т.6. №1(21). С.53-70.

6. «...уровень безработицы сильнее реагирует на отрицательные шоки заработной платы, чем на положительные ... Коэффициент при подстройке (к долгосрочному равновесию – *замечание автора*) отрицательный, следовательно, после отрицательных шоков безработица также возвращается к своему долгосрочному тренду. Причем безработица быстрее возвращается к долгосрочному равновесию после отрицательных шоков». Е.С.Вакуленко, Е.Т.Гурвич. Моделирование механизмов российского рынка труда [Электронный ресурс]: препринт WP3/2014/08 / Е.С.Вакуленко, Е.Т.Гурвич; Нац.

исслед. ун-т «Высшая школа экономики». – Электрон. текст. дан. (1 Мб). М., Изд. дом Высшей школы экономики, 2014. – (Серия WP3 «Проблемы рынка труда»). – 33 с.

7. Бондаренко И.А. Потребности и потребление российских домохозяйств в свете изменений их материального благополучия // Гуманитарные и социально-экономические науки. 2011. №4(59). С. 128-132.

8. Балацкий Е.В. Искажение равновесных цен на рынках макрофакторов // Проблемы прогнозирования. 2005. № 3. С. С. 121-133.

9. Доходы населения рискуют оказаться в минусе пятый год подряд / Ведомости. 19 декабря 2018 г. URL: [https:// www.vedomosti.ru/economics/articles/2018/12/19/789815-dohodi-naseleniya](https://www.vedomosti.ru/economics/articles/2018/12/19/789815-dohodi-naseleniya) (дата обращения 25.01.2019).

ON FLEXIBILITY OF LABOR MARKET AND UNEMPLOYMENT IN RUSSIAN ECONOMY

[O GIBKOSTI RYNKA TRUDA I BEZRABOTITSE V EKONOMIKE ROSSII]

Irina BONDARENKO

Doctor of Economics, Associate Professor; Federal State Budgetary Educational Institution Of Higher Education «Armavir State Pedagogical University», Krasnodar region, Armavir, st. Rosy Luxemburg, 159; e-mail: bonir55@mail.ru

Olga ASLANOVA

Candidate of Sociological Sciences, Associate Professor; Federal State Budgetary Educational Institution Of Higher Education «Armavir State Pedagogical University», Krasnodar region, Armavir, st. Rosy Luxemburg, 159, tel.: 8 (86137) 2-80-94; e-mail: aslanova.ol@yandex.ru

KEYWORDS:

labor market, labor market flexibility, resilience of the labour and unemployment market, real wages.

ABSTRACT:

In recent decades, in developed countries, the process of widespread flexibility of employment forms and the mode of organizing production in various spheres of economic activity has gained momentum. This gave the researchers a reason to put forward the thesis of flexibilization (flexibility) of a modern developed economy and the transition to a new era in the organization of labor and production processes, replacing the traditional industrial-machine stage. Flexible forms of social and labor relations mean savings in labor costs and lead to a reduction in unemployment, and inflexible wages, especially if it grows faster than profits, inevitably lead to recession and unemployment in the economy.

REFERENCES:

Bondarenko I.A. Poverty as a result of under-utilization of the resource potential of households. [Bednost' kak sledstviye nedoispol'zovaniya resursnogo potentsiala domokhozyaystv.] Theory and practice of social development. 2011. No. 5. Pp. 273-276.

Kobzar E.N. Minimum wages and regional labor markets in Russia. [Minimal'naya zarabotnaya plata i regional'nyye rynki truda v Rossii.] Preprint WP15/2009/06. - M., Publishing House of the Higher School of Economics, 2009. - 56 p.

Unemployment benefit 2019 - what is the size of the payment? [Posobiye po bezrabotitse 2019 - kakoy razmer vyplaty?]

<https://subsidiy.net/%D1%86%D0%B5%D0%BD%D1%82%D1%80-%D0%B7%D0%B0%D0%BD%D1%8F%D1%82%D0%BE%D1%81%D1%82%D0%B8-86%D0%B5.html>. Appeal date: 01/25/2019.

Popova E.S. Horizontal professional mobility, vocational education and the labor market in Russia in the dynamics of years. [Gorizontal'naya professional'naya mobil'nost', professional'noye obrazovaniye i rynek truda v Rossii v dinamike let.] Sociological science and social practice. 2018. Vol.6. No. 1 (21). pp.53-70.

Vakulenko E.S., Gurchik E.T.. Modeling the mechanisms of the Russian labor market [Modelirovaniye mekhanizmov rossiyskogo rynka trud.] Preprint WP3/2014/08. M., Higher School of Economics Publishing House, 2014. - (WP3 Series "Labor Market Issues"). - 33 p.

Bondarenko I.A. Needs and consumption of Russian households in the light of changes in their material well-being. [Potrebnosti i potrebleniye rossiyskikh domokhozyaystv v svete izmeneniy ikh material'nogo blagopoluchiya.] Humanitarian and socio-economic sciences. 2011. №4 (59). Pp. 128-132.

Balatsky E.V. Distortion of equilibrium prices in the markets of macro factors. [Iskazheniye ravnovesnykh tsen na rynkakh makrofaktorov.] Problems of forecasting. 2005. No. 3. S. p. 121-133.

Incomes risk being in the red for the fifth consecutive year. [Dokhody naseleniya riskuyut okazat'sya v minuse pyatyy god podryad.] Vedomosti. December 19, 2018/
<https://www.vedomosti.ru/economics/articles/2018/12/19/789815-dohodi-naseleniya> Appeal date:
25.01.2019.

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ

М.В.ВИНОГРАДОВА, О.С.КУЛЯМИНА, О.В.ШИНКАРЁВА

РАСШИРЕНИЕ ПЕРЕЧНЯ ПРЕДУПРЕДИТЕЛЬНЫХ МЕР ПО СОКРАЩЕНИЮ ПРОИЗВОДСТВЕННОГО ТРАВМАТИЗМА И ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ ЗАБОЛЕВАНИЙ РАБОТНИКОВ, ФИНАНСИРУЕМЫХ ЗА СЧЕТ СРЕДСТВ ФОНДА СОЦИАЛЬНОГО СТРАХОВАНИЯ РФ

Статья посвящена вопросу введения новой позиции в списке предупредительных мер по снижению производственного травматизма и профессиональных заболеваний работников, финансируемых за счет средств Фонда социального страхования РФ. Показано, что в настоящее время достаточно существенная доля травматизма на предприятиях связана с аварийностью, изношенностью оборудования, его неудовлетворительным техническим состоянием. Обосновано, что предлагаемая мера по расширению перечня предупредительных мер находится в русле государственной политики по повышению промышленной безопасности государства, а также может дать дополнительный импульс к развитию отечественного производства.

Ключевые слова: предупредительные меры, охрана труда, безопасность, страховые взносы, производственный травматизм.

Согласно Трудовому кодексу охрана труда в России представляет собой систему сохранения жизни и здоровья работников в процессе трудовой деятельности и включает в себя правовые, социально-экономические, организационно-технические, санитарно-гигиенические, лечебно-профилактические, реабилитационные и иные мероприятия [1].

Одним из таких мероприятий является проведение работодателем предупредительных мер по сокращению производственного травматизма и профессиональных заболеваний работников [4, 5].

При этом на финансирование данных мероприятия может быть направлено до 20% сумм страховых взносов на страхование от несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний, начисленных работодателем

за предшествующий календарный год, за вычетом некоторых видов расходов [3].

Правила финансового обеспечения предупредительных мер по сокращению производственного травматизма и профессиональных заболеваний работников и санаторно-курортного лечения работников, занятых на работах с вредными и (или) опасными производственными факторами содержат перечень таких мероприятий.

К ним, в частности, относятся:

- 1) проведение СОУТ – специальной оценки условий труда;
- 2) санаторно-курортное лечение сотрудников, работающих на местах с вредными и (или) опасными производственными факторами;
- 3) снижению воздействия вредных/опасных производственных факторов (на основании го-

сударственных нормативных требований охраны труда);

4) обучение по охране труда / вопросам безопасного ведения работ, действиям при аварии или инциденте на опасном производственном объекте определенных категорий работников;

5) покупка сотрудникам, выполняющих работы с вредными/опасными условиями труда, либо особых температурных условиях или связанных с загрязнением, – специальной одежды, а также обуви и иных средств индивидуальной защиты, изготовленных на территории нашей страны;

6) выполнение обязательных периодических медицинских осмотров (обследований) сотрудников, работающих на местах с вредными и (или) опасными производственными факторами;

7) обеспечение лечебно-профилактическим питанием определенных категорий работников;

8) покупка аптек для оказания первой помощи;

9) приобретение компаниями, сотрудники которых проходят обязательные предсменные/предрейсовые медицинские осмотры, алкотестеров, либо алкометров;

10) покупка организациями, занимающимися пассажирскими и грузовыми перевозками, тахографов;

11) покупка отдельных устройств и комплексов для обеспечения безопасности работников или контролю за безопасным ведением работ;

12) приобретение отдельных устройств и комплексов для организации обучения по аспектам безопасного ведения работ и действиям в случае аварии на опасном производственном объекте или дистанционную видео- и аудио фиксацию инструктажей, обучения и иной подготовки работников по безопасному производству работ.

Следует отметить, что в настоящее время значимое число причин несчастных случаев на производстве связано с аварийностью, изношенностью оборудования, его неудовлетворительным техническим состоянием, и т.п. Доля указанных несчастных случаев – 7,4% всех несчастных случаев с тяжелыми последствиями. (Показатель за 2017 год рассчитан авторами на основании данных) [6]

При этом следует обратить внимание на то, что в настоящее время не предусмотрена возможность направления части страховых взносов по страхованию от несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний на поддержание исправного технического состояния оборудования.

Важность поддержания производственного оборудования в технически исправном состоянии признается на государственном уровне – в 2018 году был подписан Указ Президента Российской Федерации «Об Основах государственной политики Российской Федерации в области промышленной безопасности на период до 2025 года и дальнейшую перспективу» от 06 мая 2018 г. № 198 (далее – Указ).

В нем промышленная безопасность раскрывается как определяемое комплексом технических и организационных мер состояние защищенности промышленного объекта, которое характеризуется стабильностью параметров технологического процесса и исключением (сведением к минимуму) опасности возникновения аварии или инцидента, а в случае их возникновения – отсутствием опасности воздействия на людей опасных и вредных факторов и угрозы причинения вреда имуществу юридических и физических лиц, государственному или муниципальному имуществу [2].

В Указе подчеркивается, что промышленное производство не только является основой экономического развития государства, но и несет существенные риски, так как является источником потенциальной опасности. Таким образом, уровень промышленной безопасности влияет не только на обеспечение общества ресурсами и продукцией, но и на безопасность жизни и здоровья граждан, на поддержание оптимальных условий их жизнедеятельности и сохранение окружающей их среды. Подчеркивается не только важность развития промышленности в нашей стране, но и необходимость обеспечения безопасности данного процесса для населения.

В Указе Президента РФ конкретизируется, что промышленные объекты, связанные с получением, использованием, переработкой, транспортировкой, хранением и уничтожением опасных веществ, иные опасные производственные объекты, представляют особую угрозу при эксплуатации.

Анализ случаев смертельного травматизма и показателей аварийности на них в период с 2005 года по 2017 год выводит тенденцию повышения уровня безопасности на таких объектах – например, общее количество аварий снизилось с 235 до 159 (на 32%), а количество несчастных случаев со смертельным исходом – с 404 до 158 (на 61%).

Тем не менее, 60–70% оборудования, применяемого на опасных производственных объектах, к настоящему моменту отработало нормативные сроки службы. При существующих условиях социально-экономический ущерб от аварий может оцениваться в 600–700 млрд. рублей в год, что негативно скажется на экономической стабильности нашей страны [2].

Указ перечисляет основные источники опасности и причины повышения аварийности на промышленных объектах, к которым относят следующие:

- критический уровень износа основных производственных фондов,
- низкое качество проектных и технических решений,
- контрафактные, либо не соответствующие техническим требованиям комплектующие, материалы и запасные части,
- несвоевременное, либо некачественное осуществление работ по ремонту, обслуживанию технических устройств и систем на данных промышленных объектах,
- низкая квалификация персонала, слабая трудовая и технологическая дисциплина,
- отсутствие эффективных стимулов для обновления основных производственных фондов [2].

Усиливающееся отрицательное воздействие техногенных факторов на население, окружающую среду, социальную и производственную инфраструктуру, повышение риска возникновения аварий и чрезвычайных ситуаций – это все возрастающая угроза для безопасности жизнедеятельности, социально-экономического развития России, а в итоге – для ее национальной безопасности.

В случае развития ситуации в области промышленной безопасности по негативному сценарию, к которым в Указе отнесен отказ от внедрения современных безопасных технологий

производства и принятия мер по обновлению материально-технической базы, можно спрогнозировать возрастание количества аварий на промышленных объектах.

В этом случае проведения мероприятий, которые будут направлены на повышение противоаварийной устойчивости промышленных объектов, будет недостаточно для своевременного обнаружения признаков аварийной ситуации и соответствующего оповещения персонала. Таким образом, реализация негативного сценария приведет к невозможности создания в дальнейшем условий, необходимых для быстрой локализации аварий на ранней стадии их развития.

В связи с изложенным необходимо подчеркнуть важность осуществляемого в настоящее время в нашей стране внедрения новой модели государственного регулирования в области промышленной безопасности, которая учитывает степень риска возникновения аварий и масштаба их возможных последствий.

Данная модель должна дать импульс к снижению количества мероприятий по контролю, а также заменить отдельные государственные механизмы регулирования на рыночные, тем самым устранив ряд излишних административных барьеров при осуществлении инвестиций в производство.

Одним из таких мероприятий по внедрению данной модели «в жизнь», по мнению авторов, может быть возможность направления работодателем части взносов на обязательное социальное страхование от несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний, на дооборудование, модернизацию или ремонт сложного технического оборудования или зданий, находящихся в высокой степени изношенности для повышения их безопасности при эксплуатации. Данная мера по расширению списка предупредительных мероприятий прямо соответствует вышеизложенной модели государственного регулирования, так как позволяет стимулировать обновление промышленного оборудования не принудительными мерами со стороны государства, а стимулирующими, дающими возможность компаниям заменять или ремонтировать устаревшее оборудование не только за счет своих средств, но и за счет средств страховых взносов.

При этом необходимо установить условия возможности направления взносов по обязательному социальному страхованию от несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний на замену, модернизацию или ремонт оборудования:

– покупаемое оборудование должно быть отечественного производства, за исключением случаев, когда аналоги не производятся на территории Российской Федерации;

– ремонт и модернизацию оборудования должна проводить компания, зарегистрированная согласно требованиям российского законодательства.

Данные меры, с одной стороны, позволяют предупредить ситуацию, в которой компании для экономии денежных средств привлекают нелегальные компании для замены или ремонта оборудования (порой к этому вынуждены прибегать малые и средние предприятия), что отражается на качестве, а с другой – направить государственные средства на развитие отечественного машиностроения.

Таким образом, направление части взносов на своевременный ремонт, модернизацию, либо замену изношенного оборудования и зданий, позволит не только предупредить существенное число аварий и инцидентов на промышленных объектах, но и решить такую важную экономическую и социальную задачу, как рост промышленного производства в стране, а также реализацию конституционных прав граждан на труд в условиях, отвечающих требованиям безопасности, на благоприятную окружающую среду, и укрепление правопорядка в области промышленной безопасности, что и является

целью государственной политики в области промышленной безопасности.

Литература:

1. Трудовой кодекс Российской Федерации от 30.12.2001 № 197-ФЗ (ред. от 27.12.2018). [Электронный ресурс]. URL: www.consultant.ru.

2. Об Основах государственной политики Российской Федерации в области промышленной безопасности на период до 2025 года и дальнейшую перспективу. Указ Президента РФ от 06.05.2018 № 198. [Электронный ресурс]. URL: www.consultant.ru.

3. Об утверждении Правил финансового обеспечения предупредительных мер по сокращению производственного травматизма и профессиональных заболеваний работников и санаторно-курортного лечения работников, занятых на работах с вредными и (или) опасными производственными факторами. Приказ Минтруда России от 10.12.2012 № 580н (ред. от 03.12.2018). [Электронный ресурс]. URL: www.consultant.ru.

4. Альшиц Е.А., Кулькова И.А. Результативность предупредительных мер по сокращению производственного травматизма и профессиональных заболеваний. // Управленец. 2018. Т. 9. № 2. С. 18-25.

5. Басараб А. О причинах повышенного профессионального риска в строительстве и предупредительных мерах. // Вестник молодежной науки. 2017. № 4 (11). С. 19.

6. Официальные данные Фонда социального страхования Российской Федерации. URL://fss.ru (дата обращения: 22.02.2019).

EXPANSION OF THE LIST OF PREVENTIVE MEASURES TO REDUCE INDUSTRIAL INJURY AND PROFESSIONAL DISEASES OF EMPLOYEES FINANCED BY THE SOCIAL INSURANCE FUND OF THE RUSSIAN FEDERATION

[RASSHIRENIYE PERECHNYA PREDUPREDITEL'NYKH MER PO SOKRASHCHENIYU PROIZVODSTVENNOGO TRAVMATIZMA I PROFESSIONAL'NYKH ZABOLEVANIY RABOTNIKOV, FINANSIRUYEMYKH ZA SCHET SREDSTV FONDA SOTSIAL'NOGO STRAKHOVANIYA RF]

Marina VINOGRADOVA

Doctor of Economics, Associate Professor; Research Institute of promising areas and technologies. Russian State Social University. 129226, Moscow, st. Wilhelm Pick, 4; e-mail: VinogradovaMV@rgsu.net

Olga KULYAMINA

Candidate of Economic Sciences, Senior Researcher; Research Institute of promising areas and technologies. Russian State Social University. 129226, Moscow, st. Wilhelm Pick, 4; e-mail: KuljaminaOS@rgsu.net

Olga SHINKAREVA

Candidate of Economic Sciences, Associate Professor; Head of the Department of Finance and Credit; Russian State Social University. 129226, Moscow, st. Wilhelm Pick, 4; e-mail: Shinkareva_ol@mail.ru

ABSTRACT:

Article is devoted to a question of introduction of a new position in the precautionary measures list for decrease in occupational injuries and the occupational diseases financed by a fund of social insurance of the Russian Federation. It is shown that now rather essential share of traumatism at the enterprises is connected with accident rate, wear of the equipment, its unsatisfactory technical condition. It is proved that the proposed measure on extension of the list of precautionary measures is in the course of state policy on increase in industrial safety of the state and also can give an additional impulse to development of domestic production.

KEYWORDS:

precautionary measures, labor protection, safety, insurance premiums, occupational injuries.

REFERENCES:

Labor Code of the Russian Federation No. 197-FZ dated December 30, 2001 (as amended on December 27, 2018). [Trudovoy kodeks Rossiyskoy Federatsii ot 30.12.2001 № 197-FZ]. www.consultant.ru.

About the Fundamentals of the state policy of the Russian Federation in the field of industrial safety for the period up to 2025 and further perspective. [Ob Osnovakh gosudarstvennoy politiki Rossiyskoy Federatsii v oblasti promyshlennoy bezopasnosti na period do 2025 goda i dal'neyshuyu perspektivu.] Presidential Decree of 06.05.2018 № 198. www.consultant.ru.

On approval of the Rules for financial provision of preventive measures to reduce industrial injuries and occupational diseases of employees and sanatorium-resort treatment of employees engaged in work with harmful and (or) dangerous production factors. [Ob utverzhdenii Pravil finansovogo obespecheniya predupreditel'nykh mer po sokrashcheniyu proizvodstvennogo travmatizma i professional'nykh zabolevaniy rabotnikov i sanatorno-kurortnogo lecheniya rabotnikov, zanyatykh na rabotakh s vrednymi i (ili) opasnymi proizvodstvennymi faktorami. Prikaz Mintruda Rossii ot 10.12.2012 № 580n.] Order of the Ministry of Labor of Russia dated 10 December 2012 No. 580n (ed. 03/12/2018). www.consultant.ru.

Alshits E.A., Kulkova I.A. The effectiveness of preventive measures to reduce industrial injuries and occupational diseases. [Rezul'tativnost' predupreditel'nykh mer po sokrashcheniyu proizvodstvennogo travmatizma i professional'nykh zabolevaniy.] *Manager*. 2018. Vol. 9. No. 2. Pp. 18-25.

Basarab A. On the causes of increased professional risk in construction and preventive measures. [O prichinakh povyshennogo professional'nogo riska v stroitel'stve i predupreditel'nykh merakh.] Bulletin of youth science. 2017. № 4 (11). p. 19.

Official data of the Social Insurance Fund of the Russian Federation. [Ofitsial'nyye dannyye Fonda sotsial'nogo strakhovaniya Rossiyskoy Federatsii.] www.fss.ru. Appeal date: 02.22.2019.

Т.М.ГРИДНЕВА, М.В.КОВШОВА

АКТУАЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ ВЛИЯНИЯ ИНФЛЯЦИИ НА ФИНАНСОВУЮ УСТОЙЧИВОСТЬ

Статья посвящена вопросам влияния инфляции на финансовые результаты и на финансовую устойчивость предприятий. В статье рассмотрена проблема влияния инфляции и предложены основные методы учета влияния инфляции на финансовый результат деятельности предприятия. Данные методы оценки инфляции на финансово-хозяйственную деятельность организации являются наиболее распространенными и часто применяемые иностранными и отечественными исследователями. В статье представлены возможные положительные последствия инфляции при правильной ориентации финансовой политики предприятия, выявлены основные показатели для анализа. Для проведения анализа влияния инфляции на прибыль и рентабельность предприятия в статье предложены три группы индексов инфляции.

Ключевые слова: инфляция, финансовое состояние, прибыль предприятия, себестоимость, рентабельность, индексы инфляции, финансово-хозяйственная деятельность, финансовая политика, закупки, заработная плата.

В современной экономической ситуации резко возрастает фактор неопределенности и связанные с ним специфические риски. Важнейшим из них является инфляционный риск, который заключается в угрозе обесценения имущества предприятия в результате инфляционных процессов.

Это риск представляет особую опасность, поскольку воздействует на финансовые результаты предприятия с двух сторон: со стороны издержек и со стороны дохода.

Угроза со стороны издержек заключается в том, что цены на производственные ресурсы будут расти существенно более высокими темпами, чем цены на конечную продукцию, что в результате приведет к снижению рентабельности производства.

Учет потенциального уровня инфляции при планировании издержек производства может напротив привести к тому, что цена на продукцию фирмы будет расти быстрее, чем у конкурентов и снижать конкурентоспособность продукции фирмы, объемы реализации и уровень дохода.

Основные методы учета влияния инфляции на финансовый результат организации представлены в *таблице 1*.

Приведенные методы оценки инфляции на финансово-хозяйственную деятельность организации являются наиболее распространенными и часто применяются иностранными и отечественными исследователями.

В различных ситуациях необходимо оперировать подходящим методом, найти наиболее оптимальный и применять его в сложившейся экономической ситуации в стране.

Инфляция оказывает значительное влияние на целый ряд экономических показателей предприятия, ввиду этого нелегко определить текущее финансовое состояние хозяйствующего субъекта [4].

Исходя из вышесказанного, стоит определить, является ли инфляция для предприятий только негативным внешним фактором или при грамотной постановке политики из подобной ситуации возможно извлечение положительных результатов [1].

Таблица 1. Основные методы учета влияния инфляции на финансовый результат организации

<i>Вид метода</i>	<i>Характеристика</i>	<i>Достоинства</i>	<i>Недостатки</i>
Оценка по первоначальной стоимости	стоимость объектов основных средств, которые принимаются к бухгалтерскому учету	первоначальная стоимость не меняется в процессе функционирования объекта ОС до его переоценки	усложняет процесс изучения динамики ОПФ и получает несопоставимые показатели
Оценка по восстановительной стоимости	стандартизирует ОПФ, введенные в действие в разные периоды деятельности предприятия	дает возможность детально оценить стоимость ОПФ, величину амортизации и затраты производства	данный метод субъективен, не учитывает изменение покупательной способности денег
Составление финансовой отчетности в твердой валюте	пересчитывает показатели по каждой операции по твердой валюте согласно действующему валютному курсу	снижает воздействие инфляции	повышаются затраты на ведение бухгалтерского учета
Постоянной покупательной силы денег	на основании среднего уровня цен определяет стоимость активов, пассивов, поступлений и расходов	простота расчета, доступность исходных данных	не учитывает обесценение различных видов имущества и объектов организации
По текущим затратам	позволяет изменить определенные виды активов на протяжении определенного временного промежутка	не предполагает централизованного расчета индекса средних цен	Субъективность информации, сложность расчетов

К негативным последствиям инфляции на микроуровне принято относить:

- рост общего уровня цен, влекущий за собой рост всех издержек как производственного, так и непроизводственного характера;
- обесценение капиталовложений, искажающее и затрудняющее планирование инвестиционной политики предприятия;
- искажению всего анализа по оценке платежеспособности, рентабельности, финансовой устойчивости предприятия, создающему риски возможной потери объективного управления финансовым положением;
- невозможности осуществления постав-

ленной финансовым планированием политики в долгосрочной перспективе в виду частого отсутствия возможности отложения части прибыли для дальнейших капиталовложений;

Однако, при правильной ориентации финансовой политики предприятия возможны и положительные последствия:

- обесценение кредиторской задолженности и возможность более выгодного её погашения через денежные средства с заниженной покупательной способностью;
- использование финансовых инструментов, не учитывающих инфляционные изменения, для привлечения дополнительных средств,

приводит к их удешевлению и возможности более эффективного их использования;

– получение повышенного финансового результата в случае высокого спроса на товары и возможности увеличения на них цен более высокими, чем инфляция, темпами;

– в случае умеренной инфляции создается мотивирующий фактор развития инвестиционных процессов с целью сохранения покупательной способности сбережений, и др.

Так, под влиянием инфляции происходит обесценение денежных средств, а также обесценение всех доходов и расходов организации, происходит занижение реальной стоимости имущества предприятия, а также наблюдается снижение стоимости товарно-материальных ценностей и расходов на амортизацию, в результате чего появляется занижение себестоимости продукции и необоснованное увеличение прибыли. Также бухгалтерская отчетность зачастую не позволяет объективно оценить реальную стоимость имущества организации, ее финансовое положение [3].

При измерении влияния инфляционных процессов на финансовое состояние исходят в первую очередь из объема и структуры доходов и расходов. Кроме того, для проведения расчетов по измерению влияния инфляционных процессов на финансовое положение предприятий необходимо использовать следующие показатели:

– выручка от продаж;
– себестоимость реализованной продукции;
– стоимость активов (нематериальные активы, материальные запасы и затраты, денежные и прочие средства), и др.

Задача состоит в переоценке всех этих показателей в постоянные цены в целях измерения и устранения влияния инфляции на их рост [2].

Техника проведения расчетов состоит в делении величины каждого показателя в фактических ценах отчетного периода на соответствующий индекс цен. Таким образом определяется величина данного показателя в постоянных ценах.

Результат вычитания из стоимостного объема данных показателей, оцененных в фактически действующих ценах, стоимости и объема, определенных в постоянных ценах (т.е. объема показателей, рассчитанного без влияния роста

цен), показывает объем роста каждого показателя под влиянием инфляции.

Для проведения анализа влияния инфляции на прибыль и рентабельность предприятия необходимо выделить три группы индексов инфляции, которые необходимо использовать в расчетах:

– индекс изменения «продажных цен» для продукции предприятия = 2,51;

– индекс изменения «покупных цен» товаров приобретаемых предприятием = 2,75;

– индекс изменения средней заработной платы в связи с инфляцией = 2,52.

Указанные выше индексы инфляции были определены на основе данных Росстата за 2017 года, и с учетом среднего показателя предприятия, имеющейся в информации о движении цен при неизменной структуре продукции и затрат.

Располагая подготовленной информацией о значимости каждого фактора, воздействующего на величины прибыли и рентабельности предприятий, а также данными об индексах инфляции на соответствующие факторы, можно переходить к измерению влияния инфляции на каждый фактор изменения прибыльности и рентабельности.

Влияние изменения цен на стоимость товаров предприятия пересчитывается в постоянных ценах в отчетном периоде на индекс цен.

Разница между суммой выручки в фактических и постоянных ценах будет определять размер влияния инфляции на данный показатель.

Инфляция неоднозначно влияет на показатели, отражающие разные аспекты формирования финансовых результатов предприятий.

В одних случаях инфляция отрицательно влияет на данные результаты, в других – положительно.

Так, например, при повышении продажных цен на товары предприятия общий объем выручки от их реализации повышается, создавая, таким образом, предпосылки для повышения объема прибыли.

В случае повышения цен на закупки товаров предприятия, включаемых в материальные производственные затраты, себестоимость увеличивается, а объем прибыли падает. То же самое следует сказать и о повышении уровня оплаты труда.

Далее можно провести факторный анализ влияния инфляции на финансовое состояние предприятия.

Задача факторного анализа в данном случае заключается, во-первых, в выявлении основных факторов, влияющих на изменение показателей в текущих ценах, во-вторых, – в выявлении влияния инфляции на каждый фактор изменения показателей в отдельности и на финансовую результативность предприятия в целом.

Выявим значимость основных факторов, которые воздействуют на прибыль и рентабельность предприятия. Можно сгруппировать их следующим образом:

- увеличение (уменьшение) выручки от реализации товаров в сопоставимых ценах;
- изменение себестоимости товаров;
- изменение цен на товары;
- изменение цен на закупку товаров;
- изменение заработной платы в результате инфляции;
- изменение прибыли до налогообложения;
- изменение суммы активов;
- увеличение (уменьшение) собственного капитала.

Следует отметить, что даже при относительно небольших темпах инфляции степень искажения реального финансового положения предприятия велика.

Финансовая отчетность в условиях инфляции не является объективной основой для принятия правильных управленческих решений. Поэтому, в управленческих целях, на основе прогнозного анализа на планируемый период, следует корректировать данные бухгалтерской отчетности на индекс инфляции.

Резервами роста прибыли предприятия являются:

- оптимизация запасов;
- сокращение себестоимости;
- сдача в аренду складских помещений;
- рост объема продаж за счет выхода на новые рынки.

Можно также отметить технические пути

снижения себестоимости:

- мониторинг качества товаров предприятия, тщательно выбираемые поставщики продукции;
- обновление техники и программного обеспечения.

Еще одним направлением могут быть организационные пути снижения себестоимости:

- совершенствование организации деятельности, труда и управления.
- выработка стратегии развития организации.

По прогнозным данным ожидается положительная тенденция к снижению уровня инфляции в 2019-2021 гг., а спрогнозированный уровень рентабельности с учетом инфляции – достаточно высокий, т.е. предприятия будут обеспечены собственными оборотными средствами, необходимыми для их финансовой устойчивости.

Литература:

1. Ковшова М.В., Иванова О.А., Лапин Д.И. Методы оценки кредитоспособности заемщика и их применение в кредитных организациях // *Фундаментальные и прикладные исследования кооперативного сектора экономики*. 2014. № 5. С. 73-79.

2. Ковшова М., Ларина Л., Насирова А. Сравнение отечественного и зарубежного опыта оценки финансового состояния предприятия // *РИСК: Ресурсы, информация, снабжение, конкуренция*. 2015. № 1. С. 269-272.

3. Сорокина А.Ю., Гриднева Т.М. Особенности финансирования организации в сфере гостеприимства // *Сборник научных статей Всероссийской научной конференции «Финансовые рынки и финансовые институты: системные аспекты развития»*. М., РГСУ. 2019. С.279-275.

4. Управление предприятием сферы услуг общественного питания: учебник / Г.И.Андрющенко, Т.М.Гриднева, Н.Б.Гусарева, В.В.Зеленов, Е.В.Потехина, М.В.Савина, А.А.Степанов, И.А.Степанов / Под ред. А.А.Степанова: М., ООО «Научный консультант», 2019 – 246с.

ACTUAL ASPECTS OF INFLATION INFLUENCE ON FINANCIAL STABILITY

[AKTUAL'NYYE ASPEKTY VLIYANIYA INFLYATSII NA FINANSOVUYU USTOYCHIVOST']

Tatyana GRIDNEVA

Candidate of Technical Sciences, Associate Professor; Russian State Social University. 129226, Moscow, st. Wilhelm Pick, 4; e-mail: Tatianagridi@yandex.ru

Marina KOVSHOVA

Candidate of Economic Sciences, Associate Professor; Russian State Social University. 129226, Moscow, st. Wilhelm Pick, 4; e-mail: mkovshova@mail.ru

ABSTRACT:

Article is devoted to issues of impact of inflation on financial results and on financial stability of the enterprises. In article the problem of inflation impact is considered and the main methods of inflation accounting are offered. These methods of inflation estimate are the most widespread and often applied by foreign and domestic researchers. Possible positive consequences of inflation at the correct orientation of financial policy of the enterprise are presented, key indicators for the analysis are revealed. For carrying out the analysis of impact of inflation on profit and profitability of the enterprise in article three groups of indexes of inflation are offered.

KEYWORDS:

inflation, financial condition, profit of the enterprise, prime cost, profitability, indexes of inflation, financial and economic activity, financial policy, purchases, salary.

REFERENCES:

Kovshova MV, Ivanova OA, Lapin D.I. Methods for assessing the creditworthiness of the borrower and their application in credit institutions. [Metody otsenki kreditosposobnosti zayemshchika i ikh primeneniye v kreditnykh organizatsiyakh.] Basic and applied research of the cooperative sector of the economy. 2014. No. 5. Pp. 73-79.

Kovshova M., Larina L., Nasirova A. Comparison of domestic and foreign experience in assessing the financial condition of an enterprise. [Sravneniye otechestvennogo i zarubezhnogo opyta otsenki finansovogo sostoyaniya predpriyatiya.] RISK: Resources, information, supply, competition. 2015. No. 1. Pp. 269-272.

Sorokina A.Yu., Gridneva T.M. Features of financing organizations in the field of hospitality. [Osobennosti finansirovaniya organizatsii v sfere gostepriimstva.] Collection of scientific articles of the All-Russian scientific conference "Financial markets and financial institutions: system aspects of development." M., RSSU. 2019. Pp.279-275.

Management of public catering services: a textbook. [Upravleniye predpriyatiyem sfery uslug obshchestvennogo pitaniya.] G.I.Andryushchenko, T.M.Gridneva, N.B.Gusareva, V.V.Zelenov, E.V.Potekhina, M.V.Savina, A.A.Stepanov, I.A.Stepanov / Ed. A.A.Stepanova. M., Scientific Consultant LLC, 2019. – 246 p.

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ

М.А.КОВНЕРЁВ, А.М.ФИЛИПЧЕНКО

К ДИСКУССИИ О СОДЕРЖАНИИ СТРАТЕГИИ ПРОСТРАНСТВЕННОГО РАЗВИТИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ: СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПРИОРИТЕТЫ И ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ

В статье анализируются дискуссионные вопросы определения целевых ориентиров, социально-экономических приоритетов стратегии пространственного развития Российской Федерации, а также рассматривается проблематика нормативной правовой базы, определяющей порядок разработки и содержательную часть стратегии пространственного развития Российской Федерации.

Ключевые слова: пространственное развитие, стратегия пространственного развития, социально-экономические приоритеты, региональное развитие, государственная политика регионального развития, региональная политика, приоритетные территории, проблемные территории.

Продолжающаяся на сегодняшний день дискуссия относительно содержательной составляющей стратегии пространственного развития Российской Федерации (*далее по тексту – СПРРФ*) обусловлена, с одной стороны, возрастающей важностью и востребованностью данного программного документа, – об этом свидетельствует усиливающаяся разница между уровнями развития регионов; с другой стороны, дискуссионный характер неизбежен, поскольку государственная политика (её состав, приоритеты) является результатом не только экономического обоснования экспертным сообществом, но и согласования интересов в политической сфере.

Не вызывает сомнения, что СПРРФ призвана стать одним из основных программных документов национального стратегического планирования на долгосрочную перспективу.

Приоритеты регионального развития Российской Федерации, цели и задачи, решение которых предполагается в рамках практической реализации региональных приоритетов, подтверждают статус данного программного документа.

Остановимся более подробно на отдельных моментах, носящих дискуссионный характер не только в части теории вопроса, но и имеющих фактическую объективную основу, затрагивающих проблематику нормативного правового регулирования процесса разработки СПРРФ.

Во-первых, трудно не согласиться с мнением ряда специалистов о том, что неоспоримым достижением проведенной работы по разработке СПРРФ явилось позиционирование в качестве объекта исследования «стратегии именно пространственного, а не регионального развития» [6].

Так, основным объектом анализа в предшествующих вариантах СПРРФ выступали субъекты Российской Федерации как точечные объекты, при этом их внутренней неоднородности внимание не уделялось. Обсуждение вариантов социально-экономического развития регионов сводилось к определению перспектив для населенных пунктов в действующих границах административных образований [8].

Этому есть логическое объяснение, заключающееся в том, что полномочия и ответственность органов местного самоуправления имеют

пространственное ограничение в рамках официальных границ муниципальных образований.

Тем не менее, объективные закономерности пространственного развития государства требуют рассмотрения и анализа не столько отдельных населенных пунктов в привязке к административным границам, сколько систему расселения по территориям, городским агломерациям.

В текущем варианте СПРРФ в качестве объекта «воздействия» рассматриваются уже разные типы территорий без привязки к административным границам субъектов Российской Федерации. В то же время, планируемая типология территорий, обладающих разной плотностью населения, уровнем урбанизации, хозяйственной специализацией (минерально-сырьевые или агропромышленные центры, сельские территории), предполагает их выделение в границах одного или нескольких муниципальных образований.

Во-вторых, важно определиться с тем, что рассматривать в качестве основного приоритета разрабатываемой СПРРФ?

Речь должна идти о выборе территорий (так называемых «точек роста»), приоритетных для государственной политики регионального развития или же не следует выделять приоритетные территории, а сосредоточить усилия на поддержке наиболее проблемных территорий?

Как свидетельствует отечественная и зарубежная практика, выбор одного из подходов или «крайних вариантов» не оправдывает возлагаемых на него надежд: «ставка на развитие единичных точек роста чревата обострением социально-политических конфликтов, а поддержка наиболее проблемных территорий – отсутствием отдачи на вложенные средства» [6].

Так, поддержка проблемных территорий выступала приоритетом в предыдущем варианте СПРРФ.

Первоочередной задачей в целях реализации государственной региональной политики являлось сбалансированное социально-экономическое развитие субъектов Российской Федерации, а именно «обеспечение условий, позволяющих каждому региону иметь необходимые и достаточные ресурсы для обеспечения достойных условий жизни граждан, комплексного развития и повышения конкурентоспособности

экономики региона» [8].

Именно данная точка зрения получила поддержку со стороны большинства регионов страны, уровень социально-экономического развития которых оставляет желать лучшего. Однако, с экономической точки зрения, подобный подход к равномерному распределению ресурсов по всем регионам не позволит сосредоточить усилия (сконцентрировать ресурсы) для обеспечения экономического прорыва в «точке роста» (в отдельном регионе). Также необходимо понимать, что даже один и тот же проект (инфраструктурный, производственный, агропромышленный и т.п.) в разных регионах и на разных территориях может иметь различную стоимость.

Иными словами, добиться равномерного распределения средств не удастся. Соответственно, при отсутствии приоритетов в рамках государственной политики развития регионов, такое распределение будет иметь стихийный, а зачастую необоснованный и интуитивный характер.

Учитывая вышесказанное, вывод напрашивается сам собой – требуется компромиссный вариант.

Составляющими такого варианта должны явиться: обязательная поддержка «точек роста» с целью сокращения диспропорций в уровне регионального развития, стремление усиливать возникающие в регионах предпосылки социально-экономического развития, но исключение создания стимулов для экономического развития в регионах, имеющих крайне низкий уровень привлекательности (по крайней мере, на определенном этапе развития) [6].

Выбор приоритетных территорий («точек роста») для государственной политики территориального развития должен осуществляться с учетом как политических, социальных, так и экономических, геостратегических целей.

В-третьих, в части нормативной правовой регламентации содержательной части и процесса разработки СПРРФ отмечается жесткая позиция по одним вопросам, в то время как формулировки других вопросов допускают неоднозначную трактовку.

Так, Федеральный закон РФ от 28.06.2014 г. №172-ФЗ «О стратегическом планировании в Российской Федерации» четко «прописывает» общий смысл СПРРФ: «Стратегия простран-

венного развития Российской Федерации – документ стратегического планирования, определяющий приоритеты, цели и задачи регионального развития Российской Федерации и меры по их достижению и решению, направленный на поддержание устойчивости системы расселения на территории Российской Федерации».

Данный закон определяет и порядок разработки СПРРФ: «Стратегия пространственного развития Российской Федерации разрабатывается в соответствии с основами государственной политики регионального развития Российской Федерации в целях реализации основных положений стратегии социально-экономического развития Российской Федерации и стратегии национальной безопасности Российской Федерации» [1].

Иными словами, основой для разработки СПРРФ служит государственная политика регионального развития.

Следует подчеркнуть, что такой документ есть в системе российского права – это Указ Президента РФ от 16.01.2017 г. №13 «Об утверждении Основ государственной политики регионального развития Российской Федерации на период до 2025 года» [2].

Согласно ему, одним из целевых ориентиров разработки СПРРФ выступает обеспечение реализации основных положений стратегии национальной безопасности России [3].

Вторым же целевым ориентиром разрабатываемой СПРРФ должна выступать реализация основных положений еще одного программного документа – стратегии социально-экономического развития Российской Федерации. Однако, к сожалению, такой документ на текущий момент отсутствует.

Приходится констатировать, что сегодня деятельность органов государственной власти по разработке СПРРФ основывается на «майских» указах Президента РФ. Но последние не могут выполнять роль «стратегии» в полном объеме.

Как представляется авторам настоящей статьи, неопределенность перспектив и направлений пространственного социально-экономического развития страны, обусловленная отсутствием одного из ключевых программных документов, неизбежно приведет к снижению эффек-

тивности всей работы в целом и её качества, в частности.

Разрешение этих и других дискуссионных вопросов, возникающих в процессе разработки СПРРФ, находящейся на рассмотрении Правительства РФ, позволит обеспечить условия для повышения эффективности государственной политики регионального развития.

Литература:

1. Федеральный закон РФ от 28.06.2014 г. №172-ФЗ «О стратегическом планировании в Российской Федерации» // СПС «Консультант». 2019.
2. Указ Президента РФ от 16.01.2017 г. №13 «Об утверждении Основ государственной политики регионального развития РФ на период до 2025 года» // СПС «Консультант». 2019.
3. Указ Президента РФ от 31.12.2015 г. №683 «О Стратегии национальной безопасности РФ» // СПС «Консультант». 2019.
4. Постановление Правительства РФ от 20.09.2015 г. №870 «О содержании, составе, порядке разработки и утверждения Стратегии пространственного развития РФ, а также о порядке осуществления мониторинга и контроля её реализации» // СПС «Консультант». 2019.
5. Распоряжение Правительства РФ от 17.11.2008 №1662-р «О Концепции долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года» // СПС «Консультант». 2019.
6. Кузнецова О.В. Проблемы выбора приоритетов пространственного развития // Вопросы экономики. – 2019. – № 1. – С. 146-157.
7. Кузнецова О.В. Современный этап региональной политики в России в контексте зарубежного опыта // Вопросы географии. Сб. 141: Проблемы регионального развития России / Отв. ред. В.М.Котляков, В.Н.Стрелецкий, О.Б.Глезер, С.Г.Сафонов. М., Издательский дом «Кодекс», 2016. – С. 134-150.
8. Мау В.А., Кузьминов Я.И. Стратегия 2020: новая модель роста – новая социальная политика. Итоговый доклад о результатах экспертной работы по актуальным проблемам социально-экономической стратегии России на период до 2020 года. Книга 2. М., Дело, 2013. – С.307-330.

TO THE DISCUSSION ON THE CONTENTS OF THE STRATEGY OF THE GROWTH DEVELOPMENT OF THE RUSSIAN FEDERATION: SOCIAL AND ECONOMIC PRIORITIES AND LEGAL BASIS

[K DISKUSSII O SODERZHANII STRATEGII PROSTANSTVENNOGO RAZVITIYA ROSSIYSKOY FEDERATSII: SOTSIAL'NO-EKONOMICHESKIYE PRIORITETY I PRAVOVYYE OSNOVY]

Mikhail KOVNEREV

Candidate of economic sciences, associate Professor; Military University of the Ministry of Defence of the Russian Federation; 123001, Moscow, st. Bolshaya Sadovaya, 14; e-mail: kovnerevm@yandex.ru.

Anatoly FILIPCHENKO

Candidate of economic sciences, associate Professor; Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration under the President of the Russian Federation; 119571, Moscow, prt. Vernadskogo, 82/5; e-mail: famm@list.ru.

ABSTRACT:

The article gives analysis on the debatable issues of determination of targets, socio-economic priorities of the spatial development strategy of the Russian Federation, and also discusses the problems of the regulatory legal background that determines the way of development and substantive part of the spatial development strategy of the Russian Federation.

KEYWORDS:

spatial development, spatial development strategy, socio-economic priorities, regional development, state policy of regional development, regional policy, priority areas, problematic areas.

REFERENCES:

Federal Law of the Russian Federation of June 28, 2014 No. 172-FZ "On Strategic Planning in the Russian Federation" [Federal'nyy zakon RF ot 28.06.2014 g. №172-FZ «O strategicheskom planirovanii v Rossiyskoy Federatsii».] SPS "Consultant", 2019.

Presidential Decree No. 13 of January 16, 2017, "On the Approval of the Fundamental Principles of the State Policy of the Regional Development of the Russian Federation for the Period up to 2025" [Ukaz Prezidenta RF ot 16.01.2017 g. №13 «Ob utverzhdenii Osnov gosudarstvennoy politiki regional'nogo razvitiya Rossiyskoy Federatsii na period do 2025 goda».] SPS "Consultant", 2019.

Presidential Decree of December 31, 2015 No. 683 "On the Strategy of the National Security of the Russian Federation" [Ukaz Prezidenta RF ot 31.12.2015 g. №683 «O Strategii natsional'noy bezopasnosti Rossiyskoy Federatsii».] SPS "Consultant", 2019.

Decree of the Government of the Russian Federation of September 20, 2015 No. 870 "On the content, composition, order of development and approval of the Spatial Development Strategy of the Russian Federation, as well as on the procedure for monitoring and controlling its implementation" [Postanovleniye Pravitel'stva RF ot 20.09.2015 g. №870 «O soderzhanii, sostave, poryadke razrabotki i utverzhdeniya Strategii prostranstvennogo razvitiya Rossiyskoy Federatsii, a takzhe o poryadke osushchestvleniya monitoringa i kontrolya yeyo realizatsii».] SPS "Consultant", 2019.

Order of the Government of the Russian Federation of November 17, 2008 No. 1662-p "On the Concept of the Long-Term Socio-Economic Development of the Russian Federation for the Period up to 2020" [Rasporyazheniye Pravitel'stva RF ot 17.11.2008 №1662-r «O Kontseptsii dolgosrochnogo sotsial'no-ekonomicheskogo razvitiya Rossiyskoy Federatsii na period do 2020 goda».] SPS "Consultant", 2019.

Kuznetsova O.V. Problems of choosing priorities of spatial development. [Problemy vybora prioritetov prostranstvennogo razvitiya.] Questions of economy. 2019. №1. Pp.146-157.

Kuznetsova O.V. The current stage of regional policy in Russia in the context of international experience. [Sovremennyy etap regional'noy politiki v Rossii v kontekste zarubezhnogo opyta.] Questions of geography. Sat 141: Problems of regional development of Russia / Ed. V.M.Kotlyakov, V.N.Streletsky, O.B.Glezer, S.G.Safonov. – M.: Publishing house "Code", 2016. - Pp.134-150.

Mau V.A., Kuzminov Ya.I. Strategy 2020: a new growth model - a new social policy. The final report on the results of expert work on topical issues of the socio-economic strategy of Russia for the period up to 2020. Book 2. [Strategiya 2020: novaya model' rosta – novaya sotsial'naya politika. Itogovyy doklad o rezul'tatakh ekspertnoy raboty po aktual'nyim problemam sotsialno-ekonomicheskoy strategii Rossii na period do 2020 goda. Kniga 2.] – M.: Delo, 2013. Pp.307-330.

Р.А.КУЛИЕВ

ПРОСТРАНСТВЕННЫЙ АСПЕКТ В СТРАТЕГИИ НОВОЙ МОДЕЛИ РАЗВИТИЯ РОССИИ

В статье аргументируется тезис о принадлежности новой модели развития страны к системе пространственно-территориального планирования – по существу о необходимости последовательного и направленного освоения российского пространства, выбора приоритетных показателей, которые могут лечь в основу стратегии новой модели развития.

Ключевые слова: стратегия экономического развития, пространственный аспект; муниципальные отношения, агломерированность, поселенческо-расселенческая структура, региональные территории.

Многогранной проблемой, которую нельзя не учитывать в стратегии новой модели развития страны, следует обозначить необходимость совершенствования её пространственного устройства. Масштаб территории, многонациональный состав населения, особенности исторического формирования отечественной государственности, природно-климатические характеристики, имеющийся практический опыт осуществления модернизаций и сложившаяся на этой основе многоаспектная историческая дифференцированность пространства страны [1], представляются особенно важными при исследовании социально-экономических процессов в современных условиях.

Вместе с тем, пространственный фактор, с одной стороны, ранее в достаточной степени не во всём учитывался в социально-экономической стратегии модернизации страны как определяющее и во многом приоритетное условие её реализации.

Также и сегодня в стратегии новой модели экономического развития [2], когда совершенствование пространственной организации страны видится преимущественно с организационно-управленческой стороны, совершенствованию пространственной организации не придаётся социально-экономического значения, что, конечно же, умаляет очевидную роль пространственного фактора для широкого освоения территории и развития страны, использования её

совокупного потенциала для использования хозяйственных резервов населения.

В известной степени это связано с тем, что в советский период отраслевой подход выступал определяющим в понимании содержания стратегии развития России, – это же в значительной степени сохраняется и сегодня. С этой точки зрения подобный подход к пониманию условий и будущего страны определяет возможности роста экономического развития, основанные преимущественно на укреплении определённых промышленных отраслей.

Но сегодня это, прежде всего, экспорт сырьевых ресурсов страны, который осуществляется, прежде всего, с целью пополнения бюджета, а важнейшим макроэкономическим показателем, к сожалению, выступает стоимость нефти и газа на мировом рынке.

Подобная стратегия приводит к тому, что тормозится диверсификация экономики, ослабляется форсирование социально-экономического дифференцирования территорий, не унифицируется социально-экономическое развитие регионов, не находит применения потенциал, включающий пространственный аспект.

Идеологи, разрабатывающие стратегию новой модели развития страны, должны учитывать, что наиболее значимые составляющие, обуславливающие эту стратегию, необходимо ориентировать на пространственное развитие. Это позволит коррелировать практически все

социально-экономические компоненты, отображать в стратегических программах освоения и использования пространства страны.

Что касается стратегии новой модели развития, она не может не учитывать результативные изменения, происходящие в каждом объекте пространственного потенциала, и должна включать все его звенья, – иначе говоря, должна включать концептуальный подход, соответствующий его компонентам, включая ступенчатость и совокупность в ходе выбора преимуществ и направленности её организации. В этом смысле принципиально задействовать интеграционный потенциал, который важно учитывать при выборе вариантов стратегии новой модели развития.

Стратегия новой модели развития может строиться на отдельных принципах, к которым, с нашей точки зрения, можно отнести следующие:

– учёт реального потенциала, включающего все имеющиеся ресурсы, возможности их использования, демографические показатели, их динамику, учёт образовательного уровня населения, уровня культуры и общего состояния здоровья, традиционных особенностей населения;

– анализ степени хозяйственно-поселенческой колонизации и освоения пространства (плотность населения), агломерированность с её культурными, производственными, транспортными и иными связями, доминирующими миграционными перемещениями населения, возможности воздействия на низовой уровень территориального устройства;

– использование показателей сформированности взаимосвязей, в том числе, с учётом их интеграции в границах регионов, либо глобализационных процессов.

Характеристика перечисленных принципов, прежде всего, требует обобщить подходы к анализу и организации пространства в контексте развития государства, также как и ряд особенностей государства, к которым можно отнести *федеративное устройство* Российской Федерации как одной из форм организации государственного устройства [3], интегрирующей геополитическое пространство, в основе которого лежит сочетание разделения властей и *местное самоуправление* как организация дея-

тельности населения, которая обеспечивает возможность самостоятельного решения, прежде всего, вопросов управления муниципальной собственностью в интересах населения [4].

При подготовке стратегии новой модели развития не может не учитываться пространственный фактор как принцип грядущего развития страны; с этой точки зрения видится обоснованным выявить особенности российского федерализма.

К ним можно отнести, во-первых, важность не только сохранения, но и усиления государственного начала, а, во-вторых, наличие у субъектов федерации самостоятельного конституционно-правового статуса, который определяет тенденции к суверенизации и возможности перерождения её в сепаратизм, что представляет опасным системным аспектом федерализма.

С другой стороны, ценность стратегии пространственного развития состоит в том, что придаёт новый импульс развитию, и с этой точки зрения не может не учитывать как возможности пространственного развития, так и возможности местного самоуправления, которое мобилизует и использует разнообразный местный ресурсный потенциал, прежде всего, в интересах создания условий жизнедеятельности населения.

В свою очередь, в совокупности важнейших условий, формирующих реализацию ресурсного потенциала, на уровне муниципального самоуправления выделяется нормативно-законодательная база и основанная на ней технология подготовки, принятия, выбора и исполнения наилучшего варианта решений [5].

Эти решения, несмотря на непростые экономические условия, не должны игнорировать комплексное развитие территорий, включая традиции населения и изменения в общественном сознании, рассредоточение населения по муниципальной территории; уровень развития производства и доходов; создание институциональных и административных условий для перспективного социально-экономического развития. С точки зрения пространственного аспекта, это говорит о необходимости учёта показателей, которые должны стать основой стратегии новой модели развития.

Как нам представляется, к таким показателям могут быть отнесены:

Во-первых, государственный подход к фор-

мированию стратегии управления как страны в целом, так и её регионов, позволяющий в качестве ключевого этапа анализировать информационно-аналитическую базу для формирования в перспективе механизмов реализации поставленных целей.

Во-вторых, немаловажным показателем становится оформление системы стратегического подхода к планированию хозяйственного развития именно отдельных территорий, особенно с принятием в 2014 г. Федерального закона «О стратегическом планировании в Российской Федерации» [6], где обозначены три уровня стратегического планирования.

Следует подчеркнуть, что стратегическое планирование может быть проиллюстрировано на примере набирающего обороты «субъектно-» управленческого подхода.

Сегодня его нельзя назвать в достаточной степени пространственным для развития страны. В «субъектном» подходе обозначилась направленность к автономно-территориальному формированию экономики значительной части российских регионов, что не создаёт единого хозяйственного организма на едином экономическом пространстве.

Причина этой ситуации кроется в отсутствии пространственной стратегии развития страны, что не позволяет в полной мере использовать организационно-экономические отношения, также как и региональный ресурсно-производственный потенциал в интересах субъектов федерации и его населения.

В-третьих, как не менее важный показатель, характеризующий направленность успешного освоения пространственного потенциала можно обозначить сеть поселений и системы расселения (поселенческо-расселенческую структуру) как основу размещения населения в пределах региональных территорий в зависимости от условий и интенсивность освоённости её отдельно взятых территорий.

Сложившиеся в современных условиях новые экономические отношения должны способствовать дальнейшему развитию сети поселений и системы расселения, открывая новые перспективы, привнося новые стимулы в обновление поселенческой сети и систем расселения, стимулируя обновлённое развитие системы расселения.

При всём при том, дальнейшего развития сети поселений и системы расселения не произошло, и, даже наоборот, дезорганизовались и поселенческая сеть и система расселения.

Новые экономические отношения не расширили пространственные связи а, скорее, наоборот, разделили территорию страны на отдельные, по большей части не взаимосвязанные анклав, ослабили имевшиеся организационно-экономические отношения. Ограничиваются горизонтальные связи между территориями, пространственно-территориальные отношения складываются по вертикали, что, конечно же, сковывает плодотворное использование пространственного потенциала, искажает расселенческие процессы.

Изменения структуры населения на большей части регионов страны выступают следствием преимущественно миграционных процессов.

В этой связи преобладающим необходимым материалом для прогнозирования миграционных процессов, отправными данными для составления необходимых расчётов, к примеру, к проектам проектирования населённых пунктов в сельских районах выступает информация, касающаяся интенсивности заселения территорий, их зональные различия.

Как правило, население стремится проживать в более-менее обжитых районах, с достаточно высокой плотностью заселения, где, несмотря на высокую конкуренцию, имеются широкие возможности на рынке труда для экономических агентов.

Эти и ряд других факторов приводят к неравномерности расселения: мы видим, что на многих освоенных территориях, по преимуществу юга Восточной Сибири и Дальнего Востока, имеется недостаток экономически активного населения, отток которого, скорее всего, в среднесрочной перспективе продолжится.

Сложившаяся на рынке труда проблема дефицита востребованных квалифицированных специалистов, и, прежде всего, рабочих профессий, не только затрудняет возможность сохранить производственную инфраструктуру, изменяющую и типы поселений, но и оказывает негативное влияние на экономическое развитие, превращается в фактор неустойчивого развития системы расселения.

Анализ показывает, в частности, что по

Дальневосточному федеральному округу, занимающему 40,6% территории страны, где в 2018 году проживало только 5,58 % населения, плотность заселения неравномерна.

Так, если в среднем по региону она составляет 1,2 чел./км.², то в Приморье и на южном Сахалине плотность населения – 12 чел./км.², а на Камчатке и в Магаданской области – 0,25 чел./км.².

В европейской части страны средняя плотность заселения составляет 46 чел./км.², где значительный разрыв плотности населения наблюдается, прежде всего, в Московской области – 280 чел./км.².

Не менее значительно колеблется плотность населения, например, и в пределах Северо-западного экономического района, где в Ленинградской области плотность населения составляет 64,5 чел./км.², а в Архангельской области – 0,2 чел./км.².

Важной чертой расселения выступает рост численности городского населения, предпосылки которой связаны с развитием промышленности, торговли, культуры, а также с ростом бегства жителей из сельских районов по причине безработицы. Соотношение городского и сельского населения составляет 3:1, и с ростом мегаполисов – слиянием нескольких городов и населенных пунктов в единое городское поселение, продолжает расти [7].

Безусловно, изменения расселенческо-поселенческой сети, как по численности, так и в перераспределении населения страны, относятся к развитию всех групп поселений – и крупных городов, формирующих опорный каркас расселения страны, и средних и малых городов, большая часть которых входят в состав сельских мини-агломераций, и разнообразных периферийных поселений.

Размещение населения особенно затрагивает сельские населённые пункты. Устойчивый характер приобретает сокращение общего числа сельских поселений, уменьшается их людность.

Эту проблему, как представляется, необходимо решать постепенно, путём перестройки сложившейся системы расселения с одновременным развитием 2-х, 3-х и 4-х-звенных моделей межселённых связей населённых пунктов, для которых характерен определённый состав

объектов обслуживания.

Таким образом, в обобщённом виде современные расселение характеризуют три взаимосвязанных тенденции: интенсификация использования территории, урбанизация и развитие межселённых связей.

В-четвёртых, как показатель оценки пространственного потенциала может быть принят многоукладный общественный характер – наличие в стране нескольких видов экономических укладов, как формы ведения хозяйственной деятельности, включая, в частности, предпринимательский уклад, монопольно-олигархический, государственный, муниципальный, кооперативный, семейный, и др. виды укладов [8].

Становление многоукладности связано как с наличием экономических основ для развития производства, хозяйственных структур, так и различных видов и форм предпринимательской деятельности с разнообразием форм собственности и дифференцированностью целенаправленных ориентиров деятельности.

При том, что многоукладность характеризует политическое, природно-географическое, национальное, и т.п. разнообразие условий России, всё же она сегодня недооценивается. Тем не менее, не что иное, как многоукладность представляется тем комплексным показателем, который характеризует пространственный потенциал, и с учётом этой позиции многоукладность выступает одним из определяющих показателей [9].

В-пятых, показателем, содействующим пониманию пространственного потенциала, может быть назван характер межбюджетных отношений.

Следует подчеркнуть, что межбюджетные отношения разграничивают расходные обязательства, разграничивают и распределяют доходы бюджетов бюджетной системы, перераспределяют средства и формируют фонды денежных средств для поддержания бюджетной сбалансированности и решения социальных задач. Порядок выстраивания межбюджетных отношений определен Бюджетным кодексом Российской Федерации [10].

В-шестых, не менее важно выделить такой показатель, как муниципальная территория и способы её организации, что даёт возможность оценить пространственный потенциал, характере

ризующий непосредственно муниципальный уровень.

Для целесообразного использования отечественного пространственного потенциала в концептуальном плане особое практическое значение имеет территория каждого отдельно взятого муниципалитета – пространственная основа для упорядочения местного хозяйства и развития муниципальных отношений в общественной системе страны – именно на этом уровне функционирует первичный территориальный уровень. На муниципальном уровне осуществляется жизнедеятельность и жизнеобеспечение отдельных групп населения.

Характер муниципальных отношений показывает, что территория муниципалитета как территориального образования, которая в тоже самое время становится компонентом поселенческо-расселенческой структуры, неотделима от содержания и особенностей организации межбюджетных отношений, и тем самым непосредственно связана с вышеобоснованными характеристиками [11].

В-седьмых, существенным показателем развития и использования инфраструктуры пространственного потенциала является муниципальное хозяйство, содержание которого составляет содержание комплекса базовых отраслей, или иначе говоря, собственный территориальный потенциал (ЖКХ, транспорт, потребительский рынок, социальные учреждения, учреждения здравоохранения, образования и культуры, экология, и др. сферы безопасности), а кроме того, как существенный элемент в структуре пространственного потенциала следует выделить возможности, предоставляемые инкорпорацией в межбюджетные отношения.

Муниципалитеты в большинстве своём своими решениями определяют перспективы устойчивого развития, что заключено в необходимости планирования территориального устройства в полном соответствии с комплексным развитием того или иного региона, что формирует не только муниципальную производственную инфраструктуру, но и принципы согласованности и публичности действий всех уровней власти с точки зрения необходимости достиже-

ния баланса интересов между государственными, общественными и частными структурами, в силу важности чего территориальное планирование муниципальных отношений в муниципальных хозяйствах должно стать частью стратегии новой модели развития Российской Федерации.

Литература:

1. Миронов, Б.Н. Социальная история России. В 2-х томах. Т.1. СПб., 1999. – С. 19-75.
2. Дасковский, В.Б. и др. О неоиндустриальной модели и стратегии развития экономики // Экономист, 2013. – № 6. – С. 34-49.
3. Конституция Российской Федерации // текст Конституции Российской Федерации с изм. от 30.12.2008 г. № 6-ФКЗ и № 7-ФКЗ. – Ч. 3. – Ст. 5.
4. Кутафин, О.Е. и др. Конституционное право; учебник. - М.: Норма, 2007. - С.519; Шайхуллин, М.С. Конституционно-правовые гарантии местного самоуправления в Российской Федерации: монография. М., 2016.
5. Бышков, П.А. Муниципальный контроль в системе местного самоуправления: монография. М., ЮНИТИ-ДАНА: Закон и право, 2018; Нечипоренко, В.С. Актуальные проблемы муниципального управления: монография. М., Реал Принт, 2018.
6. Федеральный закон от 28.06.2014 г. № 172-ФЗ «О стратегическом планировании в Российской Федерации». В ред. от 31.12. 2017 г. // base.garant.ru
7. <http://www.un.org/en/development/desa/>
8. Никифоров, Л.В. (отв. ред.). Смешанное общество: Российский вариант. М., Наука, 1999. – С. 56-64.
9. Никифоров, Л.В. (отв. ред.). Пространственный потенциал в стратегии социально-экономического развития России. М., ИЭ РАН, 2011.
10. Бюджетный кодекс Российской Федерации. М., 2004. Ст. 10.
11. Макущенко, Л.В. Муниципальные отношения и их особенности в современной России. М., Наука, 2008. С. 3-12.

SPATIAL ASPECT IN THE STRATEGY OF A NEW MODEL OF RUSSIA DEVELOPMENT
[PROSTRANSTVENNYY ASPEKT V STRATEGII NOVOY MODELI RAZVITIYA ROSSII]

KULIEV Rauf Alim ogly

Graduate student; Institute of Economics, Russian Academy of Sciences; 117418, Moscow, Novocheriomushkinskaya st., 38, building 1; e-mail: rarirossa@gmail.ru

ABSTRACT:

The article argues that the new model of the country's development belongs to the system of spatial and territorial planning – in essence, the need for consistent and directed development of the Russian space, the choice of priority indicators that can form the basis of the strategy of the new model of development.

KEYWORDS:

economic development strategy, spatial aspect; municipal relations, agglomeration, settlement and settlement structure, regional territories.

REFERENCES:

- Mironov, B.N. Social history of Russia. In 2 volumes. Vol. 1. [Sotsial'naya istoriya Rossii. V 2-kh tomakh. T.1.] – SPb., 1999. Pp.19-75.
- Daskovsky, V.B. et al. On the neo-industrial model and the strategy of economic development. [O neoindustrial'noy modeli i strategii razvitiya ekonomiki.] The Economist, 2013. No. 6. Pp.34-49.
- Constitution of the Russian Federation. [Konstitutsiya Rossiyskoy Federatsii.] Text of the Constitution of the Russian Federation, rev. dated December 30, 2008 # 6-ФКЗ and № 7-ФКЗ. - Part 3, art. 5.
- Kutafin, O.E. & others. Constitutional law; textbook. [Konstitutsionnoye pravo; uchebnik.] - M.: Norma, 2007. P.519;
- Shaikhullin, M.S. Constitutional and legal guarantees of local self-government in the Russian Federation: a monograph. [Konstitutsionno-pravovyye garantii mestnogo samoupravleniya v Rossiyskoy Federatsii: monografiya.] – M., 2016.
- Byshkov, P.A. Municipal control in the system of local government: monograph. [Munitsipal'nyy kontrol' v sisteme mestnogo samoupravleniya: monografiya.] – M.: UNITY-DANA: Law and Law, 2018;
- Nechiporenko, V.S. Actual problems of municipal management: monograph. [Aktual'nyye problemy munitsipal'nogo upravleniya: monografiya.] – M.: Real Print, 2018.
- Federal Law of 28.06.2014, № 172-ФЗ “On Strategic Planning in the Russian Federation”. In ed. from 31.12.2017 [Federal'nyy zakon ot 28.06.2014 g. № 172-FZ «O strategicheskom planirovanii v Rossiyskoy Federatsii».] www.base.garant.ru
- <http://www.un.org/en/development/desa/>
- Nikiforov, L.V. (Ed.). Mixed society: Russian version. [Smeshannoye obshchestvo: Rossiyskiy variant.] – M.: Science, 1999. - p. 56-64.
- Nikiforov, L.V. (Ed.). Spatial potential in the strategy of socio-economic development of Russia. [Prostranstvennyy potentsial v strategii sotsial'no-ekonomicheskogo razvitiya Rossii.] – M.: IE RAS, 2011.

Budget Code of the Russian Federation. [Byudzhetnyy kodeks Rossiyskoy Federatsii.] – М., 2004, art. 10.

Makuschenko, L.V. Municipal relations and their features in modern Russia. [Munitsipal'nyye otnosheniya i ikh osobennosti v sovremennoy Rossii.] – М.: Science, 2008. Pp.3-12.

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ

А.М.КУШНИР

ЯПОНСКАЯ ЭКОНОМИКА В «ТИСКАХ» ЭКОНОМИЧЕСКОГО РОСТА: ИНСТИТУЦИОНАЛЬНЫЕ, ТЕХНОЛОГИЧЕСКИЕ, ВНЕШНЕЭКОНОМИЧЕСКИЕ И ОБОРОННЫЕ АСПЕКТЫ

Целью работы являлось исследование особенностей социально-экономического развития японской экономики, определение динамики торгово-экономических отношений между Россией и Японией, а также установление перспектив их развития. Проведенный анализ показал, что длительная рецессия в экономике Японии имеет под собой объективные предпосылки и обусловлена исчерпанием потенциала развития на данном уровне развития производительных сил. Отмечается, что сотрудничество между Россией и Японией носит взаимовыгодный характер, но подвержено стохастическим колебаниям и воздействию внешних факторов. Установлено, что имеющиеся объективные противоречия могут быть успешно компенсированы за счет вовлечения во внешнеэкономическую деятельность новых участников и расширения масштабов сотрудничества.

Ключевые слова: экономический рост, Япония, внешнеэкономическая деятельность, торгово-экономические отношения Российской Федерации с иностранными государствами, инвестиционное сотрудничество.

Как известно, японская экономика является одной из крупнейших в мире, и по своему совокупному объему уступает лишь США, КНР и Индии.

При этом следует обратить внимание на то, что численность населения Японии меньше, чем в Китае в 10 раз; в Индии в – 9 раз, в США – более чем в 2,5 раза. На долю Японии приходится около 5% мирового ВВП.

При этом в отличие от 50-70 гг. XX века, когда она динамично развивалась, сегодня темпы прироста японской экономики близки к нулю (см. таблицу 1).

Таблица 1. Темпы прироста ВВП Японии, %. [1]

Темпы прироста	годы									
	2007	2008	2009	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016
	2,4	-1,2	-6,3	4,5	-0,6	1,5	0,8	0	0,5	0,5

Во-первых, сказывается эффект высокой базы. Более 20 лет назад японская экономика достигла столь высоких показателей, что последующее развитие без принципиального изменения научно-технологической базы стало затруднительным.

Во-вторых, в рамках существующей производственной культуры, корпоративной этики, системы мотивации и стимулирования персонала, были также достигнуты известные пределы повышения объема совокупного выпуска.

В-третьих, экстенсивные источники роста были практически исчерпаны.

С одной стороны, успехи в области здравоохранения обусловили существенное повышение средней ожидаемой продолжительности жизни, которая превысила 85 лет (лучший показатель в мире).

С другой стороны, это обусловила «старение» населения, которое помножилось на сокращение рождаемости и в условиях незначительного миграционного притока привело к

значительному сокращению численности населения в целом и еще большему сокращению численности экономически активного населения.

В-четвертых, своеобразной расплатой за высокие темпы роста в прошлом стал довольно высокий государственный долг, совокупные размеры которого увеличились с 187 % ВВП в 2007 г. до 235 % в 2016 г.[1].

В-пятых, после аварии на АЭС Фокусима-1, Япония приостановила программу развития атомной энергетики, и с того времени испытывает систематический дефицит энергоресурсов, что негативно сказалось на экономике и продолжает сказываться сегодня.

Несмотря на вышеизложенные проблемы, японская экономика продолжает оказывать очень существенное влияние на систему мирохозяйственных связей.

Таблица 2. Некоторые макроэкономические показатели крупнейших стран мира, 2017 г. [1]

Государство	ВВП, ном.	Внешне-торговая квота, %	Экспорт товаров и услуг, трлн долл.	Импорт товаров и услуг, трлн долл.	ПИИ, млрд долл.
США	17,95	28,06	2,26	2,76	379,4
КНР	10,87	41,20	2,43	2,04	249,9
Япония	4,12	36,78	0,78	0,80	-0,04
Германия	3,36	86,03	1,57	1,31	46,23
Великобритания	2,85	56,83	0,78	0,84	50,44
Франция	2,42	61,36	0,77	0,77	44,18

Данные таблицы 2 наглядно свидетельствуют о том, что японская экономика интегрирована в мировое хозяйство и имеет довольно высокие показатели товарооборота с иностранными государствами.

В отличие от Франции, Германии или Великобритании рассматриваемая страна является островным государством, что затрудняет товарообмен с зарубежными партнерами.

По абсолютному объему экспорта в 2017 г. Япония занимала 4 позицию после Китая и США (ВВП которых больше, чем Японии), а также Германии, которая является континентальной страной и входит в Европейский Союз).

По абсолютным объемам импорта Япония занимала пятую строчку мирового «табеля о рангах», пропустив вперед, кроме вышеназванных стран, Великобританию.

К числу основных торговых партнеров Японии следует отнести следующие страны:

Таблица 3. Основные внешнеторговые партнеры Японии, 2017 г. [1]

Государство	Объем внешней торговли, млрд долл.
США	135
КНР	132
Республика Корея	55
Тайвань	40
Гонконг	35
...	...
Российская Федерация	16

Таким образом, даже на страны «китайского круга» приходится менее 14% внешнеторгового оборота, что свидетельствует о высокой степени диверсифицированности внешнеэкономических связей страны восходящего солнца. Между тем, по объему прямых иностранных инвестиций

показатели японской экономики серьезно диссонируют на фоне других государств, а семикратное превышение вывоза капитала над вво-

зом выступает отражением национальных особенностей ведения бизнеса.

Таблица 4. Основные показатели накопленных инвестиций отдельных стран мира, 2017 г. [1]

Государство	ПИИ, накопленные, млрд долл.	Инвестиционная квота, %	ПЗИ, накопленные, млрд долл.	Инвестиционная квота, %
США	5 588	31,17	5 982	33,38
Великобритания	1 457	51,30	1 538	54,14
Германия	1 121	34,02	1 812	54,99
Франция	772	32,16	1 314	54,75
Япония	170,7	4,18	1 226	30,07
Китай	1 220,9	10,94	1 010	9,06
Гонконг	1 572,6	512,22	1 485	483,90
Респ. Корея	174,6	12,87	278,4	20,52
Сингапур	978,4	339,82	625,3	217,17

Существенное влияние на экономические показатели страны оказывает следование концепции оборонной достаточности.

На указанные нужды выделяется фиксированная сумма, которая на протяжении нескольких десятилетий не превышает 1% ВВП. Это выступает наглядной реализацией принципа «от возможности».

Кроме того, союзнические отношения с Соединенными Штатами позволяют участвовать в различных военно-технических программах, еще более минимизируя собственные оборонные расходы, которые распределяются между всеми участниками военно-технической кооперации. Своеобразной расплатой за это является зависимое положение не только в оборонных, но и во внешнеполитических вопросах от заокеанских партнеров.

На сегодняшний день Япония выступает одним из наиболее важных внешнеторговых партнеров Российской Федерации в целом, и в Азиатско-Тихоокеанском регионе в частности.

При этом развитие российско-японских торговых связей характеризуется высокой волатильностью и значительным превышением российского экспорта над японским.

Товарная структура японского экспорта в Россию в большей части базируется на поставках машиностроительной продукции (54%); металлов и изделий из них (30%); драгоценных и полудрагоценных камней (10%); сельскохозяйственной продукции и т.д. (6%).

В свою очередь, товарная структура российских поставок напротив основана на продаже минерального сырья (32%), металлов и металлических изделий (29%), драгоценных и полудрагоценных камней (20%) и продукции агропромышленного комплекса (19%)

На фоне нынешней мировой конъюнктуры и обменного курса рубля импорт продукции в Россию в значительной мере теряет свою привлекательность.

В таких условиях многократно повышается значение инвестиционного сотрудничества.

В первую очередь, в области сельского хозяйства, здравоохранения, производства удобрений, развития транспортно-логистической инфраструктуры, и т.д.

В целом фокус российско-японских экономических отношений в последнее время все более смещается из области традиционной торговли в сторону долгосрочного инвестиционно-го партнерства.

Правительство Российской Федерации активно работает над созданием условий для привлечения японских инвестиций, при этом отмечается необходимость инициирования проектов, направленных на создание совместных цепочек добавленной стоимости [3].

Наибольший интерес у японских инвесторов вызывают проекты в сфере добычи углеводородного сырья. Значимые результаты получены в производстве автомобильной техники, в т.ч. включая выпуск автомобильных компонентов. Имеются совместные инвестиционные проекты в электроэнергетике, химической, лесоперерабатывающей, фармацевтической промышленности, энергомашиностроении, сельском хозяйстве и медицине.

Так, в июне 2017 г. было подписано лицензионное соглашение по выпуску противотуберкулезных препаратов между Otsuka Pharmaceutical и российской фармацевтической компанией «Р-Фарм».

В области управления транспортными потоками примечателен опыт использования разработок компании Nikken Sekkei, участвовавшей в разработке генерального плана развития столицы Приморья.

NEDO и Kyosan Electric Manufacturing привлекались к моделированию систем светофорного регулирования в Москве, которые показали свою эффективность и обусловили увеличение средней скорости потока на 16-18%.

Необходимо признать, что перспективы внешнеэкономического сотрудничества наших стран представляются довольно противоречивыми.

С одной стороны, наиболее проблемным полем остается нерешенный территориальный спор по поводу островов Курильской гряды. Он носит затяжной характер и его разрешение без уступок одной из сторон практически невозможно.

Ситуация усугубляется тем, что на японское руководство оказывает заметное влияние администрация США, которая пытается распространить свое влияние на все континенты (автор считает, что имеет место существенная политическая, военная, экономическая и финансовая зависимость Японии от США).

Надо признать, что подобные устремления приносят свои плоды, и за последние несколько лет при фактически неизменном инвестиционном климате, инвестиционная привлекательность нашей страны и отечественного бизнеса существенно снизилась.

Санкционное давление, перманентная угроза введения новых ограничений приводят к тому, что любые российские активы, любые контакты с нашей страной начинают рассматриваться в качестве «токсичных».

Соображения экономического расчета отходят на второй план и риски, которые, скорее всего, не реализуются, начинают оказывать не виртуальное, а реальное влияние на динамику торгово-экономических отношений.

Кроме того, стагнация в российской экономике, высокая волатильность отечественной национальной валюты, существенные различия в корпоративных культурах и подходах к найму и стимулированию персонала, известная бюрократизация бизнес-процессов оказывают негативное влияние на экономические контакты наших стран.

С другой стороны, территориальные споры не помешали нашим странам налаживать культурные контакты, межличностное общение, добиться известных успехов в торгово-экономических отношениях.

Так, в 2012 г. объем взаимного товарооборота между РФ и Японией составлял почти 30 млрд долл. Россия заинтересована в привлечении японских инвестиций, технологий, а также управленческого опыта.

В свою очередь, японская сторона объективно нуждается в поставках отечественных полезных ископаемых, прежде всего, топливно-энергетических.

Таким образом, несмотря на имеющиеся препятствия, разногласия и противоречия, имеются объективные предпосылки развития и укрепления внешнеэкономических связей между Россией и Японией.

Логика глобализации подталкивает страны и народы к развитию интеграционных процессов, налаживанию взаимовыгодного сотрудничества и укреплению добрососедских отношений.

Внешнеэкономическая деятельность России с Японией выступает одним из приоритетных направлений внешней политики нашей страны на Дальнем Востоке с учетом необходимости обеспечения национальной безопасности и экономических интересов России.

Литература:

1. UNCTADstat [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://unctadstat.unctad.org/wds/ReportFolders/reportFolders.aspx?sCS_ChosenLang=en (дата обращения 17.02.2019).

2. UNCTADstat [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://unctadstat.unctad.org/CountryProfile/GeneralProfile/en-GB/392/index.html> (дата обращения 17.02.2019).

3. Обзор экономики и внешнеэкономической деятельности Японии за 2016 год [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://91.206.121.217/TpApi/Upload/cb415a86-7811-4c03-b125-d131d126df62/obzor_economy_Japan_2016.pdf (дата обращения 17.02.2019).

4. Российско-японское научно-техническое сотрудничество [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://tokyo.mid.ru/rossijsko-aponskoe-naucno-tehniceskoe-sotrudnicestvo> (дата обращения 17.02.2019).

JAPANESE ECONOMICS IN "THE CLAMP" OF ECONOMIC GROWTH: INSTITUTIONAL, TECHNOLOGICAL, FOREIGN ECONOMIC AND DEFENSE ASPECTS

[YAPONSKAYA EKONOMIKA V "TISKAKH" EKONOMICHESKOGO ROSTA: INSTITUTIONAL'NYYE, TEKHOLOGICHESKIYE, VNESHNEEKONOMICHESKIYE I OBORONNYE ASPEKTY]

Andrey KUSHNIR

Doctor of Economics, Professor; Russian University of Transport, Law Institute; 127055, Moscow, st. Obraztsova, 9. k.6; e-mail: Ku7@bk.ru;

ABSTRACT:

The aim of the work was to study the features of socio-economic development of the Japanese economy, to determine the dynamics of trade and economic relations between Russia and Japan, as well as to establish prospects for their development. The analysis showed that the long-term recession in the Japanese economy has objective prerequisites and is due to the exhaustion of the development potential at this level of development of productive forces. It is noted that cooperation between Russia and Japan is mutually beneficial, but is subject to stochastic fluctuations and external factors. It is established that the existing objective contradictions can be successfully compensated by involving new participants in foreign economic activity and expanding the scope of cooperation.

KEYWORDS:

economic growth, Japan, foreign economic activity, trade and economic relations of the Russian Federation with foreign countries, investment cooperation.

REFERENCES:

UNCTADstat [Electronic resource]

https://unctadstat.unctad.org/wds/ReportFolders/reportFolders.aspx?sCS_ChosenLang=en. Appeal date: 17.02.2019.

UNCTADstat [Electronic resource]

<http://unctadstat.unctad.org/CountryProfile/GeneralProfile/en-GB/392/index.html>. Appeal date: 17.02.2019.

Overview of the economy and foreign economic activity of Japan in 2016. [Obzor ekonomiki i vneshneekonomicheskoy deyatel'nosti Yaponii za 2016 god.] [Electronic resource]

http://91.206.121.217/TpApi/Upload/cb415a86-7811-4c03-b125-d131d126df62/obzor_economy_Japan_2016.pdf. Appeal date: 17.02.2019.

Russian-Japanese scientific and technical cooperation. [Rossiysko-yaponskoye nauchno-tekhnicheskoye sotrudnichestvo.] [Electronic resource]

<https://tokyo.mid.ru/rossijsko-aponskoe-naucno-tehniceskoe-sotrudnicestvo>. Appeal date: 17.02.2019.

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ

Ю.Н.ЛОКТИОНОВА, О.Н.ЯНИНА

ПРОБЛЕМЫ УПРАВЛЕНИЯ И РАЗВИТИЯ СИСТЕМЫ ИНФОРМАЦИОННОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ БАНКОВСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

В работе исследуются проблемы управления и развития информационного обеспечения банковской деятельности. Выявлена специфика статистической оценки банковской информации в процессе управления банковской деятельностью. Отмечено, что для предотвращения и решения проблем информационного обеспечения банковской деятельности используется статистическая оценка банковской информации, главным образом влияющая на освоение новых форм работы с информацией и модернизацию информационного обеспечения. Особое внимание уделено разработке модели по диагностике системы информационного обеспечения банковской деятельности в целях совершенствования методов и способов раскрытия банковской информации и управления системой информационного обеспечения банковской деятельностью.

Ключевые слова: система информационного обеспечения, банковская деятельность, риск, банковские операции, информационная культура, организационная культура.

Проблема системы информационного обеспечения банковской деятельности приобретает особую актуальность и значимость не только в связи с кризисными явлениями в экономике, но и в связи с изменением и стремительным расширением масштабов банковской деятельности.

Проблемы обеспечения информацией, необходимой в целях управления банковской деятельностью возникают на разных уровнях воздействия: управления рисками, проведения банковских операций, информационной культурой, и др.

Каждый конкретный банк, осуществляющий банковские операции, сталкивается с рисками, – для банков, использующих комплекс традиционных действий, связанных с управлением банковскими рисками, такой подход оказывается недостаточным.

В связи с этим возникает необходимость оперативно принимать управленческие решения, а также обладать потенциалом достаточного информационного обеспечения банковской деятельности [5].

Для предотвращения и решения проблем информационного обеспечения банковской деятельности используется статистическая оценка банковской информации.

Концепция статистической оценки включает: – определение типа статистической оценки (исследования). Поскольку отсутствие информации о предмете оценки (исследования) предполагает необходимость сбора информации с помощью организованного наблюдения и обследования, в основном данную информацию уточняют с помощью анкетирования, опроса. Также в основу предмета исследования включено выявление степени распространения и закономерностей развития исследуемых систем на кредитных организациях, что становится возможным изучение опыта совокупности банков [3]; [6].

– разработка механизмов логической схемы оценки (исследования), предусматривающей анализ текущего состояния систем информационного обеспечения банковской деятельности, ее возможностей развития, факторы, влияющие на нее;

– обоснование применяемых методов оценки статистического (исследования), а также сбор и анализ информации на различных этапах формирования и развития системы информационного обеспечения банковской деятельности. Используемые статистические методы оценки – группировки, сводки, наблюдения, факторного метода, метода экспертных оценок, метод экстраполяции, дескриптивного метода, корреляционно-регрессионного метода, и др., необходимы на различных этапах развития системы информационного обеспечения банковской деятельности.

Развитие системы информационного обеспечения банковской деятельности является од-

ной из первоочередной задач, которая представляет собой, непрерывный процесс обеспечения специалистов и менеджеров, информацией, необходимой для принятия управленческих решений, посредством изучения организационных структур, информационных систем в общей совокупности информационной культуры и уровня квалификации специалистов и менеджеров [2]; [4].

В целях совершенствования развития информационного обеспечения банковской деятельности предлагается в качестве основы модель Надлера и Ташмена (см. рис. 1).

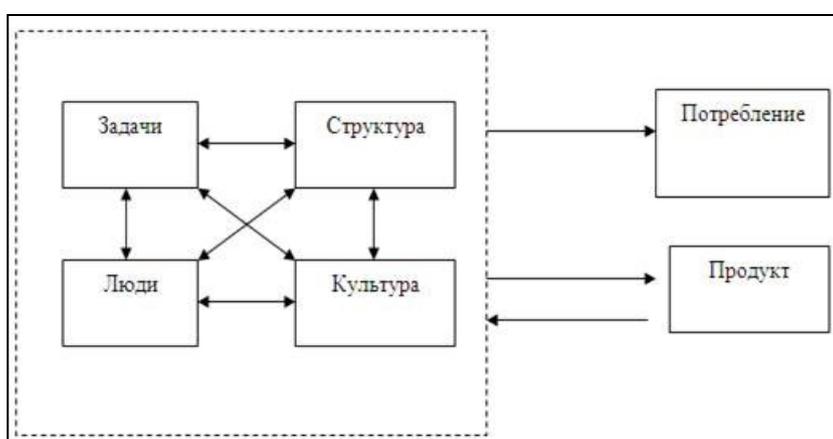

Рисунок 1. Модель диагностики Надлера и Ташмена

В основе разработки модели, включающей компоненты диагностики Надлера и Ташмена, предлагается необходимость (оценки) исследования и учета восьми основных компонентов, состоящих из элементов и процессов, связанных между собой (см. рис. 2) [1]; [2]; [8].

Данная модель предполагает, что банк находится в процессе взаимодействия с окружающей средой, и, в частности, возможности развития информационной среды банковской деятельности обеспечиваются влиянием внешних факторами и внутренними факторами, связанными с механизмами управления процессом внедрения систем информационного обеспечения банковской деятельности.

Внедрение данной модели в процесс управления и статистической оценки банковской дея-

тельности позволит значительно повысить качество и эффективность принимаемых управленческих решений на базе модели диагностики Надлера и Ташмена.

Рисунок 2 представляет собой многокомпонентную модель включающую элементы и процессы управления.

Среди элементов системы выделены следующие:

– управленческие задачи, которые используются в качестве оценки информационного обеспечения. Для определения и характеристики управленческих задач используется прагматическая оценка потребностей специалистов, и, в первую очередь, менеджеров в информации для осуществления конкретных видов деятельности;

– организационные структуры, оценка которых включает анализ и сбор информации по обеспечению информационной системы банковской деятельности, включающую организацию процесса, обеспеченность ресурсами, банковскими продуктами, услугами;

– организационная культура определяет оценку потребностей в информационном обеспечении банковской деятельности;

– персонал (кадры), оценка которого используется для выявления состава пользователей информации, включает информацию об уровне подготовки, образовании, квалификации специалистов банковской сферы, а также изучения уровня восприятия полезности информации.

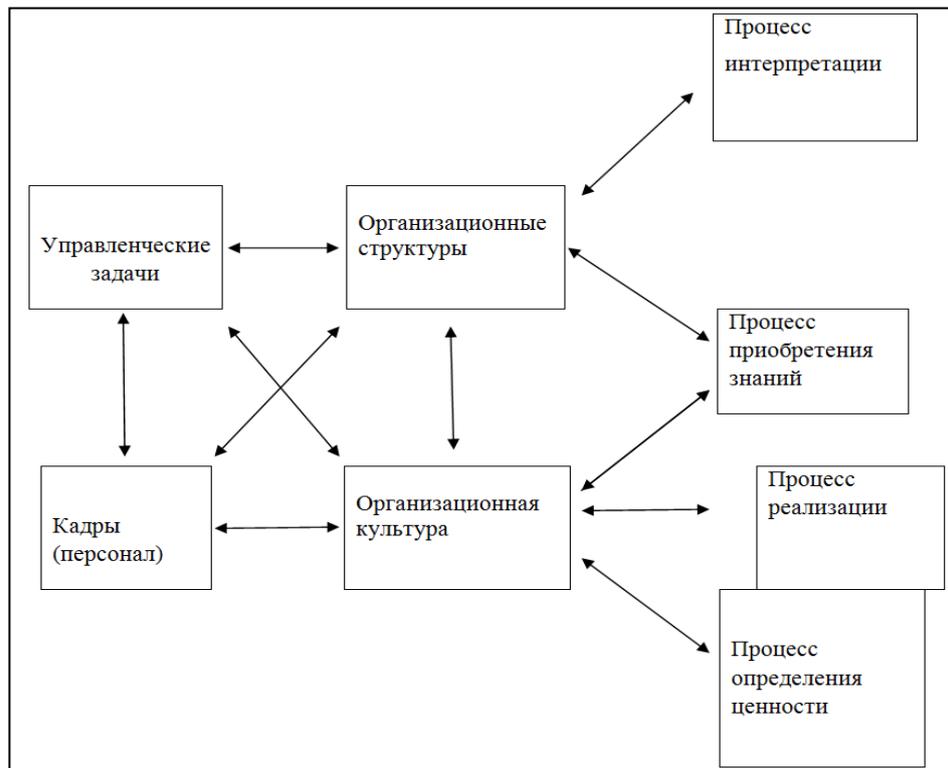

Рисунок 2. Модель диагностики системы информационного обеспечения банковской деятельности

В модель (рис. 2) включены и процессы, которые поэтапно связывают перечисленные элементы системы информационного обеспечения банковской деятельности.

К ним относятся:

– процесс интерпретации, представляющий определение выгоды от применения системы для управления и принятия управленческих решений;

– процесс приобретения знаний, включающий подготовку специалистов, менеджеров и их способность к восприятию и использованию информации для принятия решений;

– процесс реализации – включает создание условий, способов, методов для сбора информации системы информационного обеспечения банковской деятельности;

– процесс определения ценности – состоит в выявлении преимуществ недостатков используемых информационных систем и трансформации ценностной ориентации сотрудников.

Таким образом, предложенная модель развития системы информационного обеспечения банковской деятельности связана с изменением уровня текущего развития и использования компонентов системы информации, и оценива-

ется развитием навыков, знаний, опытом персонала.

Требуемый, желаемый уровень развития и использования компонентов модели охватывает изучение организационной структуры, изменение решаемых задач, пересмотр культуры организации (организационной культуры) и определение первостепенных задач и ценностей.

Литература:

1. Гунин, В.Н. Том 7. Управление инновациями: 17-модульная программа для менеджеров "Управление развитием организации". Модуль 7. / В.Н.Гунин, В.П.Баранчеев, В.А.Устинов, и др. М., ИНФРА-М, 2017. 252 с.

2. Питер Друкер. Эффективное управление. Экономические задачи и оптимальные решения / Друкер, Питер. М., ФАИР-Пресс, 2015. 288 с.

3. Локтионова Ю.Н. Специфические особенности банковской сферы в Российской Федерации. Управление экономическими системами. 2015. № 1 (9). С. 26-27.

4. Локтионова Ю.Н., Янина О.Н. Антикризисное управление кредитными организациями. Учебное пособие. М. Изд-во «Русайнс», 2017.

5. Melnik M.S., Bondarenko A., Loktionova Ju. Economic crisis: the past or the future - fundamentals of the forthcoming financial crisis. В сборнике: Economic and Social Development Book of Proceedings. Varazdin Development and Entrepreneurship Agency; Russian State Social University . 2017. С. 50-57.

6. Тавасиев А.М. Банковское дело. Управление и технологии: Учебник / Под ред. А.М.Тавасиева. М., ЮНИТИ, 2014. 671 с.

7. Элешов М.А., Янина О.Н., Локтионова Ю.Н. российская практика и мировой опыт частного банковского обслуживания. В сборнике: Актуальные проблемы развития финансового сектора Материалы VI Международной научно-практической конференции. Ответственный редактор Я.Ю.Радюкова. 2018. С. 673-679.

8. Электронная библиотека:

<http://www.dissers.ru/avtoreferati-dissertatsii-ekonomika/a854.php>

PROBLEMS OF MANAGEMENT AND DEVELOPMENT OF THE SYSTEM OF INFORMATION SUPPORT OF BANKING ACTIVITIES

[PROBLEMY UPRAVLENIYA I RAZVITIYA SISTEMY INFORMATSIONNOGO OBESPECHENIYA BANKOVSKOY DEYATEL'NOSTI]

Julia LOKTIONOVA

Candidate of Economic Sciences, Associate Professor; Russian State Social University; 129226, Moscow, st. Wilhelm Pick, 4; e-mail: lokt-u@mail.ru

Olga YANINA

Candidate of Economic Sciences, Associate Professor; Russian State Social University, 129226, Moscow, st. Wilhelm Pick, 4; e-mail: kon-1981@mail.ru

ABSTRACT:

The paper investigates the problems of management and development of information support of banking activities. The specificity of the statistical evaluation of banking information in the management of banking activities. It is noted that in order to prevent and solve the problems of information support of banking activities, the statistical evaluation of banking information is used, mainly affecting the development of new forms of work with information and modernization of information support. Special attention is paid to the development of a model for the diagnosis of the information support system of banking activities in order to improve the methods and methods of disclosure of banking information and management of the information support system of banking activities.

KEYWORDS:

information support system, banking activity, risk, banking operations, information culture, organizational culture.

REFERENCES:

Gunin, V.N. Innovation Management: 17-modular program for managers "Managing the development of the organization." Vol. 7. Module 7. [Upravleniye innovatsiyami: 17-modul'naya programma dlya menedzherov "Upravleniye razvitiyem organizatsii". Tom 7. Modul' 7.] V.N.Gunin, V.P.Barancheev, V.A.Ustinov & others. – M., INFRA-M, 2017. 252 p.

Drucker, P. Effective management. Economic problems and optimal solutions [Effektivnoye upravleniye. Ekonomicheskiye zadachi i optimal'nyye resheniya.] – M., FAIR-Press, 2015. 288 p.

Loktionova Yu.N. Specific features of the banking sector in the Russian Federation. [Spetsificheskiye osobennosti bankovskoy sfery v Rossiyskoy Federatsii.] Management of economic systems. 2015. № 1 (9). Pp. 26-27.

Loktionova Yu.N., Yanina O.N. Crisis management credit organizations. Tutorial. [Antikrizisnoye upravleniye kreditnymi organizatsiyami. Uchebnoye posobiye.] Moscow, "Rusayns" Publishing House, 2017.

Melnik M., Bondarenko A., Loktionova Yu. Economic crisis: the past or the future – fundamentals of the forthcoming financial crisis. In: The Economic and Social Development Book of Proceedings. Varazdin Development and Entrepreneurship Agency; Russian State Social University. 2017. Pp. 50-57.

Tavasiev A.M. Banking. Management and Technology: Textbook / Ed. A.M.Tavasiev. [Bankovskoye delo. Upravleniye i tekhnologii: Uchebnik.] Moscow, UNITI, 2014. 671 p.

Eleshov M.A., Yanina O.N., Loktionova Yu.N. Russian practice and world experience of private banking service. [Rossiyskaya praktika i mirovoy opyt chastnogo bankovskogo obsluzhivaniya. V sbornike: Aktual'nyye problemy razvitiya finansovogo sektora Materialy VI Mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii.] In the collection: Actual problems of development of the financial sector Proceedings of the VI International Scientific Practical Conference. Executive editor Ya.Yu.Radyukova. 2018. pp. 673-679.

Electronic Library:

<http://www.dissers.ru/avtoreferati-dissertatsii-ekonomika/a854.php>

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ

В.Г.ШАФИРОВ, Е.Е.МОЖАЕВ, В.Н.АРЕФЬЕВ

НАПРАВЛЕНИЯ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ИННОВАЦИОННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПРЕДПРИЯТИЙ АПК ПРИ ПОДДЕРЖКЕ ИНФОРМАЦИОННО- КОНСУЛЬТАЦИОННОЙ СЛУЖБЫ

В статье проанализированы основные особенности инновационной деятельности в агропромышленном производстве, сформулирована цель инновационной деятельности информационно-консультационной службы (ИКС), предложена система показателей оценки экономических и социальных результатов инновационной активности сельхозтоваропроизводителей. Особая роль ИКС заключается в том, что в экономике России сущность инновационной деятельности подразумевает не столько рост инвестиций в агропродовольственный комплекс, что затруднено целым рядом объективных и субъективных факторов, сколько обеспечение инновационной активности.

Ключевые слова: агропромышленный комплекс, инновационная деятельность, информационно-консультационная служба.

Инновационное развитие экономики в современных условиях становится движущей силой повышения эффективности производства, необходимым условием успешного развития агропромышленных предприятий, которые, используя природный потенциал России, могли бы занять ведущее место среди аграрных предприятий стран ЕС.

Но, к сожалению, агропромышленные предприятия не активно внедряют инновации в свою деятельность. Это связано с отсутствием действенных экономических стимулов, которые бы поощряли предприятия осуществлять технологическую модернизацию путем активного внедрения инноваций в производство.

Инновация – это оригинальное решение, которое обладает новизной, базируется на научно-технических достижениях, внедрение которых приводит к изменениям во всех сферах деятельности предприятия посредством создания, освоения и использования нового продукта, услуги или технологии для достижения максимально возможного экономического, социального, экологического или другого эффекта [4].

Сущность инновационной деятельности в аграрном секторе экономики заключается в разработке и внедрении в аграрное производство прогрессивных методов ведения хозяйства, в основе которых лежат методы эффективного производства продукции, применение современной техники, использование новой кадровой политики, с учетом накопленного научного и инновационного потенциала отрасли.

Инновационные процессы в агропромышленном производстве отличаются спецификой. Они имеют многообразие региональных, отраслевых, функциональных, технологических и организационных особенностей.

Так, например, аграрная инновация (агроинновация) – это инновация, реализуемая в аграрном секторе экономики с целью повышения эффективности его деятельности и обеспечения стабильного расширенного воспроизводства агропромышленного производства, реализации в хозяйственную практику результатов исследований и разработок в виде новых сортов растений, пород и видов животных и птицы, новых технологий в растениеводстве, животноводстве

и перерабатывающей промышленности, новых удобрений и средств защиты растений и животных, новых методов профилактики и лечения животных и птицы, новых или улучшенных продуктов питания, материалов, новых форм организации и управления различными сферами экономики, новых подходов в социальных услугах, позволяющих повысить эффективность производства и качество жизни населения.

На инновационные процессы в сельском хозяйстве имеют непосредственное влияние особенности сельскохозяйственного производства.

Как известно, в аграрной сфере основным фактором производства является земля, поэтому эта сфера производства имеет ряд специфических особенностей по сравнению с другими отраслями, в частности: тесная связь с взаимодействием живых организмов, сезонный характер производства, высокий уровень рисков и тому подобное.

С учетом этого, к особенностям инноваций, которые внедряются в аграрных предприятиях, относятся: значительная длительность процесса разработки инноваций, ключевая роль информационно-консультационной службы в освоении инноваций, учет природно-климатических условий и региональный характер разработки инноваций [1].

Основными особенностями инновационной деятельности в агропромышленном производстве являются:

- 1) разнообразие сельскохозяйственной продукции и продуктов ее переработки, существенная разница в технологиях их производства;
- 2) значительная дифференциация отдельных регионов страны по агротехнологическим условиям производства;
- 3) зависимость используемых в сельском хозяйстве технологий от природных условий;
- 4) распределенность сельскохозяйственного производства на значительной территории;
- 5) большая разница в периодах производства отдельных видов сельскохозяйственной продукции;
- 6) обособленность сельскохозяйственных товаропроизводителей от организаций инновационной инфраструктуры;
- 7) отсутствие эффективного и поддерживаемого государством организационно-экономического механизма передачи достижений науки

сельскохозяйственным товаропроизводителям [3].

Для аграрных предприятий введение инноваций в производство – это, прежде всего, внедрение новых технологий производства сельскохозяйственной продукции; применение новых, более продуктивных пород и новых сортов растений, устойчивых к болезням и неблагоприятным природно-климатическим проявлениям; использование биотехнологий, которые позволяют получить более качественные, полезные продукты, которые имеют оздоровительный и профилактический эффект; применение новых технических средств и технологий обработки почвы, очистки и хранения сырья; применение энергосберегающих технологий; применение экологических инноваций, которые дают возможность гарантировать безопасность продукции и окружающей среды.

Исследуя состояние инновационной деятельности аграрных предприятий в России, можно сказать, что на отечественных предприятиях существует немало нерешенных проблем эффективного использования инноваций и их внедрения, что сопровождается снижением или потерей ими конкурентоспособности не только на международном, но и на местном уровнях. Особенно это прослеживается в высокотехнологичных секторах, определяющих состояние и перспективу развития АПК – племенное дело, кроссы птицы, семеноводство.

Поддерживая мнение многих экспертов, можно сказать, что главной причиной медленного инновационного развития является нехватка финансовых ресурсов.

Но существует и ряд других причин, – таких, как спад платежеспособного спроса на отечественную продукцию, непривлекательность отечественных предприятий для иностранных инвесторов, отсутствие эффективной государственной политики стимулирования инвестиционной деятельности, негативное влияние инфляционных процессов, высокие процентные ставки по банковским кредитам, неплатежеспособность заказчиков, высокие экономические риски, несовершенство нормативно-правовой базы регулирования инновационной деятельности, которая является фрагментарной и противоречивой, низкая эффективность работы информационно-консультационной службы,

другие экономические и политико-правовые проблемы.

Анализируя вышеуказанные проблемы, необходимо отметить, что особая роль в усилении инновационной деятельности в аграрной сфере принадлежит государству, которое при выработке экономической, научно-технической и социальной политики определяет приоритеты базисных инноваций на всех уровнях, формирует рыночный механизм ее реализации через органы информационно-консультационной службы (*далее – ИКС*).

Существует острая необходимость активнее использовать достижения научно-технического прогресса, его агротехнические, технологические, организационно-экономические и другие инновационные направления.

Также, по нашему мнению, один из важных элементов деятельности аграрных предприятий при содействии службы сельскохозяйственного консультирования – разработка инновационной политики хозяйствующего субъекта, которая будет содержать в себе стратегические и важные тактические аспекты.

Целью инновационной деятельности ИКС должно быть внедрение инноваций в деятельность предприятий для обеспечения эффективности производства.

Она должна происходить в двух направлениях:

1) акцентировать внимание на потребностях рынка и потребителей в разрезе соответствующей маркетинговой политики предприятия;

2) основываться на максимально эффективном использовании имеющихся ресурсов, т.е. достижений в научной и производственной сферах, технологий, управленческих механизмов, оптимизируя тем самым использование материальных, трудовых, финансовых и информационных ресурсов субъекта хозяйствования.

Мировое сельское хозяйство развивается в направлении усиления наукоемкой продукции. Об этом свидетельствует пример экономически развитых стран. С помощью этого они поддерживают баланс внутреннего рынка продовольствия в разрезе спроса и предложения, легко проникают на ведущие мировые рынки и вытесняют национальных товаропроизводителей.

Реалии развития аграрных предприятий в настоящее время указывают на жизненную не-

обходимость их дальнейшего эффективного функционирования исключительно на основе инновационной модели. Носителем инновационного продукта выступают организации инновационной инфраструктуры, в первую очередь – информационно-консультационная служба.

Особая роль ИКС заключается в том, что в экономике России сущность инновационной деятельности подразумевает не столько рост инвестиций в агропродовольственный комплекс, что затруднено целым рядом объективных и субъективных факторов, сколько обеспечение инновационной активности.

Инновационная активность предприятий АПК – целенаправленная деятельность по созданию, внедрению в производство и продвижение на рынок новых эффективных продуктов, научно-технологических и организационно-управленческих достижений научно-технического прогресса, которые приносят прибыль.

Инновация должна быть такой, чтобы не только создать технологические предпосылки в создании нового продукта, но и предоставить финансовую возможность осуществлять дальнейшие нововведения после ее реализации.

Окончательную оценку эффективности инновации дает рынок и потребитель. Для того, чтобы оценить экономические и социальные результаты инновационной активности агропроизводств можно использовать следующую систему показателей:

– соотношение объемов инвестиций в научно-исследовательскую деятельность и в собственное производство аграрного сектора;

– доля наукоемкой продукции в общем объеме конечного продукта аграрного сектора;

– количество патентов и лицензий (в расчете на кадровый потенциал);

– влияние инноваций на эффективность использования производственных факторов аграрных предприятий (повышение производительности труда, фондоотдачи, наукоемкости продукции);

– влияние инноваций на результаты производственной и финансовой деятельности аграрных предприятий (объем продаж инновационной продукции, его доля в общем объеме продаж, освоение новых рынков для инновационной продукции, увеличение доли ее продаж на традиционных рынках сбыта, объем и норма

прибыли от реализации инновационной продукции, ее удельный вес в общем размере прибыли).

Слабое звено в формировании эффективного инновационного развития АПК – изучение спроса на инновации. Маркетингу не отводится еще должное место в формировании заказов на научные исследования и разработки.

Как правило, при отборе проектов информационно-консультационные службы не проводят глубокую экономическую экспертизу, не оценивают показатели эффективности и риски, не отработывают схемы продвижения полученных результатов в производство, в связи с чем, многим инновационным разработкам не суждено стать инновационными продуктами.

Исследователями отмечается, что современные условия инновационного развития АПК требуют возрастания роли ИКС, деятельность которой необходимо усовершенствовать, для чего, в первую очередь, нужны квалифицированные кадры, подготовленные для инновационно-внедренческой деятельности. Это тем более важно, что в данное время низка восприимчивость агропроизводителей к научным достижениям, это связано, прежде всего, с низкими финансовыми возможностями предприятий.

Необходимо внедрить эффективные механизмы управления инновационной деятельностью на уровне регионального АПК: осуществить финансовую, материально-техническую, организационно-методическую поддержки инновационных процессов в аграрной сфере; максимально привлечь отечественные и иностранные инвестиции в инновации; проводить информационные компании по созданию инновационных моделей развития АПК; внедрить курс инновационного менеджмента в учебный процесс подготовки специалистов-аграриев; разработать справочник типовых функций специалистов по инновационной деятельности ИКС; создать систему стимулов содействия инновационной деятельности; развивать систему информационно-консультационного обеспечения предприятий АПК по различным аспектам научно-технического прогресса; внедрить систему мониторинга инновационных процессов в агропромышленном комплексе [2].

В настоящее время большинство предприятий аграрного сектора осознают значимость и закономерность расширения производства и повышения уровня прибыльности за счет внедрения инноваций. В этой ситуации определяющее место принадлежит государственной поддержке стратегии инновационного развития, которая должна осуществляться на системной и последовательной основе. Все участники инновационного процесса должны быть заинтересованы в сочетании их интересов и усилий в создании и применении новых знаний и технологий с целью выхода на внутренний и внешний рынки с высокотехнологичной продукцией.

Государственную поддержку инновационной деятельности в АПК нужно осуществлять как с применением косвенных методов – создавать благоприятные условия для ее развития, так и при прямом участии государства через систему ИКС.

Развитие агропромышленного комплекса требует постоянных инновационных разработок, обеспечения внедрения новых технологий для производства качественной, конкурентоспособной продукции, расширения перечня ее видов или предоставления возможности предприятиям отрасли осуществлять другие виды хозяйственной деятельности.

Направленность на инновационное развитие позволит предприятиям агропромышленного комплекса обеспечить сохранение и развитие субъектов хозяйствования в сложных экономических условиях.

Литература:

1. Бирман Г., Шмидт С. Экономический анализ инновационных проектов. М., «ЮНИТИ», 2017. – 320 с.
2. Бочков А.А. Механизм обеспечения эффективности инновационных процессов в агропромышленном производстве// АПК: экономика, управление. – 2017. – № 7.
3. Голубев А.В. Основы инновационного развития российского АПК: монография / А.В.Голубев. М., Изд-во РГАУ-МСХА, 2015. – 372 с.
4. Инновационный менеджмент: учебник для бакалавров / Ю.М.Беляев. М., ИТК Дашков и К, 2016. – 220 с.

DIRECTIONS OF IMPROVEMENT OF INNOVATIVE ACTIVITIES OF AGRICULTURAL ENTERPRISES WITH SUPPORT OF INFORMATION AND CONSULTING SERVICE

[NAPRAVLENIYA SOVERSHENSTVOVANIYA INNOVATSIONNOY DEYATEL'NOSTI PREDPRIYATIY APK PRI PODDERZHKE INFORMATSIONNO-KONSUL'TATSIONNOY SLUZHBY]

Valery SHAFIROV

Candidate of Juridical Sciences; Russian Academy of personnel support of the agro-industrial complex; 111621, Москва, Оренбургская ул., 15-б; e-mail: rako-apk@mail.ru

Evgeny MOZHAEV

Doctor of Economics, Professor; National Research Institute for Resource Saving and Energy Efficiency; 127490, Moscow, st. Mussorgsky, 3; e-mail: eemojaev@yandex.ru.

Vladimir AREFYEV

Post-graduate student, Russian State Agrarian Correspondence University; 143907, Moscow region, Balashikha, Enthusiasts, 50; e-mail: eemojaev@yandex.ru.

ABSTRACT:

The article analyzes the main features of the innovation activity in the agro-industrial production, formulates the goal of the innovation activity of the information and consulting service (ICS), proposes a system of indicators for assessing the economic and social results of the innovation activity of agricultural producers. The special role of ICS lies in the fact that in the Russian economy the essence of innovation activity implies not so much the growth of investment in the agri-food complex, which is hampered by a number of objective and subjective factors, as is the provision of innovation activity.

KEYWORDS:

agro-industrial complex, innovative activity, information and consulting service.

REFERENCES:

Birman G., Schmidt S. Economic analysis of innovative projects. [Ekonomicheskiy analiz innovatsionnykh proyektov.] - M., "UNITY", 2017. - 320 p.

Bochkov A.A. The mechanism for ensuring the effectiveness of innovation processes in the agricultural industry. [Mekhanizm obespecheniya effektivnosti innovatsionnykh protsessov v agropromyshlennom proizvodstve.] APK: economics, management. 2017. № 7.

Golubev A.V. Fundamentals of innovative development of the Russian agriculture: monograph. [Osnovy innovatsionnogo razvitiya rossiyskogo APK: monografiya.] - M., Publishing House of the Russian State Agrarian University-Moscow Agricultural Academy, 2015. - 372 p.

Innovative management: a textbook for bachelors. [Innovatsionnyy menedzhment: uchebnik dlya bakalavrov.] - M., ITK "Dashkov & Co.", 2016. - 220 p.

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ

А.Г.ШЛЯХТУНОВ, Д.В.ОРЛОВА

ПЕРСПЕКТИВЫ ЭКОНОМИЧЕСКОГО СОТРУДНИЧЕСТВА МОНГОЛИИ С РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИЕЙ, КИТАЙСКОЙ НАРОДНОЙ РЕСПУБЛИКОЙ И «ТРЕТЬИМИ СОСЕДЯМИ»

Целью данной статьи является сравнительный анализ развития и сотрудничества Монголии с соседними и другими государствами, а также влияние данного сотрудничества на экономический рост государства. Увеличение роста экономики Монголии во многом зависит от привлечения инвестиций, а они в свою очередь приходят в государства, где созданы благоприятные условия для развития бизнеса. Основными методами при проведении исследования является сравнительный анализ, поиск информации, ее анализ и статистическое сравнение экспорта и импорта в Монголии и с какими странами происходит наиболее тесное взаимодействие и рост торговли по различным направлениям. В данной статье сравнительный анализ товарооборота представлен с 2016 по 2018 годы. Особое внимание уделено международной политике Монголии, ее нейтралитету, который является одним из главнейших факторов, влияющих на увеличение инвестиций в страну. На основе проведенного анализа авторы формулируют выводы по развитию экономики Монголии за последние несколько лет и на ближайшую перспективу.

Ключевые слова: экономика, Монголия, инвестиции, бизнес, внешнеторговые партнеры, природные ресурсы, геостратегическое положение, Россия, Китай, сотрудничество.

Монголия стала первой азиатской страной, взявшей курс на демократизацию в 1991 году. Модернизация политической, экономической, духовной и социальной сферы способствовали укреплению и становлению страны как одного из важнейших факторов региональных и международных отношений.

Монголия, являясь страной со значительными запасами природных ресурсов и лидирующими позициями в мире по темпам экономического развития, представляет интерес для многих стран.

Особое место занимает ее геостратегическое положение, несмотря на то, что она не имеет выхода к морю. Геополитическое положение страны, с одной стороны, является преимуществом, так как США, Япония, Республика Корея, страны Европейского Союза и АТР заинтересо-

ваны и открыты к сотрудничеству по разработке и использованию природно-ресурсной базы Монголии. В то же время, данное обстоятельство является недостатком, так как есть зависимость от РФ и КНР по экономическому, логистическому и военному сотрудничеству.

Так, в Стратегии национальной безопасности Монголии закреплены основные положения внутренней и внешней политики страны, направленные на обеспечение государственной, экономической, военной безопасности и сбалансированных международных отношений.

Под экономической безопасностью подразумевается создание модели устойчивого развития, при которой возможна диверсификация экономики, сбалансированная инвестиционная политика, гарантия безопасности финансового сектора, разработка минеральных и сырьевых

ресурсов и развитие энергетики, а также внешняя торговля и осуществление интеграционной политики.

Под сбалансированными международными отношениями в данном случае понимается:

– во-первых, поддержание традиционных двусторонних отношений с РФ и КНР, которые относительно недавно стали на уровень выше: с «добрососедских и партнерских» до «стратегического партнерства» (с РФ с 2009 года, а с КНР с 2014 года).

– во-вторых, в рамках политики «третьих соседей» будет продолжаться сотрудничество с США, государствами-членами НАТО, Европей-

ского Союза и отдельными странами Азиатско-Тихоокеанского региона [1].

Рассматривая экономическое и военное сотрудничество с РФ и КНР можно проследить нарастающую тенденцию в товарообороте: так, КНР и РФ являются важнейшими внешнеторговыми партнерами Монголии, три четверти товаров поступают именно из этих стран, к тому же Китай является одним из главных инвесторов монгольской экономики (см. таблицу 1) – в данной таблице отражены данные по импорту и экспорту Монголии с РФ и КНР за период с 2016 по 2018 год [2].

Таблица 1. Экспорт и импорт 2016 по 2018 год.

		2016	2017	2018
РФ	экспорт, тыс. долл. США	55,769	67,661.07	85,937.4
	импорт, тыс. долл. США	880,403.18	1,217,261.36	1,710,347.3
КНР	экспорт, тыс. долл. США	3,901,619.6	5,307,438.84	6,505,528.3
	импорт, тыс. долл. США	1,061,163.27	1,412,562	1,969,050.2

Из приведенных данных видно, что Китай значительно лидирует как в импорте, так и в экспорте с Монголией. КНР поставляет продукцию обрабатывающей промышленности и машины, оборудование и транспортные средства (доля которых постепенно увеличивается), а закупает в основном непродовольственное сырье. Россия импортирует нефтепродукты, машины, оборудование и транспортные средства, а экспортирует непродовольственное сырье, продовольственные товары, поголовье скота и животного мира.

Помимо двусторонних отношений Монголии с РФ и КНР, есть и трехсторонне сотрудничество с этими странами.

Так, 9 июля 2015 года в г. Уфе в рамках Саммита глав государств-членов ШОС была подписана «Программа создания экономического коридора Китай – Монголия – Россия» [3].

Целью создания экономического коридора является создание условий для взаимовыгодного экономического сотрудничества, углубления

региональной экономической интеграции, развития инфраструктурной взаимосвязанности, торговли и инвестирования.

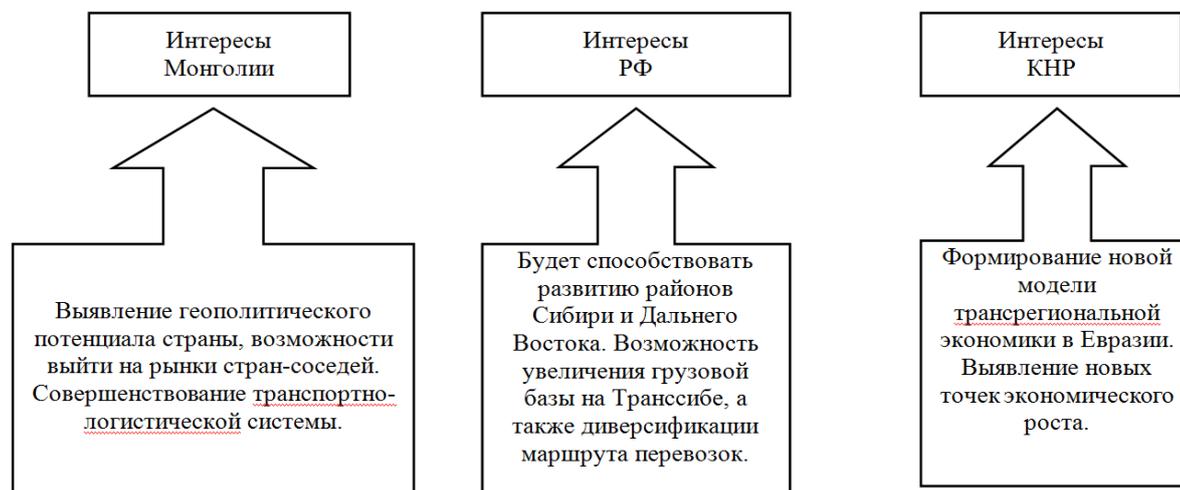
Основными направлениями данного сотрудничества являются:

- взаимосвязанное развитие и совершенствование транспортной инфраструктуры;
- налаживание совместного таможенного контроля и работы контрольно-пропускных пунктов;
- укрепление сотрудничества в промышленной и инвестиционной сфере;
- наращивание торгово-экономического сотрудничества;
- расширение и углубление гуманитарного сотрудничества;
- сотрудничество в сфере защиты окружающей среды и экологии;
- развитие приграничного и регионального сотрудничества.

«Программа экономического коридора Китай – Монголия – Россия» отвечает националь-

ным интересам всех сторон: формирование Евразийского экономического союза (РФ), реализация стратегии экономического развития «Один пояс – один путь» (КНР) и монгольского проекта «Степной путь». Проект «Степной путь» предусматривает строительство дорог протя-

женностью 997 км, соединяющих РФ и КНР, 1100-километровой электрифицированной железной дороги, расширение сети железных дорог в Монголии, а также строительство нефтегазопроводов.

Данная программа рассчитана на 5 лет, которая по истечению срока может быть продлена по взаимному согласию всех участников соглашения.

В документе имеется перечень из 32 проектов, предусматривающих модернизацию уже имеющихся объектов инфраструктуры (железнодорожные и автодорожные), а также создание и введение в строй новых объектов инфраструктуры.

Российская Федерация продолжила сотрудничество с Монголией и в военной сфере: так 27 апреля 1993 года было подписано соглашение о военно-техническом сотрудничестве, а 3 марта 2004 года соглашение об оказании Монголии военно-технической помощи на безвозмездной основе и 3 сентября 2014 года было возобновлено действие последнего [4].

Происходит на постоянной основе обучение офицеров, курсантов Вооруженных сил Монголии в высших военных образовательных учебных заведениях ВС РФ, включая Военную академию Генерального штаба ВС РФ.

С КНР оборонное сотрудничество стало укрепляться с середины 1990-х годов. Более 100 монгольских курсантов и офицеров получают

стипендию Министерства обороны Китая, а несколько китайских курсантов учатся в Монгольском университете обороны.

Развивается и экономическое сотрудничество с «третьими соседями» (именно так обозначены в Стратегии национальной безопасности Монголии партнеры США и Япония).

Среди «третьих соседей» Монголии главными партнерами являются Япония и США, с первыми дипломатические отношения были установлены 24 февраля 1972 года, а с США в – 27 января 1987 года (см. таблицу 2).

В данной таблице отражены данные по импорту и экспорту Монголии с Японией и США за период с 2016 по 2018 год [5].

Как видно из таблицы, здесь значительный перевес в торговле имеет Япония, именно она лидирует по импорту и экспорту с Монголией.

Так, японский экспорт представлен горнодобывающим оборудованием, автомобилями, телекоммуникациями, электроникой, продовольствием, бытовыми товарами и медикаментами, а импорт – включает сырьевой кашемир и кашемировые изделия, текстиль, медь и другие металлы, товары общего спроса.

В свою очередь США экспортируют оборудо-

вание для промышленности, автомобили, инструменты, товары для дома, и др., а импортиру-

ют ткани, кашемир, одежду, продукцию легкой промышленности.

Таблица 2. Экономическое сотрудничество с «третьими соседями»

		2016	2017	2018
Япония	экспорт, тыс. долл. США	14,031.7	14,816.47	26,468.5
	импорт, тыс. долл. США	330,618.67	363,150.69	561,042.6
США	экспорт, тыс. долл. США	10,461.5	8,299.11	7,603.3
	импорт, тыс. долл. США	139,229.3	208,442.45	211,463.8

Япония является третьим по значимости партнером для Монголии, именно она оказывает с 1995 года экономическую помощь в виде льготных кредитов и безвозмездной помощи, а также техническую помощь по развитию таких отраслей, как промышленность, энергетика, сельское хозяйство, инфраструктура.

«Совместная декларация о дружбе и сотрудничестве», принятая в мае 1998 года, стала первым шагом для развития стран на принципах комплексного сотрудничества, а «Соглашение об экономическом партнерстве», подписанное в Токио 10 февраля 2015 года, является продолжением тесных двусторонних отношений между странами.

Целями данного договора являются:

- улучшение конкурентоспособности и развитие производственного потенциала стран;
- становление более динамичного и эффективного рынка труда и кооперации;
- обеспечение благоприятных экономических, коммерческих условий для увеличения торгового баланса и инвестиций;
- внедрение новых форм торговых и инвестиционных возможностей для частного бизнеса.

Предполагается, что данный договор будет не только содействовать улучшению уже существующих политических и экономических отношений между странами, но и становится важнейшим шагом к выстраиванию монголо-японских отношений в области стратегического партнерства [6].

Монголия и США имеют уже более тридцати

летнюю историю двусторонних отношений, которые затрагивают вопросы экономической, политической и военной сферы.

Так, 19 января 2017 года было подписано «соглашение о прозрачности» между США и Монголии, которое предполагает улучшение инвестиционного фона для бизнеса и увеличение товарооборота.

В продолжение данного диалога, уже 20 сентября 2018 года был подписан Договор об оказании безвозмездной помощи в размере 350 млн долларов США, которые выделяет фонд «Вызовы тысячелетия». По данным пресслужбы Монголии, эти средства будут использованы для улучшения водоснабжения города Улан-Батора [7].

С 2002 года Монголия принимает активное участие в миссиях ООН по поддержанию мира.

Впервые в 2006 году было отправлено 250 военнослужащих для участия Миссии ООН в Либерии, а в 2012 году было направлено 850 военных в Южный Судан, играя важную роль в защите гражданского населения страны.

Монголия является 27 страной, которая внесла значительный вклад в миротворческие миссии под эгидой ООН [8].

Особенно актуальными являются совместные проекты с иностранными государствами в области энергетики и инфраструктуры.

Монголия, имея значительные запасы таких природных ресурсов, как уголь, золото, медь, уран, не обладает развитой инфраструктурой для их добычи и переработки. В связи с этим Улан-Батор заинтересован в привлечении ино-

странных инвестиций и международных ТНК для их совершенствования. Основными партне-

рами по добыче и переработке полезных ископаемых являются РФ, КНР, Канада и Австралия.

Рис 1. Основные местоположения полезных ископаемых, проекты строительства железных дорог.

Отдельно стоит отметить, что Канада задействована в проектах по разработке и добыче угля в месторождениях Сумбер (доказанные запасы – 137,2 млн тонн) и Овуут-Толгой (199,1 млн тонн), золота (месторождение Борро – 38,4 тонны), а также совместно с Великобританией проекты по добыче меди (36,7 млн тонн) и золота (1,8 тонн) в месторождении Оюу-Толгой.

Российская Федерация занимается строительством железной дороги «Эрденет – месторождение Овуут» (совместно с Австралией, стоимость проекта 1,3 млрд долларов США); производством на комбинате «Эрденет» (121 тыс. тонн медного и 2 тыс. тонн молибденового концентрата в год), «Бор-Ундур» (140 тыс. тонн флюоритового концентрата в год), в «Монгол-росцветмет» (100 тыс. тонн флюоритовой руды в год – месторождение Урген); разработкой и добычей золота в месторождении Заамар (21,1 тонны), урана в месторождении Дорнод-Аймак (56,8 тыс. тонн), серебра в месторождении Асгат (7,4 тыс. тонн).

Китайская Народная Республика задействована в таких проектах, как разработка и добыча нефти в месторождении Тамсаг (37 млн. тонн), урана в месторождении Гурван-Булаг (16 тыс.

тонн), строительство ж/д дороги «Баотоу – Ганкимаоду» (стоимостью 0,7 млрд долларов США).

Австралия имеет только один индивидуальный проект по разработке и добыче угля в месторождении Овуут (330,7 млн тонн).

Как видим из географии сотрудничества с различными странами АТР и соседями, Монголия, благодаря своему геостратегическому положению, довольно успешно использует логистические связи, и наличие природных ископаемых при развитии экономического потенциала.

В значительной мере Монголия сохраняет и добрососедские отношения с граничащими государствами и соседями по региону.

Комплексная, предсказуемая и поступательная политика Монголии во многом является надежной площадкой для привлечения и наращивания инвестиций в страну.

Многовекторность внешней политики и принцип нейтралитета в международных делах способствовали сбалансированному сотрудничеству не только с традиционными партнерами в лице РФ и КНР, но и с другими странами. Безвозмездная помощь и иностранные инвести-

ции, поступавшие в экономику Монголии конце XX начале XXI века стали основой для экономического подъема страны, сохраняющегося по настоящее время.

Литература:

1. Постановление Великого государственного Хурала Монголии. Об утверждении Концепции национальной безопасности Монголии. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://nsc.gov.mn>.

(АТР – экономический и политический термин, обозначающий страны, расположенные по периметру Тихого океана и многочисленные островные государства в самом океане. В состав данной организации входит 58 стран и территорий.)

2. Exports and imports, by countries and by years. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://1212.mn>.

3. Программа создания экономического коридора «Китай – Монголия – Россия». [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://news.mongolnow.com>.

4. Основные договорно-правовые акты. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://mongolia.mid.ru>.

5. Exports and imports, by countries and by years. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://1212.mn>.

6. Agreement between Mongolia and Japan for an economic partnership. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://mfa.gov.mn>.

7. США окажут Монголии безвозмездную помощь на 350 млн долларов. Режим доступа: <https://regnum.ru>.

8. Во время «Khaan Qquest» военные из разных стран впервые примут участие в учениях по отражению кибератак. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://asiarussia.ru>.

PROSPECTS OF ECONOMIC COOPERATION OF MONGOLIA WITH THE RUSSIAN FEDERATION, THE CHINESE PEOPLE'S REPUBLIC AND "THIRD NEIGHBORS"

[PERSPEKTIVY EKONOMICHESTVOGO SOTRUDNICHESTVA MONGOLII S ROSSIYSKOY FEDERATSIYEY, KITAYSKOY NARODNOY RESPUBLIKOY I «TRET'IMI SOSEDYAMI»]

Andrey SHLYAKHTUNOV

Doctor of Political Sciences, Professor; Catherine the Great National Institute; 105187, Moscow, Shcherbakovskaya, 54; e-mail: andrey.shlyakhtunov@yandex.ru

Diana ORLOVA

Post-graduate Student; Researcher; Catherine the Great National Institute; 105187, Moscow, Shcherbakovskaya, 54; *divaor@yandex.ru*

ABSTRACT:

The purpose of this article is to make a comparative analysis development and cooperation of Mongolia with neighboring and other States, as well as the impact of this cooperation on the economic growth of the state. Increasing the growth of Mongolia's economy largely depends on attracting investment, and they, in turn, come to the States where favorable conditions for business development have been created. The main methods of the study are comparative analysis, information retrieval, analysis and statistical comparison of exports and imports in Mongolia and with which countries there is the closest interaction and growth of trade in various areas. This article presents a comparative analysis of trade turnover from 2016 to 2018. Particular attention is paid to Mongolia's international policy, its neutrality, which is one of the main factors influencing the increase in investment in the country. Based on the analysis, the authors draw conclusions on the development of the Mongolian economy over the past few years and in the near future.

KEYWORDS:

economy, Mongolia, investments, business, foreign trade partners, natural resources, geostrategic position, Russia, China, cooperation.

REFERENCES:

Resolution of the Great State Hural of Mongolia. On approval of the National Security Concept of Mongolia.

[Postanovleniye Velikogo gosudarstvennogo Khurala Mongolii. Ob utverzhdenii Kontseptsii natsional'noy bezopasnosti Mongolii.] [Electronic resource]. <https://nsc.gov.mn>

Exports and imports by countries and by years. [Electronic resource]. <https://1212.mn>

The program to create an economic corridor "China - Mongolia - Russia." [Programma sozdaniya ekonomicheskogo koridora Kitay - Mongoliya - Rossiya.] [Electronic resource]. <https://news.mongolnow.com>

Basic contractual acts. [Osnovnyye dogovorno-pravovyye akty.] [Electronic resource]. <https://mongolia.mid.ru>

Agreement between Mongolia and Japan for an economic partnership. [Electronic resource]. <https://mfa.gov.mn>.

The United States will provide \$ 350 million in grants to Mongolia. [SSHA okazhut Mongolii bezvozmezdnyuyu pomoshch' na 350 mln dollarov.] [Electronic resource]. <https://regnum.ru>

For the time of Khaan Quest, the military from different countries will participate for the first time in a cyber attack exercise. [Vo vremya «Khaan Quest» voyennyye iz raznykh stran vpervye primut uchastiye v ucheniyakh po otrazheniyu kiberatak.] [Electronic resource]. <https://asiarussia.ru>

ИСТОРИЧЕСКИЕ НАУКИ И АРХЕОЛОГИЯ

А.П.ВОЛКОВ, С.В.ГАЛДОБИНА, В.В.ГОРБУНОВ

**МОЛОДЕЖНАЯ ПОЛИТИКА РОССИИ В КОНЦЕ XX ВЕКА
В КОНТЕКСТЕ РАЗВИТИЯ ОБЩЕСТВЕННОЙ
ОРГАНИЗАЦИИ ПОГРАНИЧНОГО ПРОФИЛЯ
(ИСТОРИЧЕСКИЙ ОБЗОР)**

В статье представлены основные положения, регулирующие общественное движение пограничного профиля, выявляются общие характеристики структуры организаций, рассматриваются мероприятия по привлечению молодёжи в общественную и патриотическую деятельность. Особое внимание уделяется деятельности общественной организации по реализации стратегии активизации молодежи в сфере патриотического воспитания.

***Ключевые слова:** военно-патриотическое воспитание, юные пограничники, конференция, молодежная политика, патриотическое воспитание, подростковый клуб, Совет организации, модель управления организациями пограничного профиля.*

Как известно, новое – это хорошо забытое старое. В советское время наряду с комсомолом и пионерией свой весомый вклад в решение задач патриотического воспитания подрастающего поколения вносило движение юных друзей пограничников. Направляемое и поддерживаемое на всех уровнях партийной и советской властью, оно с большой вниманием, а главное, с пользой для дела взращивалось пограничным ведомством страны. Тогда движение представляло собой реальную объединяющую силу, способную в масштабах государства не только воспитывать молодежь в духе преданности Отечеству, но и активно привлекать своих членов к охране государственной границы.

Нельзя однозначно утверждать, что после распада СССР все было предано забвению. В бытность Федеральной пограничной службы России движение юных друзей пограничников усилиями Управления воспитательной работы и пограничных органов на местах обрело новое дыхание с учетом сложившихся политических и географических реалий.

Да и в дальнейшем, благодаря инициативе энтузиастов, прежде всего из числа ветеранов пограничников, в той или иной форме, отряды

пограничного профиля где-то продолжали существовать самостоятельно, где-то возрождались на другом качественном уровне.

Огромное значение на формирование общественного движения пограничного профиля в конце XX века имела та общественная среда и те отношения, в которых шло объединение подростковых оборонно-спортивных, оборонно-патриотических клубов и им подобных объединений, занимающихся подготовкой молодежи к службе в пограничных войсках.

В формировании этих отношений решающая роль принадлежала военно-патриотической работе.

Особенность военно-патриотической работы в клубах пограничного профиля заключалась в том, что она являлась продолжением развития личности подростка через такие процессы обучения, как удовлетворение его интереса в области науки, техники и производства, содействие в овладении основами воинских профессий, привлечение молодежи в Высшие пограничные училища.

Воспитательная работа выступала здесь как средство мобилизации молодежи на решение следующих задач: [1].

- способствование физическому и духовному развитию личности членов Союза клубов пограничного профиля;

- широкая пропаганда пограничной службы среди молодежи через клубы пограничного профиля, средства массовой информации, наглядную агитацию и другие формы;

- координация деятельности подростковых клубов и объединений пограничного профиля, связь с министерствами, ведомствами, государственными, общественными и другими организациями;

- содействие подростковым клубам пограничного профиля в создании и совершенствовании учебно-материальной базы за счет организаций-учредителей и соучредителей, Союза клубов пограничного профиля и развитии хозяйственной деятельности;

- оказание помощи в организации и создании новых клубов и других общественных структур, занимающихся подготовкой молодежи к пограничной службе;

- содействие широкой популяризации подростковых клубов пограничного профиля и вовлечению в них новых членов;

- методическая помощь подростковым клубам пограничного профиля.

Для превращения клубов пограничного профиля в общественную организацию было необходимо обеспечить взаимодействие отношений между организациями и учредителями в соответствии с Законом СССР об общественных объединениях.

В решении этой задачи особое значение имела согласованность в работе ЦК ВЛКСМ (Центральный Комитет Всесоюзного ленинского коммунистического союза молодежи. – *прим. авт.*), Всесоюзной ассоциации советов воинов запаса и воинов-интернационалистов оборонно-патриотических объединений.

Учитывая эти особенности, общественные и государственные организации привлекали любой подростковый клуб, объединение и другие организации пограничного профиля разной ведомственной принадлежности к работе и коллективному членству.

Так, например, прием в Союз клубов пограничного профиля осуществляется в соответствии с решением общего собрания подросткового

клуба, объединения, организации, и т.д., пограничного профиля по представлению выписки из протокола общего собрания в Совет Союза.

Также и отдельные граждане могли участвовать в работе Союза и оказывать материальную помощь посредством членства в организации, входящей в Союз.

Участие молодежи клубов пограничного профиля в различных мероприятиях являлось лучшей школой их подготовки к практико-ориентированному использованию технологий воспитания и обучения юных патриотов страны.

Совершенствованию создания общественной организации пограничного профиля способствовал целый ряд факторов, таких как:

- участвовать в обсуждении вопросов жизни и деятельности Организации и принимать по ним решения;

- делегировать своих представителей в руководящие органы Организации;

- обращаться в руководящие органы Организации по всем вопросам жизни и деятельности подростковых клубов пограничного профиля, рассчитывать на конкретную помощь в реализации задач, стоящих перед клубом;

- иметь свою символику и форму одежды;

- вести хозяйственную деятельность;

- право свободного выхода из Организации;

- участвовать в разработке методических пособий, а также в работе печатного органа Организации;

- использовать возможности Организации в развитии внутрисоюзных и международных связей.

В обеспечении высокого качества проводимых мероприятий клубы пограничного профиля обязаны: [1].

- участвовать в выполнении задач, определенных программными документами Организации и его положением;

- активно проводить работу по пропаганде истории пограничных войск и пограничной службы;

- в своей деятельности подростковый клуб должен сохранять пограничную направленность;

- проводить активную работу по вовлечению подростков в пограничные клубы и объе-

динения, формировать у них высокие морально-деловые качества.

Именно от выполнения этих критериев в значительной мере зависела реализация принципов, форм и методов военно-патриотической работы.

Специализация клубов пограничного профиля предполагала дифференцированный подход, в зависимости от организационной структуры.

Первичной организацией клубов пограничного профиля являлись подростковый клуб, объединение и им подобные организации пограничного профиля.

Высшим органом клубов пограничного профиля была Конференция полномочных представителей коллективных членов Организации.

В состав полномочных представителей входили с правом решающего голоса представители первичных организаций и организаций-учредителей. Причем нормы представительства и порядок избрания делегатов на конференцию членов Организации пограничного профиля устанавливались решением Совета.

Конференция считалась правомочной, если в ее работе принимало участие не менее 50% от общего количества полномочных представителей коллективных членов Организации согласно нормам представительства.

Решение конференции признавалось принятым, если за него проголосовало более половины присутствующих на ней делегатов.

Конференция созывалась не реже одного раза в полтора года. Порядок подготовки конференции и ее проведение определялось Советом Организации.

Важным аспектом работы Организации пограничного профиля являлся порядок использования финансовых средств. Данные средства были образованы из добровольных взносов коллективных членов предприятий, общественных организаций и отдельных граждан, доходов от хозяйственной деятельности Организации. [2].

Организация расходовала денежные средства на:

- развитие материально-технической базы клубов, объединений, и т.д.;
- рекламу и пропаганду уставных целей и задач Союза;
- ведение издательской и другой деятельности в соответствии с Уставом Союза;

- развитие хозяйственной деятельности клубов и Союза;

- организацию учебно-методических сборов и конференций;

- повышение квалификации и переподготовки руководителей клубов пограничного профиля;

- другие цели, стоящие перед Союзом.

Все эти вопросы имеют прямое отношение к зарождению еще одного военно-патриотического движения. Для специализации военно-патриотического движения пограничного профиля большое значение имел опыт работы сотрудников общества в пограничных структурах.

Одна из особенностей военно-патриотической работы в движении заключалась в том, что она основывалась на активности самой молодежи с учетом централизованного координирования. Вовлечение молодежи в динамичную среду военно-патриотической работы являлось одной из коренных задач квалифицированной подготовки будущих пограничников.

Исследование показывает, что молодежь, которая активно участвовала в учебном процессе, правильно понимала роль и задачи Организации в их профессиональном развитии.

Главная роль в патриотическом воспитании таких профессиональных качеств принадлежала Организации. Рассматриваемые материалы по теме исследования показывают, что среди молодежи членов общественного движения преобладало единство взглядов по основным вопросам физического и духовного развития личности.

Например, генерал-майор в отставке В.Отрощенко, говоря об истории возникновения движения, особо подчеркнул, что понятие «юный друг пограничника» означает не просто принадлежность к отряду. Это – высокое звание, характеризующее поведение молодого человека, его представление о долге и чести. Оно предполагает преемственность поколений пограничников, основанную на твердой вере в патриотические идеалы. Приятно, что инициатива слета принадлежит городу Набережные Челны, где эти ценности традиционно почитают и развивают в подрастающем поколении. [3].

Приведенные нами результаты исследования свидетельствуют о том, что в конце XX века в обществе назрело понимание важности во-

влечения молодежи в общественно-политическую сферу жизни и патриотического воспитания. Вследствие этого, важной задачей, стоящей перед государством, было вовлечение молодежи в активную социальную и патриотическую деятельность по обновлению своей страны через общественные организации.

Для выработки стратегии активизации молодежи в сфере патриотического воспитания в России действовала система военно-патриотических общественных организаций, в том числе, организаций пограничного профиля, которые обеспечивали реализацию этого процесса в Российской Федерации конца XX века.

Приведенные данные позволяют получить представление о модели управления военно-патриотическими организациями пограничного профиля, – она имела работоспособную систему с понятной архитектурой органов управления.

Литература:

1. Устав межрегиональной общественной молодежной организации «Юность границы» [Электронный ресурс] // Режим доступа <http://www.vrazvedka.ru/main/school/doc/ustav.doc> (Дата обращения: 28.01.2019 г.).

2. Текущий архив Союза клубов пограничного профиля.

3. Владимир Вершинин [Электронный ресурс] // Режим доступа: http://go.mail.ru/redirect?via_page=1&type=sr&redirect=eJzLKkpsNLXLy8v1yvITy9KzEtN1isq1S_OyC8vyShKTUzRK8gosCxNT11NzFIYDA0NbG0MLK0MDRn6Dk4qyWpW6RpEYsbCP6X8Ay8QaNQ (Дата обращения: 28.01.2019 г.).

RUSSIAN YOUTH POLICY AT THE END OF THE XX TH CENTURY IN THE CONTEXT OF THE DEVELOPMENT OF THE PUBLIC ORGANIZATION OF THE BORDER PROFILE (HISTORICAL REVIEW)

[MOLODEZHNAJA POLITIKA ROSSII V KONTSE XX VEKA V KONTEKSTE RAZVITIJA OBSHCHESTVENNOJ ORGANIZATSII POGRANICHNOGO PROFILYA (ISTORICHESKIY OBZOR)]

Alexander VOLKOV

Doctor of Historical Sciences, Professor; Catherine the Great National Institute; 105187, Moscow, Shcherbakovskaya, 54; e-mail: ooovak09@mail.ru

Svetlana GALDOBINA

Doctor of Historical Sciences, Professor; Catherine the Great National Institute; 105187, Moscow, Shcherbakovskaya, 54; e-mail: dinabs@mail.ru.

Victor GORBUNOV

Candidate of Historical Sciences; Institute of Economics and Culture (Moscow), 125009, Moscow, Tverskaya, 9; e-mail: sok.l@mail.ru.

ABSTRACT:

The article presents the main provisions governing the social movement of the border profile, identifies the general characteristics of the structure of organizations, examines measures to attract young people to social and patriotic activities. Particular attention is paid to the activities of the public organization to implement.

KEYWORDS:

military-patriotic education, young border guards, conference, youth policy, patriotic education, adolescent club, Council of the organization, model of management of organizations of border profile.

REFERENCES:

Charter of the inter-regional public youth organization "Youth of the Border". [Ustav mezhhregional'noy obshchestvennoy molodozhnoy organizatsii «Yunost' granitsy».] [Electronic resource]

<http://www.vrazvedka.ru/main/school/doc/ustav.doc> Appeal date: 01/28/2019

The current archive of the Union of clubs of the border profile. [Tekushchiy arkhiv Soyuza klubov pogrannichnogo profilya.]

Vladimir Vershinin [Electronic resource]

http://go.mail.ru/redirect?via_page=1&type=sr&redir=eJzLKckpsNLXly8v1yvITy9KzEtN1isq1S_OyC8vyShKTUzRK8gosC-xNTI1NzFIYDA0NbG0MLK0MDRn6Dk4qyBop-W6RpEYsbCP6X8Ay8QaNQ. Appeal date: 28.01.2019

О.В.МАТВЕЕВ, А.П.ВОЛКОВ

ДОГОВОР О ЛИКВИДАЦИИ РАКЕТ СРЕДНЕЙ И МЕНЬШЕЙ ДАЛЬНОСТИ В РОССИЙСКО-АМЕРИКАНСКИХ ОТНОШЕНИЯХ: ИСТОРИЯ И ПОЛИТИКА

В статье авторы обобщают исторический опыт советско-американских (российско-американских) военно-политических отношений, выявляют основные особенности процесса гонки вооружений и разоружения ракетно-ядерных сверхдержав в области баллистических ракет средней и меньшей дальности.

Ключевые слова: договор о ликвидации ракет средней и меньшей дальности, баллистические ракеты средней дальности, баллистические ракеты меньшей дальности, крылатые ракеты, наземного базирования, морского базирования, «Искандер-М».

Соединенные Штаты 2.02.2019 г. приступили к процедуре выхода из Договора о ликвидации ракет средней и меньшей дальности (*далее – ДРСМД*) и планируют через 6 месяцев завершить его денонсацию.

Поводом для подобного стало заявление о наличии российской крылатой ракеты (*далее – КР*) 9М729, которую можно запускать с установок «Искандер-М» на дальность более 500 км.

В сложившихся условиях, российское военно-политическое руководство (*далее – ВПР*) категорически отвергло такие подозрения, доказывая, что эта КР не способна летать так далеко, а потому не нарушает договор, но было вынуждено ответить зеркально и начать процедуру выхода из договора [1].

Вместе с тем, 28.01.2019 г. комиссией американского Конгресса по обзору отношений США и Китая в сфере экономики и безопасности был обнародован доклад «Ракетная программа Китая и потенциальный выход США из ДРСМД».

В документе утверждалось, что отсутствие у КНР ограничений по ДРСМД (которая не является участником договора), позволило создать самый большой и разнообразный в мире (более 2 000 БР и КР), мощный ракетный потенциал БРСД (по тактико-техническим характеристикам

почти 95% этих ракет, выходящих за рамки ограничений, установленных Договором от 1987 г.) – как важнейшего составляющего военной стратегии, направленной против США и их союзников в Азии [2].

Двусторонний советско-американский договор о ликвидации ракет средней и меньшей дальности (*далее – РСМД*), был подписан 8.12.1987 г. главами государств в Вашингтоне и вступил в силу 1.06.1988 г.

В соответствии со ст. 3 Договора стороны обязались уничтожить баллистические ракеты средней дальности (*далее – БРСД*) и баллистические ракеты меньшей дальности (*далее – БРМД*) (*см. табл. 1*), их пусковые установки (*далее – ПУ*), вспомогательные сооружения и оборудование к 1991 году.

С одной стороны, советский курс на «перестройку» и «новое мышление», «разрядку» способствовали заключению ДРСМД, по которому советская сторона обязалась уничтожить шесть типов вооружения, американская – три.

При этом американская сторона сохранила крылатые ракеты морского базирования, так как аналогичных ракет у советской стороны не было.

Таблица 1 – Сокращаемое вооружение
по Договору о ликвидации РСМД

СССР (по классификации НАТО)		США
<i>БР средней дальности</i>		
РСД-10 «Пионер»	«SS-20»	«Першинг-2» («Pershing-2»)
P-12	«SS-4»	
P-14	«SS-5»	
<i>БР меньшей дальности</i>		
ОТР-22 («Темп-С»)	«SS-12»	«Першинг-1А» («Pershing-1a»)
ОТР-23 («Ока»)	«SS-23»	
<i>Крылатые ракеты наземного базирования</i>		
РК-55 средней дальности	SSC-X-4 «Slingshot»	BGM-109G «Tomahawk» – средней дальности

С другой стороны, договор снял в Европе напряжение, обусловленное возможностью стать полем битвы при обмене ядерными ударами этими типами ракет двух сверхдержав.

В середине 1970-х годов в США, а затем в СССР, разите технологий и внедрение их в области вооружений [3], создание навигационных систем, позволили достичь большой точности наведения ракет на цели (по отдельным оценкам специалистов круговое вероятное отклонение составляло до 30 метров).

Американские эксперты убедительно сообщали о возможности нанесения превентивного ядерного удара (обезглавливающего или ослепляющего), который уничтожит советские системы предупреждения о ракетном нападении (*далее – СПРН*), Высшие звенья государственного и военного управления (*далее – ВЗГВУ*), противоракетную оборону (*далее – ПРО*) и противокосмическую оборону (*далее – ПКО*), лишит возможности принять решение и привести в действие силы и средства Ракетных войск стратегического назначения (*далее – РВСН*), стратегической авиации, ракетных подводных крейсеров стратегического назначения (*далее – РПКСН*) для ответного (ответно-встречного) удара.

Малое подлетное время БРСД, БРМД, трудности их своевременного обнаружения на траекториях полета, породили представления о возможности победы в «ограниченной ядерной войне».

Как следствие, министр обороны США Джеймс Шлезингер (2.06.1973 – 19.11.1975 гг.) объявил 17.08.1973 г. о принятии Концепции обезглавливающего удара как новой основы ядерной политики США. В результате в 1974 г. этот подход был закреплен в руководящих документах по американской ядерной стратегии.

Закономерно, что приоритет в развитии средств ядерного сдерживания смещался со стратегической триады (межконтинентальные баллистические ракеты наземного базирования – МБР, стратегическая авиация, подводные лодки атомные ракетного базирования – ПЛАРБ) на ракеты средней и меньшей дальности [4].

Первым шагом воплощения новой доктрины США стали:

- модификация размещённой в Западной Европе системы передового базирования (Forward Based System);

- повышение американо-британского взаимодействия по модификации баллистических ракет на подводных лодках и ракет средней дальности.

Вторым шагом стало подписание Великобританией и Францией в 1974 г. Оттавской декларации, в которой они обязались развивать общую систему обороны, включая ядерную сферу [5].

Подобные изменения в процессе борьбы за стратегическое равновесие и стабильность, не могли не вызвать озабоченность советского военно-политического руководства (*далее – ВПР*).

Высшее политическое руководство страны поддержало стратегию Министра обороны СССР Д.Ф. Устинова (1976–1984 гг.), с одной стороны, по наращиванию оснащения РВСН тяжелыми МБР с разделяющимися головными частями индивидуального наведения (*далее – МБР с РГЧ ИН*) [6], а с другой – на прикрытие ракетно-опасного направления со стороны Западной Европы.

В интересах модификации устаревших комплексов РСД-4 и РСД-5 (SS-4 и SS-5) в 1977 г. на западных границах СССР началось размещение БРСД РСД-10 «Пионер» («SS-20»).

В итоге порядка 300 ракет, каждая из которых была оснащена 3 боевыми блоками индивидуального наведения на цели, были развёрнуты в позиционных районах.

Боевой потенциал ракет позволял в считанные минуты уничтожить военную инфраструктуру НАТО (командные пункты, центры управления, порты для высадки американских войск в Западной Европе) на Европейском Театре военных действий.

В стратегическом понимании ситуации, с учетом превосходства СССР в обычных вооружениях, это давало Организации Варшавского договора доминирование в европейском регионе.

Логика противостояния двух военно-политических систем, породивших гонку вооружения, обусловила попытки сторон наращивания ракетно-ядерного потенциала [7].

Совет НАТО принял 12.12.1979 г. «двойное решение», предусматривавшее переговоры о разоружении при одновременном размещении к 1983 году в Европе 572 ракет «Першинг-2» (Pershing-2), прежде всего в ФРГ [8].

Вместе с тем, история свидетельствует об опыте антивоенного движения, демонстраций и пикетов, антивоенного давления со стороны лидеров общественного мнения на центры принятия решений, в результате чего европейские политики были вынуждены учитывать эти антивоенные настроения.

Первая крупная манифестация западногерманского Движения за мир состоялась 10.10.1981 г. в Боннском парковом ансамбле Хофгартен (Hofgarten), в которой почти 300 тыс. демонстрантов протестовали против размещения американских ядерных ракет в Германии. Именно эта акция и стала в ФРГ началом широкого движения сопротивления идее довооружения.

Все больше людей указывали на опасность усиления гонки вооружений. Кроме того, они боялись, что США собираются вести ядерную войну исключительно в Европе, а не на собственной территории.

В 1982 г. в манифестации в Бонне приняли участие более полумиллиона человек. Впоследствии во многих городах страны прошли крупные демонстрации протеста, в которых участвовали представители практически всех социаль-

ных слоев населения. Причем все эти акции носили исключительно мирный характер.

Именно тогда удалось выработать формы ненасильственных акций протеста – сидячие блокады военных объектов.

Тем самым, полагает профессор риторики Тюбингенского университета Вальтер Йенс (Walter Jens), «был создан прецедент, наглядно продемонстрировавший возможность постепенного отказа от конфронтации и перехода к сотрудничеству».

В это время западногерманское движение, вылившись в массовое социальное движение, в значительной мере способствовало изменению общественного сознания в Германии: широкие массы стали понимать иррациональность и аморальность войны [9].

В ходе реализации ДРСМД к 1 июня 1991 года на территории СССР было уничтожено 1 846 ракет (половина из которых не находилась на боевом дежурстве), 825 ПУ и 812 корпусов головных частей, все вспомогательные сооружения и оборудование, а в США – 846 ракет и 289 пусковых установок.

Причем ликвидация советских ракет осуществлялась методом подрыва, а американских «Першингов» – методом прожигания, с сохранением отсеков управления, которые стало возможным использовать при производстве ракет-мишеней средней дальности, а при небольшой доработке – при создании БРСД. Таким образом, американским ВПР был сформирован обратный потенциал на базе ракет, подлежащих уничтожению.

У американского ВПР к февралю 2019 г. существовало решение о выходе из соглашения. Такая же судьба была с двусторонним Договором по противоракетной обороне 1972 г., когда уже в 1997 г. было понятно, что американской стороне он больше не нужен и они выйдут из него [10], что и сделали в 2002 г.

Выход из Договора американскими партнерами был ожидаем, так как ещё в 1999 г. ими проводились испытания беспилотных летательных аппаратов, которые по странному совпадению обладали характеристиками крылатых ракет наземного базирования, и запрещены по ДРСМД.

Впоследствии началось использование ракет-мишеней и баллистических ракет-мишеней

в интересах проведения испытания создаваемой ПРО.

В 2014 г. в позиционных районах ПРО ВС США приступили к развертыванию ПУ Мк-41 двойного назначения – для противоракет, либо использования для старта БРСД «Томагавк».

В июне 2017 г. на заводе американской компании Raytheon (г. Тусон, штат Аризона) приступили к расширению производственных мощностей с целью создания и производства БРСД и БРМД [11].

В ноябре 2017 г. Конгрессом США принимается решение на выделение 58 млн. долларов, первого целевого финансирования минобороны «для разработки БРСД наземного базирования».

В начале 2018 г. в США вышел «Обзор ядерной политики Соединённых Штатов», одним из пунктов политики провозглашалась задача создания ядерных боеприпасов малой мощности, которыми возможно оснащение БРСД и БРМД.

Данная американская деятельность в течение двадцатилетия свидетельствуют о целенаправленном движении к выходу из Договора по ликвидации РСМД, а бездоказательные претензии к РФ о нарушениях ДРСМД – несостоятельны.

Однако, как мир, так и система международной безопасности меняется.

Во-первых, в современных условиях сложилась практика, когда в мире происходит значимый военно-политический кризис, по завершению которого в межгосударственных отношениях закрепляются новые правила.

Во-вторых, в деле борьбы за мир отсутствует социальная поддержка, по причине того, что выросло целое поколение людей, не знающих ужасов войны, страха ядерной катастрофы.

В-третьих, в современных условиях развита система влияния на сознание людей с помощью информационных потоков, формируемых системой масс-медиа, Интернет-контента, и др.

Последние массовые антивоенные выступления прошли в 2002–2003 гг. в Лондоне, Париже перед войной в Ираке. Очевидно, что Движение за мир трансформировалось.

В 2007–2008 гг., когда администрация Джорджа Буша-младшего пыталась реализовать свой подход к развертыванию радара и командного пункта ПРО в Чехии (п. Мишов в 90 км

юго-западнее г. Прага) при согласии чешских властей [12], население и, прежде всего, жители поселений, возле которых планировалось размещение элементов ПРО, было против, что выражалось в демонстрациях, охвативших страну. Однако, как сообщал 21.05.2008 г. премьер-министр Чешской Республики Мирек Тополянек, правительство Чехии одобрило основной договор с США по ПРО [13].

Вместе с тем, основные положения американского плана развертывания системы ПРО в Европе были расписаны до 2020 г.

Основными пунктами стали размещение в Южной Европе радаров, а также корабельных комплексов «Иджис», оснащенных противоракетами SM-3 Block IA (2011 г.), развертывание усовершенствованных противоракет SM-3 Block IV наземного базирования (2015 г.), размещение в Европе второй базы для ракет SM-3 наземного базирования, а также модернизированных SM-3 Block IIA (2018 г.), и размещение ракеты-перехватчика Block IIB в 2020 г. [14].

Выступая 6.02.2019 г. в Конгрессе с ежегодным обращением к конгрессу «О положении страны» президент США Дональд Трамп заявил на направлении усилий на новую систему ПРО.

При этом он напомнил, что в целях отстаивания американских интересов, бюджет Министерства обороны в 2018 г. составлял порядка 700 млрд долл, а в 2019 г. – вырос на 16 млрд долл [15].

Не случайно командующий РВСН, генерал-полковник С. Каракаев заявил, что в условиях создания США глобальной системы ПРО, элементы которой буквально окружают территорию нашей страны, приняты ответные меры, позволяющие гарантированно противодействовать этой угрозе безопасности России [16].

В ответ на заявление ВПР США, российский Президент на встрече с главой МИД С.Лавровым и Министром обороны С.К.Шойгу 2.02.2019 г. объявил о принятии зеркальных мер: приостановлении действия ДРСМД, о намерении разработать в 2019–2020 гг. новое вооружение [17]:

- наземный вариант комплекса «Калибр» (в настоящее время – морского базирования) с КР большой дальности;

- наземный ракетный комплекс с гиперзвуковой ракетой большой дальности.

Таким образом, результаты обобщаемого материала позволяют сделать следующие выводы:

1. Россия также приостановила свое участие в Договоре о ликвидации ракет средней и меньшей дальности, что стало зеркальным ответом на позицию Соединенных Штатов. Падение ДРСМД – новая реальность, которая сделает мир менее безопасным.

2. Соединенные Штаты развернут в различных районах мира на своих базах новейшие ракеты средней и меньшей дальности в течение 3 – 7 лет.

3. В соответствии с Договором советская сторона к 1991 г. уничтожила целый класс ракет, который восстановить не просто, тем более, в условиях нынешних российских экономических возможностей. Масштабного развертывания и последующего усиления группировок носителей средней дальности ожидать не следует, как и формирования новых частей и соединений ракетных войск и артиллерии, либо их тотального перевооружения на новые виды ракетной техники.

Литература:

1. Владимир Путин: США объявили, что они приостанавливают свое участие в ДРСМД, и мы приостанавливаем [Электронный ресурс]: <https://www.kp.ru/daily/26937.5/3987846/> (Дата просмотра: 3.02.2019)

2. <https://regnum.ru/news/2565749.html> (Дата просмотра: 4.02.2019)

3. Гончаров П.А., Сушко А.Б., Матвеев О.В. Некоторый исторический опыт отечественной военно-технической политики в области вооружений стратегических оборонительных систем (1960–1991 гг.) // Вестник Екатеринбургского института. М., 2016. № 3 (35) С. 35-42.

4. Поневенкин А.Н., Матвеев О.В. От конфронтации в советско-американских отношениях к ядерному разоружению (1972–1991 гг.): история и политика. М., Издатель Витюк И.Е., 2017. – 276 с.

5. В СССР эти действия были восприняты как отказ Франции от концепции «независимой обороны» и частичный пересмотр политики, заложенной генералом Шарлем де Голлем. Основной идеей которой являлась национальная независимость Франции от любой иностранной

державы в экономическом и общественном устройстве (Прим. – авт.).

6. В конце 1960-х гг. специалисты США закончили разработку разделяющейся головной части индивидуального наведения, для размещения на МБР. Первой такой МБР с РГЧ индивидуального наведения боеголовок (Multiple Independently targetable Reentry Vehicle – MIRV) стала МБР «Минитмен-3», к проектированию которой фирма «Боинг» приступила в конце 1966 г. в рамках программы совершенствования данной ракетной системы (Прим. – авт.).

7. Поневенкин А.Н., Матвеев О.В. Исторические факторы, обусловившие военную политику Соединенных Штатов в Европе (1975–2002 гг.) // Вестник Екатеринбургского института. М., 2016. № 4 (36) С.30-35; Поневенкин А.Н., Матвеев О.В. Некоторые аспекты подходов к военной политике США в Европе в 1975–1991 гг. // Вестник Екатеринбургского института. М., 2017. № 2 (38) С. 51-56; Поневенкин А.Н., Матвеев О.В. Концепция национальной безопасности США (1945–2002 гг.): исторический опыт, итоги, политика // Вестник Екатеринбургского института. М., 2017. № 4 (40) С. 89-99; Воробьев С.В., Каширина Т.В., Матвеев О.В. Подходы в РФ и США к стратегической стабильности в XX–XXI вв. М., Издатель Витюк И.Е., 2018. –276 с.

8. Подлётное время БРСД «Першинг-2» (Pershing-2) составляло от 6 до 8 минут, что позволяло США нанести первый удар по ВЗГУ, командным пунктам и пусковым установкам советских МБР. При этом размещаемые ядерные ракеты не учитывались в существовавших на то время советско-американских соглашениях об ограничении стратегических вооружений (Прим. – авт.).

9. Формы ненасильственных акций протеста [Электронный ресурс]: <https://www.dw.com/ru/движение-за-мир-в-западной-германии/a-5589971> (Дата просмотра: 4.02.2019).

10. Матвеев О.В. Договор по противоракетной обороне и проблемы его пролонгации в российско-американских отношениях. Диссертация на соискание ученой степени кандидата политических наук. М., РАГС, 1997. 287 с.

11. Под эти задачи была увеличена на 44% площадь данного предприятия: было 55 тысяч квадратных метров, стало 79 тысяч квадратных метров. Также почти на 2000 человек выросло количество сотрудников завода (Прим. – авт.).

12. <https://www.newsru.com/world/03jul2007/chekhpro.html> (Дата просмотра: 4.02.2019)

13. <https://www.mk.ru/politics/article/2008/05/21/39738-chehiya-razmestit-elementyi-amerikanskoj-pro-na-svoej-territorii.html> (Дата просмотра: 4.02.2019)

14. <http://globalist.org.ua/novosti/geopolitical-news/sistema-pro-chekhiya-no41456.html> (Дата просмотра: 4.02.2019)

15. <https://www.rbc.ru/politics/06/02/2019/>

[5c5a54319a79472154ea0878?utm_referrer=https%3A%2F%2Fzen.yandex.com%2F%3Ffrom%3Dspecial](https://www.kp.ru/daily/26801/3836272/)

16. <https://www.kp.ru/daily/26801/3836272/> (Дата просмотра: 5.02.2019)

17. Владимир Путин: США объявили, что они приостанавливают свое участие в ДРСМД, и мы приостанавливаем [Электронный ресурс]: <https://www.kp.ru/daily/26937.5/3987846/> (Дата просмотра: 3.02.2019).

AGREEMENT ON THE ELIMINATION OF MIDDLE AND LONGER ROCKETS IN RUSSIAN-AMERICAN RELATIONS: HISTORY AND POLITICS

[DOGOVOR O LIKVIDATSII RAKET SREDNEY I MEN'SHEY DAL'NOSTI V ROSSIYSKO-AMERIKANSKIKH OTNOSHENIYAKH: ISTORIYA I POLITIKA]

Oleg MATVEYEV

Doctor of Historical Sciences, Professor; Financial University under the Government of the Russian Federation; 125167, Moscow, Leningradsky pr., 49; e-mail: matveev4you@mail.ru.

Alexander VOLKOV

Doctor of Historical Sciences, Professor; Catherine the Great National Institute; 105187, Moscow, Shcherbakovskaya, 54; e-mail: ooovak09@mail.ru

ABSTRACT:

In article authors generalize historical experience of the Soviet-American (Russian-American) military-political relations, reveal the main features of process of race of arms and disarmament of nuclear missile superstates in the field of ballistic missiles of average and smaller range..

KEYWORDS:

contract on elimination of rockets of average and smaller range, ballistic missiles of average range, ballistic missiles of smaller range, cruise missiles, land basing, sea basing, "Iskander M".

REFERENCES:

V.Putin. The United States has announced that they are suspending their participation in the DSDP, and we are suspending. [SSHA ob'yavili, chto oni priostanavlivayut svoye uchastiye v DRSMD, i my priostanavlivayem.] [Electronic resource]: <https://www.kp.ru/daily/26937.5/3987846/>. Appeal date: 3.02.2019

<https://regnum.ru/news/2565749.html>. Appeal date: 4.02.2019

Goncharov, P.A., Sushko, A.B., Matveev, O.V. Some historical experience of the domestic military-technical policy in the field of armaments of strategic defensive systems (1960–1991). [Nekotoryy istoricheskiy opyt otechestvennoy voyenno-tekhnicheskoy politiki v oblasti vooruzheniy strategicheskikh oboronitel'nykh sistem (1960–1991 gg.)] Bulletin of Catherine The Great National Institute. M., 2016. № 3 (35) pp. 35-42.

Ponevenkin A.N., Matveev O.V. From confrontation in Soviet-American relations to nuclear disarmament (1972–1991): history and politics. [Ot konfrontatsii v sovetsko-amerikanskikh otnosheniyakh k yadernomu razoruzheniyu (1972–1991 gg.): istoriya i politika.] M., Publisher Vityuk I.E., 2017. - 276 p.

Ponevenkin A.N., Matveev O.V. Historical factors that led to the military policy of the United States in Europe (1975–2002) [Istoricheskiye faktory, obuslovivshiy voyennuyu politiku Soyedinennykh Shtatov v Yevrope (1975–2002 gg.)] Bulletin of Catherine The Great National Institute. M., 2016. No. 4 (36) pp.30-35;

Ponevenkin A.N., Matveev O.V. Some aspects of the approaches to the US military policy in Europe in 1975-1991. [Nekotoryye aspekty podkhodov k voyennoy politike SSHA v Yevrope v 1975–1991 gg.] Bulletin of Catherine The Great National Institute. M., 2017. No. 2 (38). pp. 51-56;

Ponevenkin A.N., Matveev O.V. The concept of US national security (1945–2002): historical experience, results, politics [Kontseptsiya natsional'noy bezopasnosti SSHA (1945–2002 gg.): istoricheskiy opyt, itogi, politika.] Bulletin of Catherine The Great National Institute. M., 2017. No. 4 (40). pp. 89-99;

Vorob'ev S.V., Kashirina T.V., Matveev O.V. Approaches in the Russian Federation and the United States to strategic stability in the XX-XXI centuries. [Podkhody v RF i SSHA k strategicheskoy stabil'nosti v XX-XXI vv.] M., Publisher Vityuk I.E., 2018. – 276 p.

Forms of non-violent protests [Formy nenasil'stvennykh aktsiy protesta.] [Electronic resource]: <https://www.dw.com/ru/dvizheniya-zamir-v-zapadnoy-germanniya/a-5589971>. Appeal date: 4.02.2019.

Matveev, O.V. The Anti-Ballistic Missile Treaty and the problems of its prolongation in Russian-American relations. [Dogovor po protivoraketnoy oborone i problemy yego prolongatsii v rossiysko-amerikanskikh otnosheniyakh.] Thesis for a candidate of political science degree. M., RAGS, 1997. 287 p.

<https://www.newsru.com/world/03jul2007/chekhpro.html>. Appeal date: 4.02.2019.

<https://www.mk.ru/politics/article/2008/05/21/39738-chehiya-razmestit-elementyi-amerikanskoy-pro-na-sovoy-territorii.html>. Appeal date: 4.02.2019.

<http://globalist.org.ua/novosti/geopolitical-news/sistema-pro-chehiya-no41456.html>. Appeal date: 4.02.2019

https://www.rbc.ru/politics/06/02/2019/5c5a54319a79472154ea0878?utm_referrer=https%3A%2F%2Fzen.yandex.com%2F%3Ffrom%3Dspecial. Appeal date: 06.02.2019.

<https://www.kp.ru/daily/26801/3836272/>. Appeal date: 02/05/2019.

А.А.МИТРОФАНОВА

ЭВАКОГОСПИТАЛИ УЛЬЯНОВСКОГО РЕГИОНА: ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ (1941–1945 гг.)

Автором предпринята попытка сделать анализ опубликованного материала о функционировании госпиталей на территории Ульяновского региона в годы Великой Отечественной войны. В статье представлен материал государственного архива Ульяновской области, а также обзор опубликованных работ в местных газетах, краеведческих журналах, материалы научных конференций, монографий, воспоминаний участников войны и медицинских работников о работе тыловых госпиталей, действующих на территории Ульяновской области. Статья будет интересна ученым-исследователям, краеведам, занимающимся изучением истории здравоохранения и истории Великой Отечественной войны, а также студентам, изучающим краеведение, при подготовке публикаций и научных работ.

Ключевые слова: здравоохранение, госпитали, медицина, Ульяновская область, регион Поволжья, Великая Отечественная война, медсестры, санитарная служба.

В период Великой Отечественной войны в области медицины, благодаря совместной работе властей, медиков и военных в краткосрочный период произошла кардинальная перестройка всей системы здравоохранения и была развернута широкая сеть эвакуационных и тыловых госпиталей (в первые пять месяцев войны было развернуто 1,6 тысяч эвакогоспиталей по всей стране). Была разработана система, позволявшая в кратчайшие сроки и с большим процентом выздоровления (50-70% в разные периоды военного времени) восстанавливать боевые ресурсы.

Ульяновская область в годы Великой Отечественной войны оказалась в тылу. Сюда были эвакуированы важнейшие стратегические промышленные, культурные, духовные и социальные объекты.

В 1943 году из-за массового притока эвакуированного населения, численность жителей города Ульяновска увеличилась в два раза. Благодаря возросшей экономической и социальной значимости, Ульяновская область была выделена из Приволжского края 19 января 1943 года в самостоятельный регион [5].

Безусловно, главной задачей медицины в условиях военного времени становилось восстановление и сохранение здоровья и жизни бойцов Красной Армии. По всей области была развернута сеть эвакуационных госпиталей.

В июне 1941 года было организовано 4 госпиталя в самом городе, уже в июле они приняли первых раненых. В последующие годы войны в Ульяновской области действовало 15 госпиталей, 7 из которых располагались в самом городе Ульяновске, 13 – расположены вдоль железнодорожных путей. Они размещались в г. Инза, в селе Канадей, (Николаевский район), р.п. Кузоватово, г. Мелекесс, с. Сосновка (Карсунский район), ст. Новоспасское, р.п. Измайлово (Барышский район) [3].

Развертывание госпиталей в Ульяновске началось в самом начале войны, еще 25 июня 1941 г. Первоначально было организовано четыре таких госпиталя. Три госпиталя размещались в зданиях средних школ, четвертый находился в общежитии пединститута. Перед открытием во всех этих зданиях были проведены санитарно-технические работы, общий ремонт зданий. Все работы проводились в сжатые сроки.

В подготовке зданий участвовали местные женщины-домохозяйки, жены военнослужащих, железнодорожников, студенты.

В первый год войны работа в эвакогоспиталях носила исключительно хирургический характер, а во время битвы за Сталинград они являлись эвакогоспиталями ближнего тыла. Раненые поступали непосредственно с передовой фронта и находились на лечении в городе Ульяновске от двух до 10 дней. Дольше оставались только нетранспортабельные больные и легко раненые солдаты, которые вскоре возвращались на фронт.

Начальный этап войны являлся тяжелейшим для работы ульяновских врачей и госпиталей в целом – хирурги по три дня не выходили из операционных, работали при свете коптилок, бинты стирали с помощью песка и глины. С удалением линии фронта на западные территории Ульяновск стал глубоко тыловым городом, эвакуация снижается, затем вовсе прекращается.

Ульяновские госпитали были полностью обеспечены медикаментами, здесь применялся весь комплекс известных в то время процедур, также здесь использовались новейшие лекарства и антибиотики того времени.

Несмотря на все предпринятые государством меры по обеспечению системы госпиталей всем необходимым, медикам приходилось работать в тяжелых условиях. Раненых было настолько много, что приходилось использовать всевозможные подручные средства – вместо ваты очень часто медики применяли мешочки с очищенными и стерилизованными еловыми и сосновыми опилками – изобретением саратовского хирурга профессора С. М. Миротворцева. Этот метод получил широкое распространение во всех госпиталях страны, благодаря достаточному количеству, простотой применения и доказанным антисептическим свойствам [4].

В первый год войны Ульяновские госпитали в своем большинстве имели общехирургический профиль и были максимально загружены. В июле 1942 года сюда начинают поступать раненые бойцы Красной армии непосредственно с передовой линии фронта. Раненые доставлялись военно-санитарными поездами и судами по Волге. Большая часть госпиталей (86,6 %) располагалась вдоль линии железнодорожных путей, что существенно упрощало подвоз ране-

ных солдат и облегчало задачу быстрого принятия мер для оказания помощи больным и раненым. В большинстве случаев раненые доставлялись с инфицированными ранами и деформированными гипсовыми повязками. Здесь им оказывалась необходимая помощь (время нахождения в ульяновских эвакогоспиталях от трех до десяти дней) для дальнейшей транспортировки в глубокий тыл [3].

В 1942 году в Ульяновске стал работать эвакуированный из Воронежа медицинский институт. Его профессора работали во всех госпиталях и больницах города Ульяновска. С образованием Ульяновской области 19 января 1943 года работа ульяновских госпиталей выходит на новый уровень, показатели лечебной деятельности увеличиваются. На рубеже 1942-1943 годов в ульяновских госпиталях открываются терапевтические отделения, во многих появляется многопрофильность.

После победы Красной армии в Сталинградской битве и с постепенным отдалением линии фронта, Ульяновск перестает быть перевалочным пунктом для раненых. В 1944 году процентное соотношение вернувшихся в строй солдат и командного состава в сравнении с 1942 годом уменьшается с 68,3% до 51,8%. Это связано с поступлением в тыловые госпитали Ульяновской области тяжелораненых воинах, которым требовалось более серьезное и долгое лечение. Это в значительной мере сказалось на сроках лечения солдат и на количестве вернувшихся в строй [3].

Немаловажную роль в бытовом и материальном обслуживании госпиталей, а также в просветительской и агитационной работе, проведении культурных мероприятий для раненых солдат и офицеров Красной армии, оказывали местные партийные ячейки и шефствующие над госпиталями организации – исполкомы, учебные заведения, торговые и промышленные предприятия. Они оказывали существенную помощь в бытовом обслуживании, лечебной работе и уходе за тяжелоранеными; организовывались праздники, концерты, постановка театральных сцен, и просмотры кинолент для бойцов Красной армии, проходивших лечение в госпиталях.

Из работников предприятий-шефов выделялись группы-активистов для организации про-

чтения раненым всесоюзных приказов, докладов тов. Сталина, новостей с фронта, а также книг, газет и личных писем. Создавались женские коллективы, которые круглосуточно ухаживали за тяжелоранеными, работали в прачечной и осуществляли уборку помещений. Со всех работников предприятий ежемесячно собиралась материальная помощь, либо отрабо-

тывался один день в месяц без оплаты труда в счет подшефного госпиталя. Создавались фонды по сбору денежных средств «В помощь фронту», объявлялись сборы металлолома. Также проводились денежно-вещевые лотереи сбор продуктов, книг, одежды и других предметов обихода для раненых [2, 5].

Таблица 1. Список шефствующих организаций над госпиталями г. Ульяновска на 27.06.1944 г. [2].

Наименование шефствующего предприятия и учреждения	№ госпиталя
а) Ульяновский узел ж.д. транспорта б) Наркомвнешторг	1645 (Ср. школа № 65)
а) Наркомвоенмор б) Пединститут	1646 (Общ.Института)
Завод имени Володарского	1647 (Ср. школа №1)
а) Наркомречфлот б) Ф-ка им. А.М.Горького в) Гушосдор г) Горно	3274 (Межрайбольница)
а) Завод № 127 б) Винокомбинат	999 (Ср. шк. №16)
а) Горторг б) Ф-ка КИМ	362 (Горнизон. Госпиталь).

С окончанием войны потребность в госпиталях стала снижаться. В настоящее время в городе Ульяновске действует один госпиталь ветеранов войн.

Двенадцатого ноября 1945 года ЭГ № 1647 был преобразован в Ульяновский областной госпиталь для инвалидов Отечественной войны.

На его базе в последующем был создан музей, где были собраны уникальные материалы о деятельности госпиталя в годы Великой отечественной войны, освещена героическая деятельность Советских медиков. В материалах музея находятся подлинные рукописи с воспоминаниями врачей и медицинских сестер – участников Великой Отечественной войны, воевавших на фронте и работающих в госпитале №1647 [6].

Литература:

1. ГАУО Ф. 2302. Оп. 4. Д.1. Л.132. Подлинник;
2. ГАНИ УО. Ф. 13. Оп. 1. Д. 1931. Л. 10. Подлинник
3. Страницы истории здравоохранения Симбирской губернии и Ульяновской области: [моногр.]/ под ред. В.И.Горбунова, Г.В.Возженниковой, В.К.Земскова, И.Н.Исаевой. – 2-е изд., перераб. и доп. – Ульяновск: УлГУ, 2016. – 576 с.
4. Томилов В.А. Организация и работа тыловых эвакуационных госпиталей Ульяновской области в годы Великой Отечественной войны 1941-1945 г.г. Ульяновск, 1991
5. Ю.Д. Ефимов, В.И. Лосева Ульяновск и Ульяновская область в годы Великой Отечественной войны (очерк-справочник) – Ульяновск, 1995 г. - 45с.
6. Ульяновский областной госпиталь ветеранов войн – ровесник Победы. – ООО «С-Принт», 2010. – 148 с.

THE EVACUATION HOSPITALS OF THE ULYANOVSK REGION: ACTIVITIES IN THE YEARS OF THE GREAT PATRIOTIC WAR (1941–1945)**EVAKOGOSPITALI UL'YANOVSKOGO REGIONA: DEYATEL'NOST' V GODY VELIKOY OTECHESTVENNOY VOYNY (1941–1945 GG.)***Anastasia MITROFANOVA*

graduate student; Ulyanovsk State Pedagogical University; 432700, Ulyanovsk, pl. Lenin, 4; e-mail: anastasiya.mitrofanova.91@inbox.ru

ABSTRACT:

The author attempts to analyze the published material on the functioning of hospitals in the Ulyanovsk region during the great Patriotic war. The article presents the material of the state archive of the Ulyanovsk region, as well as an overview of published works in local Newspapers, local history journals, materials of scientific conferences, monographs, memoirs of war veterans and medical workers about the work of rear hospitals operating in the Ulyanovsk region. The article will be of interest to scientists, researchers, local historians engaged in the study of the history of health and the history of the great Patriotic war, as well as students studying local history, in the preparation of publications and scientific works.

KEYWORDS:

health care, hospitals, medicine, Ulyanovsk region, the Volga region, the Great Patriotic war, nurses, sanitary service.

REFERENCES:

State Archive of the Ulyanovsk Region [Gosudarstvennyy arkhiv Ul'yanovskoy oblasti.] F. 2302. Op. 4. D.1. L.132.

State Archive of the Newest History of the Ulyanovsk Region. [Gosudarstvennyy arkhiv noveyshey istorii Ul'yanovskoy oblasti.] F. 13. Op. 1. D. 1931. L. 10.

Health history pages of Simbirsk province and Ulyanovsk region. [Stranitsy istorii zdavookhraneniya Simbirskoy gubernii i Ul'yanovskoy oblasti.] Monograph. by ed. V.I.Gorbunova, G.V.Vozzhennikova, V.K. Zemskov, I.N.Isayeva. - 2nd ed., Pererab. And add. - Ulyanovsk: UISU, 2016. - 576 p.

Tomilov V.A. Organization and work of rear evacuation hospitals of the Ulyanovsk region in the years of the Great Patriotic War of 1941-1945. [Organizatsiya i rabota tylovykh evakogospitaley Ul'yanovskoy oblasti v gody Velikoy Otechestvennoy voyny 1941-1945 gg.] - Ulyanovsk, 1991

Efimov, Yu.D., Loseva V.I. Ulyanovsk and Ulyanovsk Region during the Great Patriotic War (essay reference book) [Ul'yanovsk i Ul'yanovskaya oblast' v gody Velikoy Otechestvennoy voyny (ocherk-spravochnik).] - Ulyanovsk, 1995 - 45s.

Ulyanovsk regional hospital of war veterans is the same age as Victory. [Ul'yanovskiy oblastnoy gospiatal' veteranov voyn – rovesnik Pobedy.] - S-Print, 2010. - 148 p.

К.С.ПОСТНОВА

СПОРТ В СТУДЕНЧЕСКОЙ ЖИЗНИ В ПОСЛЕВОЕННОЕ ВРЕМЯ. СТАНОВЛЕНИЕ СПОРТИВНОЙ ГИМНАСТИКИ В УЛЬЯНОВСКОЙ ОБЛАСТИ: 1945–1991 гг.

Автором сделан анализ опубликованного материала о степени занятости и состояния здоровья студентов в развитии спортивного движения в Ульяновской области, о развитии спортивной гимнастики как одного из важных видов спорта в послевоенный период. Автор провел анализ политики и программных установок Советского правительства по реализации мер, направленных на восстановление и улучшение физической и спортивной работы среди студенческой молодежи в послевоенный период. В статье представлены материалы опубликованных работ в местных газетах, воспоминания современников, принявших непосредственное участие в развитии спортивной гимнастики на территории Ульяновской области.

Ключевые слова: спортивная гимнастика, Ульяновская область, спортивная школа, городской отдел народного образования, мастер спорта, студенты, партия, комсомольская организация.

Восстановление и нормализация работы по развитию спорта и физическому воспитанию после второй мировой войны столкнулась с большими трудностями. Разрушенными насчитывалось около четырёх тысяч спортивных залов; в начальных и средних школах, в институтах – 334 зала. Перед физкультурным и спортивным движением в СССР были поставлены большие задачи. Необходимо было восстановить довоенный уровень физкультурного и спортивного движения и развивать отечественный спорт для участия в международных соревнованиях и олимпиадах.

В Москве в августе 1945 года на Красной площади состоялся Всесоюзный парад физкультурников, этот парад был посвящен и Победе советского народа над фашизмом. В параде приняли участие спортсмены всех союзных республик.

Советское государство, и партийные органы, несмотря на трудности, связанные с восстановлением народного хозяйства, уделяли постоянное внимание деятельности физкультурных организаций.

Число спортсменов, регулярно занимающихся спортом, увеличилось до 5,4 млн. человек. К 1947 году были открыты 80 спортивных школ для молодежи, в целях повышения спортивного мастерства были учреждены должности государственного тренера по видам спорта.

Были введены новые программы по физической культуре, согласно которым на первом и втором курсах вузов в учебную программу включены обязательные занятия по физической культуре.

Становление и развитие физической культуры и спорта в Ульяновской области приходится на послевоенные годы.

Определяющим фактором степени занятости студенческой молодежи в спортивных кружках и секциях в стенах высших учебных заведениях в послевоенный период являлось физическое состояние здоровья учащихся вузов.

В числе студентов были: «...и совсем еще подростки, мальчишки с детским вихорком и девочки с аккуратными косичками, в школьной форме. Рядом с ними можно увидеть уже совсем взрослых, возмужавших. Эти успели по-

трудиться на заводах, фабриках, колхозах, МТС, побывать в рядах советской Армии...» [1].

Возвращались на студенческую скамью после ранений, контузий, увечий или болезней. Директор каждого высшего учебного заведения организовывал медицинское освидетельствование всех поступивших в установленном порядке. При каждом институте находился медицинский пункт, который осуществлял контроль за состоянием здоровья студентов [2].

По состоянию здоровья учащихся разбивали на группы: первая, вторая, третья, «освобожденные» [3].

Так, в 1950-1951 учебном году все студенты Педагогического ВУЗА Ульяновска первых и вторых курсов прошли медицинский осмотр, – в результате выяснилось, что 46 студентов должны были быть совершенно освобождены от групповых занятий по физическому воспитанию.

С начала 1954 года медицинский контроль за состоянием студентов Ульяновских вузов осуществлял областной диспансер по физическому воспитанию, поэтому с 1954-1955 учебного года медицинские обследования учащихся стали проводиться систематически.

Перед соревнованиями студенты-спортсмены в обязательном порядке проходили повторные осмотры.

По подсчетам, сто одиннадцать человек были отнесены к группе так называемых «ослабленных», они были допущены к занятиям, но на занятиях нередкими были случаи переутомления и травматизма.

Важными средствами в коммунистическом воспитании молодежи являлись физическая культура и спорт, – партия и правительство большое внимание уделяли развитию данного направления в студенческой повседневности.

10 октября 1946 года ЦК ВЛКСМ принял постановление «О мерах по улучшению массовой физической и спортивной работы комсомольских организаций среди молодежи». С каждым годом росли ряды молодых физкультурников [4].

В день годовщины постановления ЦК ВКП(б) о физкультуре и спорте в СССР в регионе был проведен праздник физкультуры для студентов под лозунгом «За массовость спорта и высокие спортивные показатели» [5].

Несмотря на все трудности послевоенного времени, в студенческой и спортивной среде росла талантливая молодёжь, которая принимала участие на многих городских и союзных соревнованиях, выезжала в Москву на межвузовские состязания.

Студенты и учащиеся Ульяновского региона успешно осваивали нормы и требования девиза «Готов к труду и обороне!».

В первое послевоенное десятилетие большое развитие приобрел один из важных видов спорта в нашем регионе – спортивная гимнастика.

Основоположителем спортивной гимнастики в Ульяновской области считается Владимир Петрович Важневич. В регион он приехал в 1943 году, из Украины, для поступления в училище связи.

В 1943-1945 гг. открылись первые гимнастические кружки во Дворце пионеров, ранее они были расположены в нынешнем театре Кукол им. Валентины Леонтьевой.

В 1947 году открылась первая спортивная школа при городском отделе народного образования в Ульяновской области. Спортивным залом послужило помещение Сельскохозяйственного банка на Гончарова, 32.

На базе секций проводились занятия со студентами педагогического института, военного и фармацевтического училищ.

На чемпионате РСФСР в 1952 году почётное звание «Мастера спорта» и чемпионки России получила Лилия Савинова. Её тренером на тот момент как раз и являлся основатель Ульяновской спортивной гимнастики, В.П.Важневич.

Во время работы В.П.Важневичем были подготовлены гимнастки, входящие в состав сборной России – Т.Биряева, Т.Сэрде, Л.Сергина. В Бразилии в Универсиаде приняла участие его воспитанница Т.Сэрде.

После смерти В.П.Важневича в начале 1970-х годов, результаты и развитие спортивной гимнастики пошли на спад, одной из причин являлась неудовлетворительное состояние материально-технической базы.

Новый успешный этап в этом виде спорта начался в 1973-м, когда в Ульяновске начал работать Сергей Слепнев, выпускник Московского института физической культуры, бронзовый призер чемпионата СССР. При нём занятия с

гимнастами стали проводиться в спортивном зале Дома культуры и творчества Ульяновского автомобильного завода.

«В послевоенные времена, когда по всей стране спортсмены тренировались в церквях, университетских коридорах и даже под трибунами стадионов, приходилось своими руками строить короба, набивать их поролоном, чтобы было куда приземляться во время разучивания сложных прыжков. Когда все находились в одинаково плохих условиях, мы могли показывать результат за счет таланта, организации и грамотного подхода» – вспоминал Сергей Слепнёв.

Всего за период с 1970 по 1990 год в Ульяновском регионе были подготовлены около 30 мастеров спорта СССР.

Литература:

1. Ульяновский комсомолец, 1954, 5 августа, № 63, с. 3.
2. Государственный архив Ульяновской области (ГАУО), Ф.73, Оп. 1, д. 53, л. 5.
3. ГАУО, Ф.73, Оп. 1, Д. 212 л.194.
4. Государственный архив новейшей истории Ульяновской области, Ф. 8, Оп. 1, Д 319, л. 60.
5. ГАУО, Ф. 73, ОП. 1 Д.108 л. 93.

SPORT IN STUDENT LIFE IN POSTWAR. FORMATION OF SPORTS GYMNASTICS IN THE ULYANOVSK REGION: 1945–1991

[SPORT V STUDENCHESKOY ZHIZNI V POSLEVOYENNOYE VREMYA. STANOVLENIYE SPORTIVNOY GIMNASTIKI V UL'YANOVSKOY OBLASTI: 1945–1991 GG.]

Ksenia POSTNOVA

Graduate student; Ministry of Energy, Housing and Communal Complex and Urban Environment of the Ulyanovsk Region; 732035, Ulyanovsk, pr. Gaya, 37, apt. 47; e-mail: ksenechka10@bk.ru

ABSTRACT:

The author made an analysis of the published material on the degree of employment and the state of health of students in the development of the sports movement in the Ulyanovsk region, on the development of sports gymnastics as one of the important sports in the postwar period. The author has analyzed policies and software installations of the Soviet government to implement measures aimed at to restore and improve physical and sports work among students in the postwar period. The article presents the materials of published works in local newspapers, memoirs of contemporaries who have been directly involved in the development of gymnastics in the Ulyanovsk region.

KEYWORDS:

gymnastics, Ulyanovsk region, sports school, city department of national education, master of sports, students, party, Komsomol organization.

REFERENCES:

Ulyanovsk Komsomol member [Ul'yanovskiy komsomolets.], 1954, August 5, No. 63, p. 3.

State Archive of the Ulyanovsk Region (GAUO) [Gosudarstvennyy arkhiv Ul'yanovskoy oblasti.] F.73, Op.1, D.53, L. 5; F.73, Op.1, D.212, L.194; F.73, Op.1, D.108, L. 93.

4. State Archive of the Newest History of the Ulyanovsk Region [Gosudarstvennyy arkhiv noveyshey istorii Ul'yanovskoy oblasti.] F.8, Op.1, D.319, L. 60.

А.И.САЦУТА, И.А.КОПЫЛОВ

МЕТОДОЛОГИЯ ИЗУЧЕНИЯ ИСТОРИИ ПОЛИТИЧЕСКОЙ МЫСЛИ

Характеризуются история политической мысли, ее актуальное теоретико-познавательное и практическое значение. Определяется суть методологии изучения генезиса и эволюции политических взглядов, идей, концепций и теорий. Раскрываются методологические основания, способы и методы изучения истории политической мысли.

Ключевые слова: история политической мысли; генезис и эволюция политических взглядов, идей, концепций и теорий; методология изучения истории политической мысли; методологические основания, способы и методы изучения генезиса и эволюции политической мысли.

История политической мысли представляет собой важнейшую составную часть и особый фактор цивилизационного развития человечества и его духовной культуры, самостоятельную отрасль современной политической науки [1].

В ней сконцентрирован громадный общественно-политический опыт прошлого, отражены основные ретроспективные результаты изучения и осмысления проблем политических отношений, политики, политической власти и государства в различные исторические эпохи, на разных континентах и в различных странах.

Она включает бесценную познавательную практику и исследовательские технологии, взгляды, идеи, концепции и доктрины без изучения, знания и использования которых невозможны развитие не только современной политической науки, но и других отраслей социально-гуманитарного знания.

Без неё немислимы в современных условиях адекватный и эффективный образовательный процесс, глубокие и всесторонние, отвечающие требованиям актуальности и креативности исследования объектно-предметной области политической науки, выбор верных ориентиров практической общественно-политической деятельности.

Чтобы уверенно идти вперед, как справедливо утверждается в афоризме, надо чаще оглядываться назад.

История политической мысли имеет исклю-

чительно важное теоретико-методологическое, познавательное, мировоззренческое, воспитательное и практическое значение для конкретной личности. Изучение генезиса и эволюции содержания политической мысли позволяет ей глубже осознать востребованность обществом политического знания, идейно-теоретические предпосылки институционализации политической науки как самостоятельной отрасли социально-гуманитарного знания, ее роль в общественно-политической практике, значение политической мысли в жизнедеятельности людей,

«Политическая мысль, – отмечает английский философ Р.Скрутон в «Словаре политической мысли», – включает теории, с помощью которых люди стремятся объяснить свое поведение; ценности, формирующие отношение к нему; и механизмы (такие как закон), с помощью которых люди пытаются контролировать политическое поведение» [2].

Изучение, познание и усвоение генезиса и эволюции политических взглядов, идей, концепций и теорий, и их содержания представляют сложный процесс анализа и обобщения значительного объема информации, требующий немалых интеллектуальных усилий, напряженной работы мысли.

Успех достигается в результате понимания и реализации в познавательной деятельности определенных технологий, методологических оснований и правил, как ориентиров, следова-

ние которым позволяет не только освоить содержание истории политической мысли, но и свободно, творчески и убедительно раскрывать и объяснять его, умело использовать в различных видах деятельности.

«Поскольку каждая наука, – отмечал в свое время советский ученый-философ Шептулин А.П., – имеет свой предмет, она неизбежно создает и свой метод исследования, в требованиях которого отражается специфика ее предмета, а значит и свою методологию, которая хотя и руководствуется исходными принципами, едиными для нее и других наук, но применяет ее применительно к данной науке, с учетом ее предмета» [3].

Методология (греч. *methodology* – учение о способах) – совокупность познавательных средств, методов, приемов, используемых в какой-либо науке [4].

Методологию изучения генезиса и эволюции политической мысли составляет совокупность наиболее общие основания, правила, способы и приемы уяснения и осмысления политических взглядов, идей, теорий и концепций в их динамике в контексте истории человеческой цивилизации.

Важнейшим методологическим основанием изучения генезиса и эволюции содержания политической мысли является понимание и осознание того, что его зарождение и трансформация представляют собой результат анализа и осмысления, главным образом выдающимися мыслителями разных эпох, реальной общественной практики и изменений в ней в процессе исторического развития.

Во взглядах, идеях, теориях и концепциях, составляющих содержание политической мысли, системно отражены состояние и динамика экономической и социально-политической структуры общества, политического и государственного строя, религии, традиций и обычаев, отношений между социальными группами и государствами, имевшие место на разных этапах мирового развития.

Политическая мысль вторична, она не только следствие теоретического осмысления общественной жизни, ее эволюции, но и продукт мышления человека, его познания и субъективной оценки объективной, прежде всего политической реальности, обобщенных представлений о

ней, на основе определенных мировоззренческих установок, с учетом интересов тех или иных классов и социальных групп.

Обусловленность генезиса и эволюции содержания политической мысли объективной реальностью, его зависимость от субъективной познавательной деятельности людей означают, что зарождение и развитие политической мысли не прямолинейный процесс постепенного накопления и обогащения политических взглядов, идей, теорий и концепций. Как в развитии человеческой цивилизации имеются периоды спада и революционные взрывные эпохи, так и в истории политической мысли существуют как периоды упадка и даже отката назад, так и периоды ее расцвета, «всплеска человеческого духа, разума, интеллекта».

Генезис и эволюция политической мысли непосредственно взаимосвязаны с содержанием и характером общественно-исторического развития человечества, субъективным характером познания социальной действительности.

Изучение генезиса и эволюции политической мысли требует решения и такой методологической проблемы, как уяснение и понимание ее сути и смысла.

Исходить при этом следует из двух, о чем шла речь выше, обстоятельств: во-первых, из того, что содержание политической мысли вторично, его составляют обобщенные, выраженные в определенных взглядах, идеях, теориях и концепциях, систематизированные представления, сложившиеся в сознании людей об объективной, главным образом политической, реальности и, во-вторых, также из того, что в конкретных взглядах, идеях, теориях и концепциях всегда отражены субъективные мировоззренческие установки, позиции и интересы отдельных индивидов, социальных групп и образований.

Политическая мысль (учения) – это совокупность ретроспективных теоретических положений о политике, политической власти и государстве, их моделях, концентрированное выражение и обоснование, с определенных мировоззренческих позиций, политических интересов, идеалов, целей и задач социальных групп и образований различных исторических эпох.

Политическая мысль весьма разнообразна по своему содержанию. Она включает широкое множество взглядов, идей, теорий и концепций

с разных позиций, отражающих историческое многообразие объективной политической реальности, окружавшей человека на протяжении его существования и развития.

Политическая мысль противоречива и неоднозначна как по своему содержанию, так и по его выражению и оформлению.

Методологически важно для ее глубокого и комплексного усвоения и понимания знание отдельных разновидностей политических взглядов, идей, теорий и концепций, которые классифицируются по различным основаниям.

Так, в соответствии с мировоззренческими и идейно-теоретическими основаниями выдвижения и обоснования политических положений и идей, политическая мысль подразделяется на мифологическую, теологическую, философско-этическую, диалектико-материалистическую, социальную.

По идеологической направленности выделяют либеральную, консервативную, радикальную и их подвиды политическую мысль.

По уровню и масштабу отражаемой объективной реальности, разновидностями политической мысли принято считать глобальную, региональную и национальную; политические взгляды, идеи, теории и концепции политической сферы общества, ее отдельных сторон, различных аспектов и проявлений политики, политической власти, государства.

С учетом специфики подхода к отражению объективной политической реальности, выделению ее аспектов различают политико-экономическую, политико-правовую, политико-психологическую и т.д. политическую мысль.

Выделяются и другие разновидности политической мысли, что свидетельствует о сложности ее содержания, неоднозначности его проявления и выражения.

С точки зрения методологии изучения генезиса и эволюции содержания политической мысли особое значение имеет определение способа организации познавательной деятельности по усвоению политических взглядов, идей, теорий и концепций. Наиболее эффективным способом изучения содержания социально-политической мысли принято считать его поэтапное, последовательное усвоение и осмысление, что требует установления этапов (рубежей) возникновения и эволюции политической мысли.

Наиболее распространенной и общепринятой является периодизация генезиса и эволюции мировой и главным зарубежной политической мысли аналогичная периодизации истории человеческой цивилизации, принятая во Всеобщей истории.

В соответствии с этим подходом в истории зарубежной политической мысли выделяются четыре основных этапа ее зарождения и эволюции: политическая мысль Древнего Мира; политические учения Средневековья; политическая мысль Нового времени; политические идеи, теории и концепции Новейшего времени.

На каждом из этих этапов в содержании политической мысли, в составляющих его взглядах, идеях, теориях и концепциях в обобщенном виде отражается не только специфика общественно-политического развития и преобразований в тот или иной исторический период функционирования и эволюции человеческой цивилизации, но и выделяются политические идеи и теории, сформулированные на основе осмысления и оценки конкретной общественно-политической практики в отдельных регионах и странах.

Для общей периодизации истории политической мысли, выделения этапов ее генезиса и эволюции используются и другие подходы [5].

При выделении этапов становления и развития политической мысли в отдельных регионах, странах (например, в России) могут применяться конкретные цивилизационные критерии и показатели, отражающие специфику и динамику возникновения и развития региона, страны, общественно-политические изменения и преобразования в них, отличительные рубежи в государственном строительстве, геополитическое положение и роль страны в международных отношениях.

Методология изучения генезиса и эволюции политической мысли заключается и в выборе и использовании наиболее эффективных приемов и методов ее усвоения, отвечающих специфике содержания и динамике политических взглядов, идей, теорий и концепций.

При изучении и усвоении политической мысли используется весь набор приемов и методов познавательной деятельности: общенаучных, специфических, применяемых при изучении социально-гуманитарной теории, при-

кладных. Вместе с тем, с учетом особенностей социально-политической теории, истории ее зарождения и эволюции, особое значение среди них имеют, применяемые в исторических науках: историко-логический, историко-сравнительный и конкретно-исторический методы.

Использование историко-логического метода в изучении генезиса и эволюции политической мысли означает выяснение и познание составляющих ее содержание взглядов, идей, теорий и концепций в строго логической последовательности. От определения общественно-исторических условий и факторов, обусловивших зарождение и эволюцию той или иной политической идеи, теории, концепции, ее авторов и последующих разработчиков до уяснения ее сути, и смысла в период зарождения, их изменения в процессе исторической трансформации и в настоящее время. Этот метод обеспечивает всесторонне осмысление содержания социально-политических взглядов, идей, теорий и концепций в его динамике, с учетом корректировки и уточнения в процессе эволюции.

Историко-сравнительный метод ориентирует на анализ и осмысление содержания политической мысли на отдельных этапах ее эволюции, в отдельных регионах и странах, и его сравнение с содержанием в другие исторические периоды, в других регионах и странах. Это позволяет выявлять общее и особенное в содержании политических взглядов, идей, теорий и концепций, тенденции и характер их трансформации и изменений.

Конкретно-исторический метод предполагает изучение генезиса и эволюции содержания политической мысли в тесной взаимосвязи с конкретной исторической обстановкой, как следствие анализа и осмысления реальных конкретных социально-политических отношений, явлений, процессов и событий в отдельных регионах и странах. Тем самым подтверждается

объективность политических взглядов, идей, теорий и концепций.

Использование этих отдельных методов, в их сочетании между собой и с другими методами познания позволяет комплексно и системно изучать генезис и эволюцию содержания политической мысли.

Методология изучения генезиса и эволюции политической мысли представляет собой наиболее общие ориентиры организации познавательной деятельности по усвоению и осмыслению всего многообразия политических взглядов, идей, теорий и концепций прошлого. Понимание ее, следование ей являются необходимыми условиями успешного и глубокого изучения истории политической мысли в ее различных аспектах и в разной постановке.

Литература:

1. См.: История политических и правовых учений. Учебник для вузов / под общ. ред. В.С.Нерсисянца. М., Инфра-М, 1996. С.1-7; История политических и правовых учений: учебник для вузов / под ред. О.Э.Лейста. М., Юридическая литература, 1997. С.3-4; История политических и правовых учений: учебник / под общ. ред. О.В.Мартышина. 3-е изд., перераб. и доп. М., Проспект, 2016. С. 1.
2. Scruton R. A Dictionary of Political Thought. L., 1982. P. 360.
3. Шептулин А.П. Диалектический метод. М., Политиздат, 1983. С. 13.
4. См.: Философский словарь / под ред. И.Т.Фролова. 5-ое изд. М., Политиздат, 1986. С.278.
5. См.: История политических и правовых учений: учебник / под общ. ред. О.В.Мартышина. 3-е изд., перераб. и доп. М., Проспект, 2016. С. 5-7.

**METHODOLOGY OF STUDYING THE HISTORY OF POLITICAL THOUGHT
[METODOLOGIYA IZUCHENIYA ISTORII POLITICHESKOY MYSLI]**

Alexander SATSUTA

Candidate of Philosophy, Professor; Military University of the Ministry of Defense of the Russian Federation; 125047, Moscow, Bolshaya Sadovaya st., 14; e-mail: al.satsuta2014@yandex.ru

Igor KOPYLOV

Candidate of Political Sciences, Associate Professor; Military University of the Ministry of Defense of the Russian Federation; 125047, Moscow, Bolshaya Sadovaya st., 14; e-mail: dxharald@mail.ru

ABSTRACT:

The history of a political thought, its relevant epistemo-logical and practical value are characterized. The essence of methodology of studying of genesis and evolution of political views, the ideas, concepts and theories is defined. The methodological bases, ways and methods of studying of history of a political thought reveal.

KEYWORDS:

history of a political thought; genesis and evolution of political views, ideas, concepts and theories; methodology of studying of history of a political thought: methodological bases, ways and methods of studying of genesis and evolution of a political thought.

REFERENCES:

History of political and legal doctrines. Textbook for universities. / under ed. Vs. Nersesyants. [Istoriya politicheskikh i pravovykh ucheniy. Uchebnik dlya vuzov.] – M.: Infra-M, 1996. p.1-7;

History of political and legal doctrines: a textbook for universities. / under ed. O.E. Leist. [Istoriya politicheskikh i pravovykh ucheniy: uchebnik. dlya vuzov.] M.: Legal literature, 1997. Pp.3-4;

History of political and legal doctrines: textbook. / under ed. O.V.Martyshin. [Istoriya politicheskikh i pravovykh ucheniy: uchebnik.] 3rd ed., add. M.: Prospectus, 2016. Pp. 1; 5-7.

Scruton R. A Dictionary of Political Thought. L., 1982. 360 p.

Sheptulin A.P. Dialectical method. [Dialekticheskiy metod.] – M.: Politizdat, 1983. P.13.

Philosophical Dictionary. / ed. I.T. Frolov. 5th ed. [Filosofskiy slovar'.] – M.: Politizdat, 1986. P.278.

ИСТОРИЧЕСКИЕ НАУКИ И АРХЕОЛОГИЯ

А.Г.ЦОБЕХИЯ

ИСТОРИЯ РАЗВИТИЯ ОНКОЛОГИИ И СТРУКТУРНО-СЕМАНТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ЕЁ ТЕРМИНОЛОГИИ

В статье рассматриваются проблемы истории терминологии, структурные и семантические особенности онкотерминов, выявляются наиболее продуктивные модели терминов этой отрасли медицины, а также затрагивается история её развития.

Ключевые слова: история терминологии, онкотерминология, словосложение, аффиксальные термины, сложнопроизводные, простые, многокомпонентные термины.

В настоящее время изучение термина и терминологии занимает ведущее место в языкознании. Ученых интересует тема формирования терминологических подсистем, так как упорядочение и перевод терминов являются, несомненно, острыми проблемами терминологии.

Важно отметить, что установление нейтральности термина, его однозначности и независимости от контекста являются неотъемлемыми составляющими естественных наук.

Добиться доступности и ясности терминов становится возможным благодаря научным исследованиям. Медицинский дискурс беспрестанно пополняется когнитивной информацией, что способствует экономии речевых средств.

В работе онко-отраслей, безусловно, важными являются классификация и унифицированная номенклатура. Это, по сути, профессиональный язык общения хирургов, онкологов, радиологов и химиотерапевтов [2].

Рак поразил общество на ранних этапах эволюции человека: так, археологи обнаружили весьма любопытную находку: скелет неандертальца, страдавшего онкологией. Диагностика и лечение злокачественных опухолей предпринимались более трёх тысяч лет назад. Самые ранние упоминания онкологии встречаются в древнеегипетских папирусах, расшифрованных в конце XIX века. Гиппократ не раз упоминал в своих работах несколько разновидностей рака и впервые к некоторым из них употребил грече-

ское слово «каркинос» (краб или рак). Внешний вид на срезе опухоли напоминал ученому рака – это и явилось причиной такого названия.

Важным достижением медицины стало появление микроскопов, позволившим установить, что раку свойственно распространяться через лимфатические узлы, образуя метастазы.

Позже появляется анестезия, и главным методом лечения онкологии в середине XIX века становится хирургическое вмешательство.

К концу XIX века открытие радиоактивности способствовало созданию первой в истории неинвазивной методики лечения рака.

В наше время существуют различные пути лечения онкологии, это и хирургическое вмешательство, химио – и радиотерапия, гормональная и таргетная терапия, вибротерапия.

Существует несколько факторов, влияющих на развитие онкотерминологии:

- 1) Достижения науки и техники (появление новых приборов).
- 2) Новые социальные явления.
- 3) Новые направления в науке.

По своей структуре все онкологические термины можно разделить на простые, аффиксальные сложные, сложнопроизводные:

- 1) простые, в которых основа совпадает с корнем (tumor, cancer, опухоль, рак);
- 2) аффиксальные, состоящие из основы и аффиксов. Терминоэлемент «-ома/-ома» – опорный элемент, так как в переводе с грече-

ского обозначает «опухоль».

3) Сложные, состоящие из двух и более чистых основ. Среди исследуемых нами терминов сложных обнаружено не было.

4) Сложнопроизводные, также образованные путём сложения двух или более основ, однако при этом последняя составляющая имеет терминологический элемент «-ома» (craniopharyngioma – врожденная опухоль головного мозга эпителиального строения).

Деление подгруппы термины – словосочетания напрямую зависит от количества слов:

1) двухкомпонентные (pituitary adenoma – аденома гипофиза);

2) трехкомпонентные (choroid plexus carcinoma – киста сосудистых сплетений);

3) многокомпонентные (null cell pituitary adenoma – нуль клеточная аденома гипофиза).

В подгруппе двухкомпонентных (составивших 50% от общей выборки) необходимо выделить следующие модели терминов:

1. Прилагательное в функции определения + существительное (90% от общего числа терминов): (malignant schwannoma – злокачественная шваннома).

2. Существительное + существительное в функции определения (5% от общего числа терминов): clivus meningioma – злокачественная менингиома.

3. Существительное + существительное (имя собственное) в функции определения составляют 3%: Abrikosov's tumor – аденофиброма яичника, Karosi's sarcoma – саркома Капоши.

4. Существительное + причастие прошедшего или настоящего времени в функции определения составляет всего 2% infiltrating lipoma, mixed meningioma, инфильтрирующая липома, недифференцированная эпендимома.

Количество трёхкомпонентных терминов в английском языке составило 15%.

Преобладающие из них:

1. ANN (42% от общей выборки): choroid plexus carcinoma, диспластическая ганглиоцитома мозжечка.

2. AAN (35%) papillary glioneuronal tumor, desmoplastic infantile astrocytoma, субэпендимарная гигантоклеточная астроцитома, атипическая рабдоидная опухоль.

Цель многокомпонентных терминов – точное выражение понятия, однако их употребле-

ние затруднительно ввиду громоздкости.

Среди них выделяются: четырехкомпонентные (составляют 3%): chordoid glioma of the third ventricle – нейробластома центральной нервной системы. Пятикомпонентные (0,6%): pineal parenchymal tumor of intermediate differentiation- эпителиоидная злокачественная опухоль периферического нерва. Шестикомпонентные (1%): neuroectodermal tumor of central nervous system, церебральная примитивная нейроэктодермальная опухоль с мультипотенциальной дифференцировкой. Семикомпонентные (составляют 0,6%): malignant perineural nerve sheath tumor with glandular differentiation – опухоль паренхимы шишковидной железы промежуточной степени злокачественности.

В соответствии с результатами проведенного семантического анализа, термины опухолей ЦНС можно разделить на несколько типов:

Первый тип образован по схеме – орган, в котором развивалась опухоль плюс суффикс «-ома», обозначающий опухоль, например: meningioma, astrocytoma.

Второй тип основывается на добавлении названия клеток или органа к первой модели, например: intraventricular craniopharyngioma – внутрижелудочковая краниофарингиома.

Третий тип образуется при помощи добавления слов, характеризующих количественный и качественный состав опухоли к первой модели, например: anaplastic oligoastrocytoma – анапластическая олигоастроцитома, giant cell glioblastoma – гигантоклеточная глиобластома.

Четвертый тип – опухоль, неоплазм плюс название клеток или органа. Например: glioneoplasm – глиальная неоплазма[1].

Пятый тип – опухоль и её характеристика, например: dumb-bell tumor – опухоль в форме гантели.

Шестой тип – слово опухоль + название органа, клеток + характеристика опухоли, например: papillary tumor of the pineal region – папиллярная опухоль шишковидной области.

Седьмой тип – первая модель термина + название органа, клеток + характеристика опухоли, например: dysplastic gangliocytoma of cerebellum – диспластическая ганглиоцитома мозжечка.

Восьмой тип – первая модель + название органа + характеристика клеточного состава

опухоли, например: chordoid glioma of the third ventricle.

Девятый тип – наименование опухоли, которое называет человека, впервые описавшего ее, например: Abrikosov's tumor, Kaposi's sarcoma.

Онкология продолжает активно развиваться в наше время, во многом благодаря международному сотрудничеству. Результатом этого становится усложнение онколексики, введение новых терминов.

Немаловажной является унификация и стандартизация терминов для правильной постановки диагноза.

Путём исследования было выявлено сходство терминов в английском и русском языках.

Наиболее продуктивная модель онкотермина: производный/ сложнопроизводный термин, включающий один или несколько корней с суффиксом « – ома/-ота», значение которого «опухоль» в переводе с греческого.

Литература:

1. Англо-русский медицинский словарь. URL: http://medicine_en_ru.academic.ru
2. Гринев С.В. Методические основы медицинского терминоведения (состояние и перспективы). М., 1989. С.79-81.
3. Дубровина Л.В. Медицинская терминология в лексической системе английского языка: автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.02.04. М., 1986. С.4.
4. Иванов А.В. К проблеме статуса греко-латинских основ в морфологической структуре общезыковых единиц и единиц специальной номинации // Вестник Нижегородского университета Н.И.Лобачевского. 2011. № 6 (2). С.193-198
5. Налепин В.Л. Термин и терминосистема как предмет лексикологии: Автореф. дис. ... канд. филол. наук. М., 1975. С.16.
6. Степанова Е.С. Типология аббревиации в английском медицинском дискурсе // Известия Самарского научного центра РАН. 2015. № 2(2). С.457-459.

HISTORY OF ONCOLOGY DEVELOPMENT AND STRUCTURAL AND SEMANTIC FEATURES OF ITS TERMINOLOGY
[ISTORIYA RAZVITIYA ONKOLOGII I STRUKTURNO-SEMANTICHESKIYE OSOBENNOSTI YEYO TERMINOLOGII]

Anna TSCOBEBIA

Student; Moscow State Regional University, 141014, Moscow Region, Mytishchi, ul. Vera Voloshinoy, 24;
e-mail: Anjuta.tsobekhia95@yandex.ru

ABSTRACT:

The article discusses the problems of the history of terminology, the structural and semantic features of onco-termines, identifies the most productive models of terms in this branch of medicine, and also touches upon the history of its development.

KEYWORDS:

terminology history, onco terminology, word composition, affixing terms, complexly constructed, simple, multicomponent terms.

REFERENCES:

English-Russian Medical Dictionary. [Anglo-russkiy meditsinskiy slovar'.]
http://medicine_en_ru.academic.ru

Grinev S.V. Methodical foundations of medical terminology (status and prospects). [Metodicheskiye osnovy meditsinskogo terminovedeniya (sostoyaniye i perspektivy).] – M., 1989. Pp.79-81.

Dubrovina L.B. Medical terminology in the lexical system of the English language: dissertation Candidate of Philological Sciences: 10.02.04. [Meditsinskaya terminologiya v leksicheskoy sisteme angliyskogo yazyka: avtoreferat dissertatsii ... kandidata filologicheskikh nauk.] – M., 1986. Pp.4

Ivanov A.V. To the problem of the status of the Greek-Latin foundations in the morphological structure of general linguistic units and special nomination units. [K probleme statusa greko-latinskikh osnov v morfologicheskoy strukture obshcheyazykovykh yedinit i yedinit spetsial'noy nominatsii.] Bulletin of Nizhny Novgorod University N.I.Lobachevsky. 2011. No. 6 (2). Pp.193-198

Nalepin V.L. The term and terminological system as a subject of lexicology: dissertation Candidate of Philological sciences. [Termin i terminosistema kak predmet leksikologii: avtoreferat dissertatsii ... kandidata filologicheskikh nauk.] – M., 1975. P.16.

Stepanova E.S. Typology of abbreviations in the English medical discourse. [Tipologiya abbreviatsii v angliyskom meditsinskom diskurse.] Proceedings of the Samara Scientific Center of the Russian Academy of Sciences. 2015. № 2 (2). Pp.457-459.

ИСТОРИЧЕСКИЕ НАУКИ И АРХЕОЛОГИЯ

М.А.ШЛЯХТУНОВ

ПРОВЕДЕНИЕ ОПЕРАЦИИ ПО ПРОРЫВУ БЛОКАДЫ ЛЕНИНГРАДА ВОЙСКАМИ ЛЕНИНГРАДСКОГО И ВОЛХОВСКОГО ФРОНТОВ В ЯНВАРЕ 1943 ГОДА (ОСОБЕННОСТИ И ХАРАКТЕР ДЕЙСТВИЙ)

Целью исследования является оценка замысла и основных мероприятий операции по прорыву блокады Ленинграда. В статье раскрываются подробности подготовки к боевым действиям на Ладожской флотилии в период блокады Ленинграда, выбор данного направления для прорыва кольца блокады. Проанализированы основные направления деятельности войск по выполнению поставленных задач. На основе проведённого исследования формируются основные направления тактических действий, выявляются применённые командованием войск методы решения тактических и стратегических задач. Автором отмечается, что в вооружении и военной технике Красная Армия к тому времени имело перевес, и умело использовала данный фактор в боевых действиях. В качестве исследовательской задачи автором была определена оценка обстановки под Ленинградом к началу 1943 г., дана обобщённая характеристика боеготовности Красной Армии.

Ключевые слова: блокада Ленинграда, Ладога, Ладожская флотилия, Ладожское озеро, Ставка Верховного главнокомандования, Ленинградский фронт, Волховский фронт, Краснознаменный Балтийский флот, группа армии «Север», прорыв обороны противника, «Дорога жизни».

Зимняя компания на северо-западе советско-германского фронта осени-зимы 1942-1943 годов характеризовалась крайне выжидательными и одновременно несистемными действиями. Обстановка в регионе постоянно менялась, и попытки прорыва блокады постоянно наткнулись на мощнейшее сопротивление со стороны войск вермахта. Зачастую боевые действия велись врукопашную, и наступающая сторона несла значительные потери.

Важное место в зимней кампании 1942-1943 гг. занимает операция по прорыву блокады Ленинграда войсками Ленинградского и Волховского фронтов.

В январе 1943 г. планировалась наступательная операция по прорыву блокады Ленинграда. Задача на прорыв фронта была получена еще 8 декабря 1942 г.

К операции привлекались 67, 2-я ударная и 8-я армии. Их поддерживали 13-я и 14-я воздушные армии, авиация дальнего действия, корабель-

ная артиллерия Балтийского флота.

В декабре 1942 г. Ставка Верховного Главнокомандования дала Ленинградскому и Волховскому фронтам директиву о подготовке операции с целью прорыва блокады Ленинграда.

Действиями Ленинградского и Волховского фронтов руководили Маршал Советского Союза Ворошилов К.Е. и генерал армии Жуков Г.К. [1]

В тот период ставилась задача совместными усилиями Волховского и Ленинградского фронтов разгромить группировку противника в районе Липка, Гайтолово, Московская Дубровка, Шлиссельбург и, таким образом, разбить осаду города Ленинград, а к исходу января 1943 г. операцию закончить [2, Т. 16, С. 464].

Волховскому и Ленинградскому фронту предстояло: разгромить группировку противника в районе Липка, Гайтолово, Московская Дубровка, Шлиссельбург и прорвать блокаду Ленинграда, а также к концу января 1943 г. выдвигаться на линию р. Мойка, пос. Михайловский,

Тортолово. Готовность войск обоих фронтов к операции была установлена на 11 января 1943 г.

Группировка Волховского фронта должна была прорвать вражескую оборону на участке Липка, Гайтолово, уничтожить оборонявшиеся здесь войска противника, овладеть Рабочими поселками № 1, № 5 и Синявино и, соединившись с войсками Ленинградского фронта, повернуть фронт наступления на юг и выдвинуться на линию р. Мойка, пос. Михайловский, Тортолово.

Ударная группировка Ленинградского фронта имела задачей форсировать Неву, прорвать оборону врага на участке Московская Дубровка, Шлиссельбург, уничтожить оборонявшегося здесь противника и, соединившись с войсками Волховского фронта, выдвинуться на р. Мойка между Анненское и Келколово.

Перед Ленинградским и Волховским фронтами ставилась ограниченная задача – прорвать вражескую оборону непосредственно южнее Ладожского озера, ликвидировать шлиссельбургско-синявинский выступ противника и обеспечить сообщение с Ленинградом по суше.

В ходе подготовки операции Ставка передала фронтам 7 стрелковых дивизий, 8 стрелковых бригад, зенитно-артиллерийскую дивизию.

Прорыв должны были осуществлять в общей сложности 20 стрелковых дивизий, 7 стрелковых, 3 лыжные и 5 танковых бригад, около 4 тысяч орудий и минометов, до 470 танков, 900 самолетов. Это обеспечивало значительный перевес над противником в силах и средствах.

Состав армии за счет резервов фронта и перегруппировки некоторых соединений и частей с других участков фронта был значительно усилен.

К началу операции армия имела в своем составе 7 стрелковых дивизий, 6 стрелковых, одну лыжную и 2 танковые бригады, 2 отдельных танковых батальона, минометную бригаду, 22 артиллерийских и минометных полка, 6 дивизионов тяжелой артиллерии Краснознаменного Балтийского флота и 15 инженерных батальонов.

Средняя укомплектованность стрелковых дивизий 67-й армии составляла около 9 тыс. человек, стрелковых бригад – 5 тыс. человек и лыжных бригад – 2,5 тыс. человек. В армии насчитывалось 1700 орудий и минометов калибра

76 мм и выше, 190 танков, из них 47 тяжелых (КВ), 83 средних (Т-34) и 60 легких (БТ, Т-26, Т-70). При ширине участка прорыва в 12 км в армии была создана средняя плотность 140 орудий и минометов и 16 танков на километр фронта [3, Т.2, С. 141].

Выбор данного направления для прорыва кольца блокады Ленинграда объяснялся тем, что полоса местности, занятая здесь противником, отделяла наши войска Ленинградского и Волховского фронтов не больше чем на 12–15 км. Кроме того, местность на этом направлении была более открытой, и в зимнее время были задействованы все рода войск.

Командующий Ленинградским фронтом для прорыва обороны противника создал ударную группировку в составе 67-й армии под командованием генерал-майора Духанова М.П., которой была поставлена задача ударом в направлении Марьино, Синявино прорвать оборону противника на участке Московская Дубровка, Шлиссельбург и соединиться с войсками ударной группировки Волховского фронта на линии Рабочих поселков № 2 и № 6. В последующем, развивая наступление в южном направлении, выйти на рубеж р. Мойка.

Командующий 67-й армией решил блокировать мощные узлы обороны врага на флангах полосы прорыва – в районах 1-го и 2-го городков и Шлиссельбурга, а главный удар нанести по менее укрепленному участку обороны противника между 2-м городком и Шлиссельбургом. После осуществления прорыва войска армии должны были развивать наступление на Синявино и Рабочий поселок № 5.

Для выполнения поставленной задачи войска армии были построены в два эшелона. Дивизия первого эшелона армии была усилена танковым батальоном, четырьмя-пятью артиллерийскими и минометными полками, истребительно-противотанковым артиллерийским полком и одним-двумя инженерными батальонами. Во втором эшелоне находились 13-я и 123-я стрелковые дивизии, 142-я и 123-я стрелковые бригады. В армейском резерве оставались 102-я и 138-я стрелковые, 34-я лыжная, 152-я и 220-я танковые бригады.

46-я стрелковая дивизия и 11-я стрелковая бригада занималась обороной правого берега р. Нева на участке Пороги, Невская Дубровка.

Обеспечение Ладужской трассы с юга было возложено на 55-ю стрелковую бригаду.

Первому эшелону армии была поставлена задача – прорвать оборону противника, сосредоточивая основные усилия в центре полосы наступления армии, разгромить части 170-й пехотной дивизии, и к исходу первого дня операции выйти на линию северная окраина Арбузово, а частью сил блокировать узлы сопротивления в 1-м и 2-м городках и в Шлиссельбурге.

Глубина задачи первого дня наступления составляла 3–4 км и после достижения данного рубежа планировался ввод второго эшелона армии, который совместно с дивизиями, наступавшими в первом эшелоне, должен был осуществить разгром противника и соединиться с войсками ударной группировки Волховского фронта.

Командующий войсками Волховского фронта для прорыва блокады Ленинграда создал ударную группировку в составе 2-й ударной армии, которой командовал генерал-лейтенант В.З.Романовский.

Прорыв обороны противника и соединение войск Волховского и Ленинградского фронтов южнее Ладужского озера намечалось осуществить в течение семи дней. Учитывая сложность прорыва сильно укрепленной обороны противника и трудные условия местности, а также недостаточный наступательный опыт наших войск в наступательных боях, средний темп наступления войск 67-й и 2-й ударной армий планировался от 2 до 4 км в сутки.

Для выполнения данных задач необходимо было отработать согласованный план огня артиллерии обоих фронтов. Для взаимной информации и поддержания четкого взаимодействия в ходе операции между командующими фронтами и армиями, их штабами, а также между командующими артиллерией фронтов и командующими воздушными армиями была организована проводная связь (через Ладужское озеро) и радиосвязь. Между штабами армий был установлен взаимный обмен оперативными и разведывательными сводками через каждые четыре часа. На штабы фронтов возлагалась задача обмениваться оперативной информацией о ходе боевых действий войск, наступающих навстречу.

В составе ударных группировок Ленинград-

ского и Волховского фронтов, имелось значительное количество артиллерийских средств. Артиллерийская подготовка атаки в 67-й армии была запланирована продолжительностью в 2 часа 20 мин., а во 2-й ударной армии, где плотность артиллерии была выше, – 1 час 45 мин.

Все танковые части в 67-й и 2-й ударной армиях предусматривалось использовать в качестве танков непосредственной поддержки стрелковых соединений первого и второго эшелонов армий.

Во 2-й ударной армии почти все танковые части, предназначенные в первый эшелон, должны были действовать с левофланговыми дивизиями, наступавшими на Синявино. Здесь плотность танков достигала 20 единиц на километр, а с вводом в бой второго эшелона она увеличивалась до 30–32 танков на километр фронта.

В 67-й армии с первым эшелоном по льду р. Нева, толщина которого не превышала 40–50 см, должны были наступать только легкие танки, которых в среднем на километр фронта приходилось не более 6–8. После переправы через Неву средних и тяжелых танков по специально устроенным поверх льда колежным дорогам танковая плотность в армии повышалась до 16–20 танков на километр фронта.

К операции были привлечены 13-я воздушная армия Ленинградского фронта под командованием генерал-майора авиации Рыбальченко С.Д., имевшая в своем составе 218 самолетов, и 14-я воздушная армия, которой командовал генерал-майор авиации Журавлев И.П., Волховского фронта в составе 447 самолетов, а также группа авиации флота в количестве 227 самолетов. Всего насчитывалось 900 самолетов, в числе которых было 430 истребителей, 270 штурмовиков и 200 бомбардировщиков. Истребительная и штурмовая авиация была вооружена самолетами новых типов, а в числе бомбардировщиков находилось около 100 самолетов По-2 [3, т. 2, с. 145].

Противник имел под Ленинградом до 250 самолетов, а всего в составе группы армий «Север» находилось около 450 самолетов, из них 200 бомбардировщиков и 250 истребителей. Таким образом, на тот момент наша авиация по количеству самолетов превосходила авиацию противника.

В период подготовки операции авиация фронта производила разведку обороны противника, прикрывала сосредоточение войск и вела борьбу за господство в воздухе. Начав в первых числах января предварительную авиационную подготовку, бомбардировочная и штурмовая авиация наносила удары по аэродромам и железнодорожным узлам противника, подавляла его опорные пункты, резервы и артиллерию.

В период непосредственной авиационной подготовки атаки авиацию планировалось использовать для мощных сосредоточенных ударов по опорным пунктам, узлам связи и пунктам управления противника.

В период авиационной поддержки атаки и боя наших войск в глубине обороны противника авиация должна была подавлять живую силу и огневые средства врага, наносить удары по его артиллерии и ближайшим резервам, прикрывать ударные группировки фронтов с воздуха, а также не допускать подхода к полю боя свежих сил врага.

Таким образом, основные усилия авиации фронтов направлялись на непосредственную поддержку боевых действий наземных войск, на обеспечение прорыва обороны противника.

Для инженерного обеспечения операции обоими фронтами было привлечено свыше тридцати инженерных батальонов.

Основными задачами инженерных войск при подготовке и в ходе операции являлись: инженерная разведка обороны противника, дорожное строительство и подготовка исходных районов, инженерное обеспечение прорыва и боя в глубине. Перед инженерными частями 67-й армии стояла особая задача по обеспечению преодоления войсками р. Нева и особенно переправу по льду танков и артиллерии.

Против оборонявших шлиссельбургско-синявинский выступ войск противника, равных по силам примерно шести пехотным дивизиям и имевших в своем составе до 700 орудий и минометов и 50 танков, командование Ленинградского и Волховского фронтов сосредоточило двадцать стрелковых дивизий, семь стрелковых, три лыжные и пять танковых бригад с общим количеством 4600 орудий и минометов и около 500 танков.

Численное превосходство над противником было создано по пехоте в 4,5 раза, по артилле-

рии в 6–7 раз и по танкам в 10 раз [3, Т. 2 С. 146].

Такое превосходство в силах и средствах над противником позволяло успешно осуществить задачу по прорыву вражеской блокады Ленинграда.

В течение декабря и первой декады января в войсках Ленинградского и Волховского фронтов развернулась всесторонняя подготовка к операции.

Ввиду того что ранее войска обоих фронтов вели главным образом оборонительные действия, а им предстояло осуществить прорыв укрепленной обороны противника и наступать в трудных условиях лесисто-болотистой местности, в подготовительный этап большое внимание было обращено на подготовку войск к наступательным боям.

Большое внимание было уделено скрытности подготовки операции. Разработка всех планирующих документов велась строго ограниченным кругом лиц; всякая переписка и телефонные переговоры по вопросам подготовки операции были запрещены. Необходимые распоряжения войскам отдавались непосредственно их командирам в устной форме. Перегруппировки и сосредоточение войск производились только в ночное время или в нелетную погоду.

Все эти мероприятия позволяли достигнуть внезапности удара по врагу. Однако скрытность подготовки операции была нарушена и вскрыта противником за несколько дней до ее начала при занятии войсками исходных районов.

По показаниям захваченных в ходе операции пленных, за три-четыре дня до начала операции противнику удалось установить подготовку наших войск к наступлению и предпринять серьезные мероприятия по усилению боеготовности своих войск. Но определить заранее характер наступательных действий и нанесения удара и время перехода наших войск в наступление немецко-фашистскому командованию в полной мере не удалось.

Подготовка исходных районов как в 67-й армии Ленинградского фронта, так и во 2-й ударной армии Волховского фронта была возложена на войска, находившиеся в непосредственном соприкосновении с противником. Работа должна была производиться только в ночное время.

Ввиду значительного объема работ, малочисленности привлеченных сил и ограниченно-

сти времени подготовка исходных районов, особенно вблизи переднего края, была проведена недостаточно. Для размещения войск перед наступлением в основном была использована имевшаяся ранее система оборонительных сооружений. Дополнительно было построено несколько командных и наблюдательных пунктов, оборудованы позиции орудий для стрельбы прямой наводкой, районы расположения артиллерии и танков и значительно увеличена дорожная сеть в полосах армии.

В войсках ударных группировок фронтов к началу операции была подготовлена разветвленная сеть проводной связи и радиосвязи. Штабы армий и соединений были приближены к войскам.

В результате работы командования фронтов и армий к началу операции были созданы сильные ударные группировки, имевшие пятишестикратное превосходство над противником в силах и средствах. В период подготовки операции войска ударных группировок, получившие хорошую подготовку к бою, обеспеченные в материальном отношении и воодушевленные значимой целью освобождения Ленинграда.

В ночь на 10 и 11 января войска ударных группировок фронтов заняли исходное положение для наступления. Соединения первого эшелона 67-й армии расположились в траншеях на левом берегу р. Нева на удалении 600 – 700 м от переднего края обороны противника, а первый эшелон 2-й ударной армии занял подготовленные исходные позиции в 300 – 500 м от первой траншеи противника, проходившей по восточной окраине Липка, Рабочий поселок № 8, роща «Круглая», Гайтолово [1].

Метеорологические условия к началу операции и в период ее проведения характеризовались значительным колебанием температуры воздуха (от 0 до 15 градусов ниже нуля). Вследствие частых оттепелей почва в болотистых районах промерзла всего на 15–20 см, что крайне затрудняло действия артиллерии и танков в ходе наступления. Иногда в утренние часы отмечались небольшие туманы, несколько осложнявшие наблюдение за противником и наведение действий нашей авиации.

Наступление началось 12 января, а уже 18-го блокада была прорвана. Противник, отслеживая обстановку, успел подтянуть сюда части пяти

дивизий, десятки стволов артиллерии, превратив и без того неплохо укрепленные высоты в неприступную крепость.

Предприняв несколько неудачных попыток штурма, войска 67-й и 2-й ударной армий перешли к глухой обороне, удерживая завоеванный сухопутный коридор по которому спустя три недели в Ленинград пойдут первые поезда с боеприпасами, продовольствием и сыром.

Сухопутная связь Ленинграда с центром страны была восстановлена. Это позволило улучшить на определенное время снабжение населения города продовольствием, а войск – вооружением и боеприпасами. Улучшилось и стратегическое положение Ленинградского фронта и Балтийского флота.

Разгром семи немецких дивизий и сухопутный коридор, пробитый вдоль берега Ладоги войсками Волховского и Ленинградского фронтов к блокированному Ленинграду, позволил отбросить противника от берега Ладоги на 12 километров. Немцы в этой битве потеряли около 30 тысяч убитыми, ранеными и пропавшими без вести.

Спустя двадцать дней была проложена железная дорога, и в Ленинград пошли первые поезда, улучшилась подача электроэнергии.

Эта победа была тяжелой и одновременно значимой и ощутимой. Войска Ленинградского фронта потеряли более 40 тысяч человек ранеными и убитыми, а у войск Волховского фронта потери составили – более 70 тысяч. И хотя днем полного снятия блокады Ленинграда в ходе Ленинградско-Новгородской операции официально считается 27 января 1944 года, операция «Искра» позволила частично деблокировать осажденный город и заметно облегчить его положение и обеспечение.

До этого с Большой землей город соединяла лишь знаменитая «Дорога жизни», проложенная по льду Ладожского озера. Совместно с войсками Ленинградского фронта Ладожская флотилия приняла участие в охране «Дороги жизни», организовывая для этого подвижные дозоры на буерах. Большую роль в охране ледовых трасс сыграла авиация Краснознаменного Балтийского флота, совершая прикрытие перевозок с воздуха [6].

Летом продовольствие возили баржами и доставляли по воздуху. В общей сложности бло-

када длилась 900 дней и стала самой кровопролитной в истории человечества.

Успехи, достигнутые Красной Армией в ходе зимней кампании 1942-1943 гг., на советско-германском фронте положили начало изменению взглядов мировых держав на характер действий и подготовку Красной Армии при ведении наступательных действий.

После окончания операций зимней кампании 1942-1943 гг., на советско-германском фронте наступила стратегическая пауза. Обе стороны прекратили активные боевые действия и приступили к всесторонней подготовке летних сражений.

В этот период руководство СССР стремилось укрепить, в первую очередь, военную экономику. К середине года резко возрос выпуск промышленной продукции в восточных районах страны. Повысился уровень производства вооружения. Во второй половине 1943 г. выпуск танков и САУ достиг 13 тысяч, а самолетов – 16 тысяч единиц. При этом улучшилось качество бронетанковой и авиационной техники.

К началу летней кампании 1943 года советские Вооруженные Силы насчитывали 12 млн человек, в том числе действующая армия – 6,5 млн, резервы ВГК – немногим более 1 млн, недействующие фронты – 1,5 млн и военные округа – 2,5 млн. Действующая армия включала 12 фронтов, 61 общевойсковую армию, 2 танковые

и 12 воздушных армий, 3 флота, около 380 стрелковых, мотострелковых и воздушно-десантных дивизий, 54 отдельные танковые бригады, 65 артиллерийских и минометных дивизий, 56 отдельных артиллерийских и минометных бригад РК, 103 тысяч орудий и минометов, около 10 тысяч танков и САУ, 8,4 тысяч боевых самолетов [5].

Литература:

1. Директива Ставки. ЦАМО. Ф. 148а. Оп. 3763. Д. 126. Л. 207.
2. Русский архив: Великая Отечественная: Ставка ВГК: Документы и материалы: 1942 год. – М., ТЕРРА, 1996. – Т. 16. – С. 464).
3. Операции Советских Вооруженных сил в Великой Отечественной войне 1941–1945, Военно-исторический очерк (Том 2) С. 141-146. Воениздат, 1958.).
4. История Второй мировой войны 1939 – 1945. Т. 6. М., 1976. С. 147.
5. Стратегический очерк Великой Отечественной войны 1941 – 1945 гг. М., 1961. С. 508-509.
6. Шляхтунов А.Г. Боевые действия Ладжской флотилии в годы Великой Отечественной войны (осень-зима 1942 года) Вестник Екатеринбургского института. 2016. № 4. С. 40.

CONDUCTING THE OPERATION ON THE BREAKTHROUGH OF THE BLOCAD OF LENINGRAD BY THE MILITARY UNITS OF THE LENINGRAD AND VOLKHOV FRONT IN JANUARY 1943 (FEATURES AND NATURE OF ACTION)

[PROVEDENIYE OPERATSII PO PRORYVU BLOKADY LENINGRADA VOYSKAMI LENINGRADSKOGO I VOLKHOVSKOGO FRONTOV V YANVARE 1943 GODA. (OSOBENNOSTI I KHARAKTER DEYSTVIY)]

Mikhail SHLYAKHTUNOV

Lecturer of the Military training center; Moscow Aviation Institute; 125993, Moscow, Volokolamskoe shosse, 4; e-mail: micha-the-best@mail.ru.

ABSTRACT:

The purpose of the study is to assess the intent and main activities of the operation to break the blockade of Leningrad. The article reveals the details of preparations for hostilities on the Ladoga Flotilla during the siege of Leningrad, the choice of this direction for breaking the blockade ring. Analyzed the main activities of the troops to perform the tasks. On the basis of the conducted research, the main directions of tactical actions are formed, methods of solving tactical and strategic tasks applied by the command of troops are identified. The author notes that in the armament and military equipment the Red Army had an advantage by that time, and skillfully used this factor in combat operations. As a research task, the author determined the assessment of the situation near Leningrad by the beginning of 1943, gave a generalized description of the Red Army's combat readiness.

KEYWORDS:

blockade of Leningrad, Ladoga, Ladoga flotilla, Ladoga lake, the Supreme command, the Leningrad front, the Volkhov front, the red banner Baltic fleet, army group «North», the breakthrough of the enemy, «The Road of life».

REFERENCES:

Directive General Headquarters. Central Archive of the Ministry of Defense. [Direktiva stavki. Tsentral'nyy Arkhiv Ministerstva Ooborony.] F. 148a. Op. 3763. D. 126. L. 207.

Russian archive: Great Patriotic War: Supreme Command Rate: Documents and materials: 1942. [Russkiy arkhiv: Velikaya Otechestvennaya: Stavka VGK: Dokumenty i materialy: 1942 god.] - M., TERRA, 1996. - T. 16. - p. 464.

Operations of the Soviet Armed Forces in the Great Patriotic War 1941–1945, Military history essay (Volume 2) [Operatsii Sovetskikh Vooruzhennykh sil v Velikoy Otechestvennoy voyne 1941–1945, Voenno-istoricheskiy ocherk (Tom 2).] – Military Publishing, 1958, Pp. 141-146.

The history of the Second World War 1939-1945. Vol. 6. [Istoriya Vtoroy mirovoy voyny 1939–1945. Tom 6.] – M., 1976. P. 147.

Strategic essay on the Great Patriotic War of 1941-1945. [Strategicheskiy ocherk Velikoy Otechestvennoy voyny 1941–1945 gg.] – M., 1961. p. 508-509.

Shlyakhtunov A.G. Fighting Ladoga Flotilla during the Great Patriotic War (Autumn-Winter 1942). [Boyevyeye deystviya Ladozhskoy flotilii v gody Velikoy Otechestvennoy voyny (osen'-zima 1942 goda).] Bulletin of the Catherine The Great Institute. 2016. No. 4. P.40.

А.М.ЯСТРЕМСКИЙ, Ю.А.РУСИНОВА

ВЕЛИКАЯ ПОБЕДА В КОНТЕКСТЕ ФАЛЬСИФИКАЦИЙ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

Из жизни уходят последние свидетели славного прошлого Советской истории и его важнейшего события – Великой Отечественной войны. Одновременно усиливается давление на нашу память со стороны западных политиков и историков, пытающихся пересмотреть итоги и последствия прошедшей войны. Проблема не в том, что усиливается борьба за объективное освещение этих важных событий, а в том, что наши отечественные историки занимают недостаточно активную наступательную позицию в этом вопросе.

Ключевые слова: политика, история, Великая Отечественная война, фальсификации, Победа.

С годами становится все ожесточеннее политическая борьба вокруг исторического осмысления Великой Отечественной войны. К сожалению, в этой борьбе мы находимся далеко не на передовых рубежах. Это объясняется как объективными, так и субъективными причинами. Главное то, что мы все дальше и дальше удаляемся от этого важного события, и молодое поколение, знающее о нем в основном только из кинофильмов и интернета, не всегда дает объективную оценку прошедшему.

Современные политики преподносят это событие по-разному, исходя порой из своих политических или конъюнктурных соображений. Мы видим, как «оценивают» Вторую мировую войну президенты Украины, Польши и ряд других политиков. С празднованием каждого юбилея чувствуется, как постепенно меняются оценки этого важного события. Страны, с которыми мы даже были союзниками в этой войне, сегодня пересматривают свою позицию. Об этом свидетельствует тот факт, что на празднование нашей общей Победы над фашизмом в Россию не стали приезжать союзники по антигитлеровской коалиции и представители других стран, воевавших против агрессора.

Безусловно, Вторая Мировая война явилась по своим последствиям огромной трагедией XX века. Но чем дальше мы от войны, тем ожесточеннее противостояние различных политических сил за ее итоги.

Особенно ожесточенная политическая борьба идет за умы молодого поколения, которое все меньше и меньше знает об ужасах той войны. Пропаганда разных стран причины, ход и итоги войны преподносит по-своему, исходя из своих идеологических соображений. Молодежь, глубоко не вникая в происходящие процессы, порой принимает за чистую монету откровенную ложь.

Например, основная масса молодого поколения США считает, что Вторую мировую войну выиграла Америка, а молодежь Японии уверена, что атомные бомбы на Хиросиму и Нагасаки сбросил в ходе войны Советский Союз, к тому же незаконно отобрал ряд островов.

Борьба различных подходов к оценке начала, хода и исхода Великой Отечественной войны началась не сейчас, а еще в ходе самой войны. Она велась, в основном, в периодической печати. Но впоследствии перешла в политические и научные сферы.

Обсуждение итогов и уроков Второй мировой войны в интересах своей политики проводили руководители всех европейских государств. Празднование Дня победы разделило европейских лидеров на тех, кто готов с победителем праздновать победу и тех, кто поддерживал политику «холодной войны» и «экономические санкции» против России.

С приходом к власти руководителей новой волны, далеких от тех трагических дней, стали

появляться не всегда объективные оценки прошедших событий. И борьба за пересмотр ее итогов все более и более обострялась.

Начало идеологической борьбе с искажениями объективных взглядов на это событие положила работа «Фальсификаторы истории: Историческая справка». М., 1948. В ней впервые основательно дан отпор многим измышлениям о Второй мировой войне и роли в ней Советского Союза, о «превентивном» характере нападения фашистской Германии на нашу страну, о единоличной ответственности Гитлера за развязывание войны и поражение в ней.

В настоящее время, надо отдать должное немецким ученым, они смогли преодолеть эти тенденции и совместно с российскими учеными создали общий учебник истории, где объективно оценивались прошедшие события Второй мировой [1].

Исторический анализ прошедших событий показал, что нападение фашистской Германии на Советский Союз готовили практически все крупнейшие капиталистические страны того времени. Это подтверждается значительными капиталовложениями в экономику Германии после ее поражения в первой мировой войне. Причем значительная их часть вкладывалась в возрождение военно-промышленного комплекса. Достаточно отметить, что если в 1932 г. в возрождение экономики Германии западными державами вложено 2590 млн. марок, из них 620 в военное производство, то в 1935 г. уже 9040 млн., из них 5150 млн. в возрождение военно-промышленного комплекса, а в 1938 г. уже 21030 млн. и 15500 млн. марок соответственно. Вклад только английских и американских капиталов в военно-экономический потенциал и перевооружение Германии составил 20 млрд. золотых марок.

Во второй половине 60-х годов причины и характер прошедшей войны вновь подвергались ревизии. Ставилась под сомнение освободительная миссия Советской Армии, ее решающий вклад в Победу, пересматривались роль США и Англии в этих событиях, заметно активизировалась критика итогов Второй мировой войны.

Значительный вклад в освещение этой всемирной трагедии внесла двенадцати томная «История Второй мировой войны 1939-1945»

годов, подготовленная советскими учеными и опубликованная не только у нас, но и в Болгарии, Венгрии, Германии, Польше, Чехословакии [2]. Существенно пополнило знания о войне и 12 томное издание «Великая Отечественная война 1941-1945 годов», изданное в 2015 г. издательством «Кучково поле».

В центре внимания политиков, историков, ученых всегда находились причины и виновники Второй мировой войны, вклад отдельных держав в разгром фашизма, причины поражений и источники побед, роль народных масс и полководцев.

Главная цель фальсификаций заключалась в стремлении снять ответственность с западных держав за развязывание войны.

Американские историки В.Рут, Дж.Толэнд, например, стремились объяснить возникновение войны как результат неправильной информированности ведущих политиков о складывающейся ситуации в мире, их близорукости, незрелости [3, 189].

Но усматривать причины войны в некомпетентности политиков, находящихся у власти в тот период, видимо, не совсем тактично. Руководили ведущими мировыми державами накануне войны умные, грамотные, компетентные политики, каждый из которых защищал, в первую очередь, интересы своей страны.

Главным и единственным виновником войны отдельные историки стремились назвать Гитлера. Эта точка зрения доминирует до сих пор, чтобы хоть как-то обелить фашистских преступников, осужденных Нюрнбергским процессом.

Немецкие историки М.Фройнд и И.Фест в книге «Биография Гитлера» [4], также возлагали всю ответственность за развязывание войны на фюрера. Все это делалось для того, чтобы снять ответственность, в первую очередь, с международных монополий за начало войны, хотя фашизм – это открытая террористическая диктатура наиболее реакционных монополистических кругов, готовых в любой момент к применению в своих интересах оружия.

А автор книги «Войны Америки» Р.Леки и французский буржуазный социолог Р.Арон, утверждали, что войны 1914, 1939 гг. не были порождением капитализма [5. р 667].

В последующие годы стала навязываться

идея соучастия СССР в возникновении Второй мировой войны. Обосновывалось это якобы экспансионистскими устремлениями Советского Союза.

Договор 1939 г. западные историки преподносили как важнейшее событие, сделавшее войну неизбежной. При этом умалчивался тот факт, что накануне войны советское правительство предпринимало активные действия, чтобы ее предотвратить, пытаясь создать против фашизма военно-политический блок с Англией и Францией, но их руководство на это не пошло. Западные страны, наоборот, стремились направить агрессивную политику Гитлера против Советского Союза.

Американский историк Л.Фишер в книге «Путь России от мира к войне» вообще настаивал на том, что война является порождением коммунизма [6. р.5], тем самым оправдывая курс Запада на «умиротворение» фашистской Германии.

Некоторыми германские ученые пытаются оправдать так называемый «превентивный» удар Германии против СССР.

О намерениях Советского Союза к захвату европейских государств писали немецкие историки Э.Хельмдаха, К.Хильдебранд [7.с.24, 51] и др. Но никто из них не отмечал, что СССР в сложившейся обстановке вынужден был принимать определенные шаги на международной арене для укрепления своих границ, оттягивая как можно дальше начало войны, идя даже на союз с агрессором, уже развязавшим Вторую мировую войну.

Английский историк Д.Ирвинг доказывал, что русские готовились к вторжению в Германию [8. р. 177]. Но в этом можно обвинить любое государство, имеющее Вооруженные силы, так как в любой армии мира имеется как наступательное, так и оборонительное оружие. Исходя из того, что в Советской армии имелось наступательное оружие, обвинять страну в подготовке к агрессии неправильно.

Теорию о превентивной войне Гитлера взяли на вооружение и японские историки, объясняя свое стремление напасть на СССР необходимостью обеспечения собственной безопасности (Т.Хаттори) [9. С.46].

Еще одним важным направлением пересмотра истории Второй мировой войны являет-

ся преуменьшение роли СССР и преувеличение вклада союзников, прежде всего США, в разгром фашизма.

Американский ученый Т.Дюпуи утверждал, что вообще война началась с нападения на Перл-Харбор [10.р.VII].

Н. Солсбери заявил, что вступление США в войну явилось решающим фактором, позволившим победить фашизм [11. р.109].

Обоснование данной позиции красной нитью проходит в книге А.Буханана «Сединенные Штаты во Второй мировой войне».

Немецкий историк Г.Биндер поддержал эту точку зрения [12].

Между тем, факты горят об обратном. Ни на одном из фронтов Второй мировой не использовалось столько людских ресурсов и техники как на советско-германском фронте. Здесь весь период войны сражалось до 70% дивизий фашистской Германии.

Советские войска разгромили в общей сложности 506 дивизий Вермахта и 100 дивизий союзников Германии в войне. Это почти в 3,5 раза больше, чем на всех остальных фронтах Второй мировой войны вместе взятых.

Именно на Восточном фронте вооруженные силы Германии потеряли 10 млн. (73%) убитыми, ранеными и пленными из 13,6 млн. общих потерь за всю войну.

Как подсчитали ученые, здесь уничтожено более 70 тыс. (75%) самолетов, около 50 тыс. (75%) танков и штурмовых орудий, более 2,5 тыс. боевых кораблей, транспортов и вспомогательных судов.

Но никто не хочет соотнести количество вооруженных сил в войне США и СССР, Англии и Советского Союза на германском фронте, количество разрушений, потерь как экономических, так и людских, культурных и других ценностей.

Эти цифры реально показывают, кто выдержал на своих плечах основную тяжесть войны. Советский Союз потерял за годы войны 30% национального богатства.

Общие материальные издержки составили 2 трлн. 569 млрд. рублей, в том числе потери от прямого уничтожения и разграбления общественного и личного имущества – 679 млрд. рублей, бюджетные расходы на войну – 582,4 млрд. рублей, а косвенные издержки – 1 трлн. 307,6 млрд. рублей.

А, например США, избежали серьезных материальных потерь. Они составили 0,4% общей стоимости потерь всех стран за время войны. Материальные потери Америки оцениваются всего в 1 млрд. 267 млн. долларов.

Важным направлением в этой идеологической борьбе, прежде всего для молодежи, являлось замалчивание о злодеяниях нацистов, правды о СССР. Чем меньше она будет знать о наших славных победах, тем легче ей будет втолковать великую миссию западных держав в борьбе с фашизмом. И это приносит свои реальные плоды. Почти половина взрослого населения Восточной и Западной Европы никогда не слышали об Аушвице – Биркенау (Освенциме), одном из самых страшных лагерей смерти. Об этом свидетельствует опрос общественного мнения, проведенного экспертами Института Европы в Брюсселе. Более того, 45% из четырех тысяч опрошенных молодых людей в возрасте до 25 лет заявили, что «ничего не знают о 2,8 миллионах погибших в Аушвице», – из которых 1,3 миллиона евреев, поляков, русских, цыган, немцев, – и еще о тысячах узников других национальностей, уничтоженных в газовых камерах и расстрелянных эсэсовцами.

Советский Союз, по мнению многих из них, воевал на стороне гитлеровской Германии (!), а Вторую мировую войну выиграли американцы.

Американский историк Х.Болдуин считал, что на исход войны повлияли одиннадцать «великих компаний». И только одну из них – Сталинградскую битву, он внес в этот список.

Немецкие историки Г.Якобсен и Г.Доллингер насчитали семь «поворотных пунктов» Второй мировой войны. И тоже в них внесли только одну Сталинградскую битву [13.s.9]. И даже роль этой битвы в разгроме фашистских войск преуменьшили. Она ставилась западными историками в один ряд с теми операциями американско-английских войск на второстепенных театрах войны, которые широко рекламировались на Западе как «решающие битвы».

Особенно часто сравнивали Сталинградскую битву со сражением в Северной Африке у Эль-Аламейна в октябре-ноябре 1942 г. Это объяснялось рядом причин. Отказавшись от своего обещания открыть второй фронт в 1942 г., союзники пытались выдать победу под Эль-

Аламейном и высадку американско-английских войск (операция «Торч») за событие, равное по значению второму фронту.

Американский историк Э. Зимке писал, что битва под Сталинградом означала лишь «такой же поворот событий на Востоке, каким на Западе были до этого сражение за Эль-Аламейн и операция «Торч» [14.p.504].

Такие оценки принижали роль Сталинградской битвы как одного из величайших событий Второй мировой. Если битва за Сталинград привела к окружению и уничтожению 330-тысячной группировки противника, то при Эль-Аламейн наступление вылилось в «прогрызание обороны». Окружения не получилось и фельдмаршалу Э.Роммелю удалось оторваться от англичан и организованно отвести часть своих войск в Тунис, где они и закрепились.

Если в ходе Сталинградской битвы противник потерял 1,5 млн. солдат и офицеров – 25% всех сил фашистского блока на советско-германском фронте, то в сражении под Эль-Аламейном потери фашистской группировки составили всего 55 тыс. солдат и офицеров.

Нельзя не отметить, что не все историки придерживались такого мнения. Например, К. Рейнгард (Германия) подтверждал, что уже в битве под Москвой Гитлер потерпел поражение, не сумев реализовать свой план молниеносной войны [15. с.24].

А. Мишель (Франция) видел коренной перелом в войне именно после Сталинградской битвы.

А вот Д.Ирвинг (Англия) считал, что Курская битва закончилась вничью, хотя М.Кэйдин (США) назвал ее для фашистской Германии «катастрофой невообразимых размеров» [16.p.467, 538].

В победе над Японией Советский Союз, якобы не сыграл никакой роли, – считал президент США Г.Трумэн [17. p.712].

Маньчжурская стратегическая операция Советской армии якобы ничего не стоила по сравнению с применением Америкой ядерного оружия. Однако эту версию не поддерживают даже японские историки Второй мировой войны.

С целью преуменьшения вклада СССР в общую Победу делались попытки принизить военное искусство Советской армии.

Тем не менее, в отдельных трудах таких историков как Б.Питт (Англия), Ф.Гамбьеэ (Франция) давалась объективная оценка таланта наших полководцев и самоотверженности всего Советского народа, в результате чего удалось одержать Великую победу [18].

В настоящее время легко рассуждать, какой ценой досталась Победа, можно ли было бы избежать многочисленных жертв, и т.д. Но в обстановке того времени были приняты именно те решения, которые были приняты. И осуждать за это политиков сейчас, видимо, неправильно.

Принятие решений происходило в сложной политической обстановке, непосредственно в ходе боев, на полях сражений, в условиях отсутствия времени, а не в тиши кабинетов.

Нельзя и принижать массовый героизм всего Советского народа, стойкость, мужество и отвагу советских людей. Но некоторые историки объясняют это излишней жестокостью фашистских войск, русским национализмом и другими причинами.

Освобождение западных государств в настоящее время некоторые политики трактуют как советскую экспансию, оккупацию, агрессию, ставшую причиной «холодной войны».

Однако американские историки Дэвис Дональд и Трани Юджин, выпустившие книгу «Первая холодная война А», в своем исследовании, которому посвятили 20 лет жизни, убедительно доказали, что «холодная война» являлась на самом деле «войной Б». Первая же, А, проходила между двумя мировыми войнами. И пиком ее стал 1941 год [19].

Американский историк Г.Барнс назвал итоги Второй мировой войны «катастрофическими» для США, так как Победа над фашизмом привела к усилению коммунизма во всем мире [20.р.7].

Послевоенные историки В.Риппер (Германия), Р.Хоббс (США) утверждали, что в результате Второй мировой войны произошло поражение западной цивилизации [21.р.235].

Главной целью таких исследований являлась попытка очернить опыт совместных боевых действий союзников против общего врага. Показать, что общая направленность совместных действия в годы Второй мировой войны – это вынужденная политика, просто случайность, недоразумение.

Современные историки разделились в своих позициях. Такие известные на западе представители исторической науки, как Эрнст Нольте и Иохим Гоффман, австрийский философ Эрнст Топич и беглый советский разведчик В.Резун (псевдоним В.Суворов), обосновавшийся в Англии, противопоставляют себя историкам Юбершер Герд и Бианке Пиетров-Энкер.

Военно-исторический научно-исследовательский институт во Фрайбурге выпустил сборник «Германский рейх во Второй мировой войне», где соглашается с развязыванием превентивной войны со стороны фашистской Германии (статья И.Гоффмана). Это теперь почти официальная позиция немецкой исторической науки.

Эрнст Топич написал книгу «Война Сталина», где отмечает, что Гитлер вынужден был в своей политике идти на поводу у Сталина, тем самым оправдывая развязывание Второй мировой войны [22].

Историк В.Мазер утверждал, что вторжение Гитлера лишь на несколько часов опередило нападение Советского Союза на фашистскую Германию. Значит, война советского народа не может считаться справедливой, возмездной, оборонительной, Отечественной [23]. Она, по его мнению, являлась оборонительной войной Европы против большевизма.

Действительно, в 1941-1945 гг. против Советского Союза практически воевала вся завоеванная Гитлером Европа с 350 миллионным населением и ее экономикой. Однако в 1945 г. удалось победить и фашистскую Германию, и Японских милитаристов, в чем немалая заслуга советской экономики, основанной на общественной собственности на средства производства, многонационального советского народа и его Вооруженных сил.

В настоящее время нам вновь приходится доказывать свое приоритетное право на Победу. И в этом во многом вина нашего государства. Прежде всего, из-за отсутствия у нас государственной идеологии, идеологических целей, задач, ориентиров.

Мы не принижаем нашего прошлого, наших заслуг, Великой Победы. Просто о ней имеем возможность говорить все реже и реже. Об этом свидетельствует снижение значимости исторической науки как в школах, так и в высших учеб-

ных заведениях. Подтверждением является постоянное сокращение учебного времени на исторические дисциплины. Одновременно происходит выхолащивание всего наиболее значимого для нашей страны в современных учебниках истории.

Учебники, созданные на западные деньги, например, Фонда Дж. Сороса и др., способствуют тому, что у школьников и студентов порой складывается неверное представление об исторической науке, истории нашей страны и Великой Отечественной войне.

Нельзя принижать и роль Сталина в войне. Именно под руководством Сталина Советский народ разгромил фашизм и против этого сложно возразить. Каждый может по-разному относиться к этому руководителю, но это факт. И ветераны к нему относятся по-разному, но его заслуг никто не отрицает. Это тоже часть нашей истории, хорошая она или плохая, но это наша история. И плохо, если наша молодежь этого не знает и не хочет понимать [24. с.4.]. Видимо, в этом не только их вина, но и государства. В современной литературе, кинематографе, средствах массовой информации каких только оценок прошедших событий не встретишь...

Одновременно на полках магазинов можно увидеть и книгу воспоминаний о Второй мировой войне ветерана, и книгу, например, И.Бунича «Операция Гроза» [25]. В ее аннотации читаем: «...развеивается миф номенклатурных историков о миролюбивой политике Советского Союза».

Чем дальше от войны, тем больше появляется «историков», готовых разделить вину за начало войны между фашистской Германией и Советским Союзом, возложить за нее равную ответственность как на Гитлера, так и на Сталина. На западе на эту тему уже написано немало книг, вышло множество кинокартин. На научных конференциях все чаще звучит одна и та же мысль о решающей вкладе союзников в общую Победу во Второй мировой войне, чем принижается роль Советского Союза.

Да и некоторые наши историки, такие как В. Дорошенко, например, считают, что только до 1944 г. война являлась Отечественной. После перехода государственной границы мы, оказывается, поработили Европу, которую Сталин, «провокаатор» Второй мировой войны, планиро-

вал захватить еще в 1941 г. К подобным историкам можно отнести Ю.Афанасьева, А.Зубова, А.Мерцалова, Л.Мерцалова, М.Мельтюхова, Б.Соколова, и некоторых других.

Такие «ученые», как Попов Г.Х. даже пытаются представить нас чуть ли не грабителями, вывезшими из побежденной Германии в виде военных трофеев, контрибуций, репараций и реституций значительные материальные ценности [26.с.6.].

Но все должно познаваться в сравнении. Для полной объективности было бы более порядочно представить цифры, показывающие, сколько материальных ценностей вывезено фашистами, сколько и каких заводов уничтожено на территории Советского Союза, количество военнопленных, которые работали на фашистскую Германию в качестве рабов, и т.д.. Говоря о вывезенных культурных ценностях, справедливо было бы указать, на какую сумму фашисты не только похитили художественных ценностей, но и уничтожили на месте в период оккупации.

Если все это сопоставить, а, видимо, сопоставлять не выгодно Г.Х.Попову, то выводы будут явно не в его пользу. Но дело даже не в этом. Человек, не прошедший горнила войны, даже не служивший в Вооруженных Силах, дает оценки этим трагическим для нашего народа событиям. В своей новой книге «1941-1945. Заметки о войне» автор даже оправдывает «власовщину» (!). В ее организаторе он увидел кандидатуру на роль «лидера новой России» [27. с.72.].

В противовес этому «ученому», патриот своей страны, не менее известный ученый Н.А.Нарочницкая, в своем научном труде «За что и с кем мы воевали», дает объективную, принципиальную оценку «власовщине» и показывает, что ее ни в коей мере нельзя оправдывать [28].

Не дает до сих пор победа Советского народа в войне с фашизмом покоя и В.Суворову, который в своей трилогии «Тень победы» пытается провести ее ревизию, очернить ее руководителей [29]. Причем в этом ему активно помогают книжные издательства «ближнего зарубежья», такие как издательство «Сталкер» (Украина), ООО «ФУА-Информ (Минск) и некоторые другие.

Да и у нас имеются издательства, которые

специализируются на искажении исторической действительности. Уже назрела необходимость реакции со стороны государства на эти издательства, вплоть до запрета издания соответствующей литературы и привлечения их к ответственности.

В значительном разнообразии выходящей литературы, посвященной Великой Отечественной войне нашей молодежи должно помочь разобраться, в первую очередь, государство.

Для этого необходимо воссоздать систему воспитания молодого поколения, вести целенаправленную государственную политику в этом направлении.

Этому будут способствовать такие произведения как «Правда генералиссимуса» А.Мартирозьяна [30], посвященная великим ратным труженикам, солдатам и офицерам; «22 июня или как началась Великая Отечественная война» М.Солониной [31]. «1941. Забытые победы Красной Армии: военно-исторический сборник [32], показавшие преимущества социалистического строя, героизм советского народа, твердость государственного руководства и самоотверженность армии, особенно в начальный период войны, и многие другие.

Большого можно было бы ожидать и от нашего кинематографа, который благодаря усилиям Н.Михалкова превратился в инструмент освоивания государственных денег. Его фильмы, («Утомленные солнцем» и «Предстояние»), вызвали, мягко говоря, недоумение. Их можно охарактеризовать как «чистый распад сознания» [33.с.18.]. А ведь на них затрачена огромная сумма в 42 млн. долларов. Чему могут научить эти фильмы молодое поколение, что воспитать?

Или взять телесериал «Штрафбат», где царит сплошная ложь. Посмотрев его, можно прийти к выводу, что только благодаря штрафным батальонам мы и выиграли войну. А ведь в годы войны через штрафные батальоны прошли всего около 450 000 человек, это при том, что наша армия насчитывала 7 000 000 личного состава. Никто не подсчитал, и не подсчитает тот ущерб, который нанесен воспитанию молодого поколения этими фильмами.

Нельзя не согласиться и с тем, что фальсификации истории Великой Отечественной войны порой достигают своих целей.

Так, большинство молодых людей в европейских странах, в США уверены, что Гитлера победили американцы. Более того, странам Восточной Европы навязали версию, согласно которой СССР являлся «оккупантом» и нанес этим странам куда больший ущерб, чем нацистская Германия.

Даже в Украине, где в годы Великой Отечественной войны фашисты убили более 5 млн. человек и еще более 2 млн. отправили на принудительные работы в Германию, за каких-то 20 лет удалось сформировать мнение у целого поколения молодежи, не знающей ни подлинной истории Второй мировой войны, ни истории Украины, что Гитлер являлся «освободителем» Европы. Поэтому не удивительно, что в настоящее время в Украине оправдывают «бендеровщину» и из Бендеры сделали национального героя.

Масштаб фальсификаций истории Второй мировой войны столь объемны, что подобен цунами, сокрушающему средства массовой информации и школьные учебники, музеи и архивы, литературу и кино, научные издания и социальные сети [34].

Например, телеканал «Дождь» спровоцировал дискуссию опросом на тему: «Нужно ли было сдать Ленинград, чтобы сберечь сотни тысяч жизней?». «Кошунствующие» телевизионщики, и патриоты-инквизиторы исходили из того, что в период блокады немцы «рвались захватить Ленинград», а город в ответ «героически отражал атаки, умирал, но не сдавался» [35]. Сама постановка вопроса крайне возмутила население города. Тем более, что еще остались в живых люди, которые на себе испытали, что такое Блокада, или слышали рассказы непосредственных участников этих событий.

Конечно, даже в то трудное время сдать город фашистам даже мысли ни у кого из жителей блокадного Ленинграда не было. Зато нынешнее поколение может спокойно задавать такие провокационные вопросы.

Или, например, 13 и 19 ноября 2018 г. неизвестный закрасил блокадную надпись на Невском проспекте, дом №4 в Санкт-Петербурге, которая гласила: «Граждане. При артобстреле эта сторона улицы наиболее опасна». Она являлась напоминанием о героизме и мужестве ленинградцев в дни 900 дневной блокады города.

Нормальный человек на такой поступок навряд – ли решился.

Есть и такие, как, например, Сергей Мазаев, певец и лидер группы «Моральный кодекс». В своем недавнем интервью одной радиостанции он заявил, что много времени потратил, изучая период правления и поступки Сталина и может сделать вывод, что в войне 1941-1945 гг. победа досталась Гитлеру. Такой вывод можно сделать, говоря его же словами, только из-за «собственного невежества и недоразвитости».

В условиях демократии и гласности высказываются различные точки зрения, и они во многом зависят от гражданской позиции каждого человека, обширности его знаний и масштабов мышления. Безусловно, государство должно регулировать такие процессы. Ведь они влияют на воспитание молодежи. И для этого принимаются определенные меры.

Особенно сплотило общество проведение шестив по всей России «Бессмертный полк», в котором принял участие Президент Российской Федерации; такие акции, как мотопробег российских и европейских байкеров, закончившийся в Берлине, эстафета «Стихи Победы». Большое воспитательное значение имеет сайт Министерства обороны «Память народа». Успешно 22 апреля 2017 г. проведена Международная акция «Тест по истории Великой Отечественной войны», 30 ноября 2018 г. прошла Международная акция Тест по истории Отечества «Каждый день горжусь Россией» и другие.

Примером борьбы с фальсификациями Второй мировой войны может служить книга Н. Старикова «Фальсификаторы истории. Правда и ложь о Великой войне» [36]. Книга основана на реальных исторических документах. Она дала возможность всем еще раз вспомнить о погибших и поклониться живым, усилить борьбу на идеологическом фронте.

Наиболее важным уроком, который необходимо извлечь из Великой Победы, является то, что для предотвращения новой мировой войны народы всех стран могут и должны объединиться путем укрепления доверия и сотрудничества.

Правильно поступает российское руководство, приглашая принять участие в торжествах по случаю Дня Победы представителей стран

антигитлеровской коалиции, а также Германии. Это должно способствовать сплочению мирового сообщества перед угрозой развязывания новой мировой войны.

Последнее время государство начинает значительно больше уделять внимания регулированию процессов воспитания, в первую очередь молодежи; защите от возможных фальсификаций российской культуры, науки, и на других жизненно важных направлениях.

Воспитание должно строиться именно на героическом прошлом нашего народа. Поэтому целесообразно вновь вернуться к Указу Президента РФ от 15 мая 2009 г. № 549 «О Комиссии при Президенте Российской Федерации по противодействию попыткам фальсификации истории в ущерб интересам России» [37].

Этот Указ, на наш взгляд, должен был способствовать защите исторической правды, учить на ней будущее поколение россиян, улучшать духовный облик молодежи, воспитывать патриотов своей Родины. Эта Комиссия оказалась не наделена должными полномочиями, в связи с чем действовала недостаточно эффективно, и ее упразднили. Видимо, ее необходимо возродить, но не допустить, чтобы она превратилась в орган цензуры. Иначе даже хорошую идею можно извратить до неузнаваемости.

Таким образом, можно прийти к выводу, что различные политические группы стремятся искажать информацию о Великой Отечественной войне и использовать ее в своих интересах. Поэтому необходимо предотвращать все попытки политиков, историков, фальсифицировать прошедшие события, а нашим гражданам необходимо регулярно напоминать о том, что было по историческим меркам не так давно.

Государству, если оно действительно заботится о духовном облике народа, и, прежде всего молодежи, следует четко обозначить свою принципиальную позицию по данной проблеме и отстаивать ее в практической повседневной деятельности [38.с.138].

В настоящее время западная историческая наука ищет все новые и новые оправдания прошедшему. И чем дальше мы уходим от войны, чем меньше остается в живых прямых свидетелей этих событий, тем больше появляется людей, пытающихся пересмотреть итоги и уроки

войны, принизить роль и значение нашего государства в победе над фашизмом.

Важнейшим выводом из этих трагических событий должно быть то, что различные здоровые политические силы во всем мире, несмотря на господствующую в той или иной стране идеологию, способ производства, государственный строй могут и должны объединиться против нависшей над всем человечеством угрозы третьей мировой войны.

Литература:

1. Чубарьян А. Исторические разногласия – нормальное явление // Российская газета. №0(6621). 12 марта 2015 [Электронный ресурс] URL: <http://www.rg.ru/2015/03/12/uchebnik.html> (Дата обращения: 15.11.2018).
2. История Второй мировой войны 1939–1945 гг. (в 12 томах). М., Воениздат, 1973–82.
3. Root W. Secret History of the War. New York, 1945, vol.2, p.189; Toland J. The Rising Sun. New York, 1970, p. 259; История Второй мировой войны 1939–1945 гг. (в 12 томах). М., Воениздат, 1973–82.
4. Fest J. Hitler. Eine Biographie. Frankfurt na M., 1974, S. 831; Freund M. Deutsche Geschichte. Gutersloh, 1974, S.1277.
5. Leckie R. The Wars of America. New York, 1968, p. 667; Aron R. Marxismes imaginaires. Paris, 1970, p.11.
6. Fischer L. Russia s Road from Peace to War. Soviet Foreign Relations 1917-1941. New York, 1969, p.5.
7. Helmdach E. Uberfall? Der sowjetisch-deutsche Aufmarsch 1941. Neckargemund, 1978, S.24, 51; Hildebrand K. Deutsche Aussenpolitik1933-1939: Kalkul oder Dogma? Stuttgart, 1973, S.106.
8. Irving D. Hitler's War. London, 1977, p.177.
9. Хаттори Т. Япония в войне 1941-1945, С.46.
10. Dupui T. World War II. A Compact History. New York, 1969, p.VII.
11. Salisbury H. The Unknown War. Toronto – New York – London, 1978, p.109.
12. Buchanan A. The United States and World War II. New York, 1964, vol, 1, p. XV; Binder G. Geschichte im Zeitalter der Weltkriege. Stuttgart, 1977, Bd. 1, S.703.
13. Baldwin H. Battles Lost and Won. Great Gampaings of World War II. New York, 1966; Jacobsen H., Dollinger H. Der zweite Weltkrieg in Bildera und Dokumenten. Munhen, 1968, Bd. 5. Kriegswende 1942/1943, S.9.
14. Zimke E. Stalingrad to Berlin: the German Defeat in the East. Waschington, 1968, p. 504.
15. Рейнгардт К. Поворот под Москвой: Крах гитлеровской стратегии зимой 1941-1942 года. Пер. с нем. М., 1980. С.24.
16. Michel H. La seconde guerre mondiale. Paris, 1977. vol.1, p.467; Irving D. Hitler's War, p.538; Caidin M. The Tigers are Burning. New York, 1974, p.26.
17. Army Air Forces in World War II. Chicago, 1955, vol. 5, p. 712.
18. History of the Second World War. London, 1967 (сов.), vol. 3, №15; Figaro, 1972, 28 aout.
19. Дэвис Д., Трани Ю. Первая холодная война А. Издательство: ОЛМА-ПРЕСС, ИЗДАТЕЛЬСТВО, 2002 г. 479 с; Сабов А. Все вели двойную игру // Российская газета. 2005. 27 апр. С.14.
20. Perpetual War for Perpetual Peace. New York, 1953, p.7.
21. Ripper W. Weltgeschichte im Aufris. Frankfurt a/M., 1976, Bd.3. Teil 1. Vom ersten Weltkrieg bis 1945, S.492; Hobbs R. The Myth of Victoru. Colorado, 1979, p.235.
22. Topitsch E. Stalins Krieg: Die sowjetische Langezeitstrategie gegen den Westen als rationale Machtpolitik. — Munchen, 1986.
23. Мазеп В. Der Wortbruch. Hitler, Stalin und der Zweite Weltkrieg; Selent: Pour le Mérite Verlag, 2007; ISBN 978-3-932381-06-5; Reichspräsident Friedrich Ebert. Sozialdemokrat und Patriot. Eine politische Biographie; Inning a. Ammersee: Druffel & Vowinckel, 2007.
24. Открытое письмо московских студентов Президенту России / Новая газета. №42. 21.04.2010. С.4.
25. Бунич И. Операция «Гроза». Изд-во «Облик», С-Петербург, 1998.
26. Попов Г. 1941-1945. Заметки о войне. Изд-во ООО Агентство «КРПА Олимп». 2005; Московский комсомолец. 2005. 14 февраля. С.6.
27. Попов Г. 1941-1945. Заметки о войне. Изд-во ООО Агентство «КРПА Олимп». 2005.С.72.
28. Нарочницкая Н. За что и с кем мы воевали [Электронный ресурс]. URL: <http://rutracker.org/forum/viewtopic.php?t=2258148> (Дата обращения 15.12.2018).
29. Суворов В. «Тень победы». Изд-во «Сталкер» .2010.416 с.

30. Мартиросян А. Правда генералиссимуса. М.: Вега, 2005. 655 с.

31. Солонина М. «22 июня или как началась Великая Отечественная война». М., Яуза, Эксмо, 2005. 512 с.

32. 1941. Забытые победы Красной Армии: военно-исторический сборник (редактор-составитель В. Гончаров). М.: Яуза, Эксмо, 2009. 381 с.

33. Быков Д. Война не спишет. Новая газета. № 42. 21.апр., .2010. С.18.

34. Указ Президента РФ от 15 мая 2009 г. №549 «О Комиссии при Президенте Российской Федерации по противодействию попыткам фальсификации истории в ущерб интересам России».

35. Из «Живого журнала» петербургского историка и публициста Даниила Коцюбинского. <http://novayagazeta.spb.ru/articles/8421/> (Дата обращения 18.12. 2018 г.).

36. Стариков Н. Фальсификаторы истории. Правда и ложь о Великой войне. СПб., Питер, 2015. 272 с.

37. Указ Президента РФ от 15 мая 2009 г. №549 «О Комиссии при Президенте Российской Федерации по противодействию попыткам фальсификации истории в ущерб интересам России».

38. Ястремский А.М. Борьба за Великую Победу продолжается. (Великой Отечественной войне посвящается) // Вестник Военного университета. Март 2007. №1. С.138.

THE GREAT VICTORY IN THE CONTEXT OF FALSIFICATIONS OF THE GREAT PATRIOTIC WAR

[VELIKAYA POBEDA V KONTEKSTE FAL'CIKATSII VELIKOY OTECHESTVENNOY VOYNY]

Anatoly YASTREMSKY

Professor, Doctor of Historical Sciences; Financial University under the Government of the Russian Federation. 125993, Moscow, Leningradsky prospect; e-mail: 49anatoly-fa@mail.ru

Yulia RUSINOVA

Honorary Worker of General Education of the Russian Federation; GBOU school №347 St. Petersburg; 193312, St. Petersburg, Solidarity Ave., 3, building 4; e-mail: julyrus@yandex.ru

ABSTRACT:

Unfortunately, the last witnesses of the glorious past of Soviet history and its major events – the great Patriotic war leave this life. At the same time, there is growing pressure on our memory from Western politicians and historians who are trying to revise the results and consequences of the past war. The problem is not that the struggle for objective coverage of these important events is intensifying, but that our domestic historians take an insufficiently active offensive position in this matter.

KEYWORDS:

politics, history, Great Patriotic War, falsifications, Victory.

REFERENCES:

Chubaryan A. Historical disagreements are a normal phenomenon [Istoricheskiye raznoglasiya – normal'noye yavleniye.] Russian newspaper. No. 10 (6621). March 12, 2015 [Electronic resource]

URL: <http://www.rg.ru/2015/03/12/uchebnik.html>

The history of World War II 1939-1945. (in 12 volumes). [Istoriya Btoroy mirovoy voyny 1939–1945 gg. (v 12 tomakh).] M., Voenizdat, 1973-82.

Root W. Secret History of the War. New York, 1945, vol.2, p.189

Toland J. The Rising Sun. New York, 1970, p. 259

Fest J. Hitler. Eine Biographie. Frankfurt na M., 1974, S. 831; Freund M. Deutsche Geschichte. Gutersloh, 1974, S.1277.

Leckie R. The Wars of America. New York, 1968, p. 667; Aron R. Marxismes imaginaires. Paris, 1970, p.11.

Fischer L. Russia Road from Peace to War. Soviet Foreign Relations 1917-1941. New York, 1969, p.5.

Helmdach E. Uberfall? Der sowjetisch-deutsche Aufmarsch 1941. Neckargemund, 1978, S.24, 51;

Hildebrand K. Deutsche Aussenpolitik 1933-1939: Kalkul oder Dogma? Stuttgart, 1973, S.106.

Irving D. Hitler's War. London, 1977, p. 177.

Hattori T. Japan in the war of 1941-1945 [Yaponiya v voyne 1941-1945.] p.46.

Dupui T. World War II. A Compact History. New York, 1969, p.VII.

- Salisbury H. The Unknown War. Toronto - New York - London, 1978, p.109.
- Buchanan A. The United States and World War II. New York, 1964, vol, 1, p. 15;
- Binder G. Geschichte im Zeitalter der Weltkriege. Stuttgart, 1977, Bd. 1, S.703.
- Baldwin H. Battles Lost and Won. Great Campaigns of World War II. New York, 1966;
- Jacobsen H., Dollinger H. Der zweite Weltkrieg in Bildern und Dokumenten. München, 1968, Bd. 5. Kriegswende 1942/1943, S.9.
- Zimke E. Stalingrad to Berlin: the German Defeat in the East. Washington, 1968, p. 504.
- Reinhardt K. A turn near Moscow: The collapse of Hitler's strategy in the winter of 1941-1942. [Povorot pod Moskvoy: Krakh gitlerovskoy strategii zimoy 1941-1942 goda.] – M., 1980. P.24.
- Michel H. La seconde guerre mondiale. Paris, 1977. vol.1, p.467;
- Caidin M. The Tigers are Burning. New York, 1974, p.26.
- Army Air Forces in World War II. Chicago, 1955, vol. 5, p. 712.
- History of the Second World War. London, 1967 (cov.), Vol. 3, №15; Figaro, 1972, 28.
- Davis D., Trani Yu. The First Cold War A. [Pervaya kholodnaya voyna A.] OLMA-PRESS Publishing House, 2002, 479 p.
- Sabov A. All were playing a double game [Vse veli dvoynuyu igru.] Russian newspaper. 2005. April 27, p.14.
- Perpetual War for Perpetual Peace. New York, 1953, p.7.
- Ripper W. Weltgeschichte im Aufris. Frankfurt-a-M., 1976, Bd.3. Teil 1. Vom ersten Weltkrieg bis 1945, S.492;
- Hobbs R. The Myth of Victor. Colorado, 1979, p.235.
- Topitsch E. Stalins Krieg: Die sowjetische Langezeitstrategie gegen den Westen als rationale Machtpolitik. – München, 1986.
- Mazer V. Der Wortbruch. Hitler, Stalin und der Zweite Weltkrieg; Selent: Pour le Mérite Verlag, 2007
- Reichspräsident Friedrich Ebert. Sozialdemokrat und Patriot. Eine politische Biographie; Druffel & Vowinckel, 2007.
- An open letter from Moscow students to the President of Russia [Otkrytoye pis'mo moskovskikh studentov Prezidentu Rossii.] Novaya Gazeta. №42. 04/21/2010. p.4.
- Bunich I. Operation "Thunderstorm". [Operatsiya «Groza».] Publishing house "Oblik", St. Petersburg, 1998.
- Popov G. 1941-1945. Notes on the war. [1941-1945. Zametki o voyne.] Publishing house "Olimp", 2005;

Narochnitskaya N. For what and with whom we fought [Za chto i s kem my voyevali.] [Electronic resource]. URL: <http://rutracker.org/forum/viewtopic.php?t=2258148> (appeal date 12/15/2018).

Suvorov V. The Shadow of Victory. [Ten' pobedy.] Stalker Publisher 2010, 416 p.

Martirosyan A. True of Generalissimus. [Pravda generalissimusa.] M., Vega, 2005. 655 p.

Kolonina M. June 22 or how the Great Patriotic War began. [22 iyunya ili kak nachalas' Velikaya Otechestvennaya voyna.] M., Yauza, Ekmo, 2005. 512 p.

1941. Forgotten victories of the Red Army: military historical collection (editor-compiler B. Goncharov). [1941. Zabytyye pobedy Krasnoy Armii: voyenno-istoricheskiy sbornik.] M. : Yauza, Eksmo, 2009. 381 p.

Bykov D. The war will not write it off. [Voyna ne spishet.] New Newspaper. No. 42. 21.Apr., .2010. P.18.

Presidential Decree of May 15, 2009 №549 "On the Commission under the President of the Russian Federation to counter attempts to falsify history to the detriment of the interests of Russia." [Ukaz Prezidenta RF ot 15 maya 2009 g. №549 «O Komissii pri Prezidente Rossiyskoy Federatsii po protivodeystviyu popytкам fal'sifikatsii istorii v ushcherb interesam Rossii».]

From the "Live Journal" of the Petersburg historian and publicist Daniil Kotsyubinsky. [Iz «Zhivogo zhurnala» peterburgskogo istorika i publitsista Daniila Kotsyubinskogo.] <http://novayagazeta.spb.ru/articles/8421/> (Circulation date 12/18. 2018).

Starikov N. History falsifiers. Truth and lie about the Great War. [Fal'sifikatory istorii. Pravda i lozh' o Belikoy voyne.] SPb., Peter, 2015. 272 p.

Yastremsky A.M. The struggle for the Great Victory continues. (Dedicated to the Great Patriotic War) [Bor'ba za Belikuyu Pobedu prodolzhayetsya. (Velikoy Otechestvennoy voyne posvyashchayetsya).] Bulletin of the Military University. March 2007. №1. P.138.

ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ

И.Д.КОЧАНЖИ

ПРАВОВЫЕ РИСКИ В ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

В настоящее время в отечественной юридической науке имеется ярко выраженный дисбаланс в изучении проблемы правовых рисков. С одной стороны, издано большое количество работ, посвященных гражданско-правовым рискам, а с другой, практически отсутствуют работы, посвященные публично-правовым рискам. Цель настоящей статьи заключается в исследовании частно-правовых и публично-правовых рисков в предпринимательской деятельности.

***Ключевые слова:** правовой риск; гражданско-правовой риск; публично-правовой риск; способы распределения рисков; предпринимательская деятельность.*

Согласно ст. 2 Гражданского кодекса Российской Федерации, предпринимательская деятельность – это самостоятельная, осуществляемая на свой риск деятельность, направленная на систематическое получение прибыли от пользования имуществом, продажи товаров, выполнения работ или оказания услуг лицами, зарегистрированными в этом качестве в установленном законом порядке. Одним из основных признаков предпринимательской деятельности является ее рисковый характер, что нашло отражение в данном законе.

Определение рискового характера предпринимательской деятельности включает в себя как имущественно-самостоятельные вопросы, так и властно-публичные аспекты в организации предпринимательской деятельности, заключающийся в том, что субъектом предпринимательства может быть лицо, зарегистрированное в установленном законом порядке государственным субъектом, т.е. налицо координация частных и публичных начал в рисках.

Так, при анализе теории гражданско-правовых рисков в отечественной цивилистике А.Г.Мартиросян заключает, что одной из причин неоднозначной трактовки гражданско-правовых рисков является то обстоятельство, что категория «риск» находится в «пограничной зоне» между публичными и частными интересами [1, с. 58-64].

Анализируя гражданско-правовые риски,

вышеуказанный автор подчеркивает, что «риск неминуемо связан со стоимостными отношениями, основанными на равенстве сторон, и пронизывает, таким образом, все гражданское право, его нормы отражают, регулируют этот риск, но ни в коем случае... не очерчивают пределы его допустимости» [1].

Поэтому объем риска в предпринимательском праве на базе императивных норм устанавливаться не может. Следовательно, каждый субъект гражданских правоотношений сам вправе устанавливать те или иные ограничения от возможных потерь. Совершенно по другому обстоит дело в публично-правовых отношениях, в которых пределы риска ограничены правовыми запретами и ограничениями [1].

По мнению А.Г.Мартиросяна, риски в публично-правовых отношениях имеют известные определенные пределы, т.е. должны быть ограничены правовыми запретами, в то время как частно-правовые риски не имеют ограничений, прописанных в нормативных актах. Указанное отличие находится в диспозитивном характере гражданско-правовых отношений, которые основаны на юридическом равноправии сторон и возможности сторонам самим устанавливать пределы своих возможных рисков.

А.Г.Мартиросян считает, что «гражданско-правовой риск – это обозначенная законом категория, объясняющая участникам возможные имущественно-невыгодные последствия. Риск

представляет интерес для субъектов гражданского права, потому что его последствия чреваты убытками. Убытки затрагивают не только интересы лица, которое их претерпевает, т.е. частные интересы, но и интересы публичные, в силу органической связи частного и публичного начал в гражданском праве» [2].

Как видно из вышеизложенного, автор в данном определении убедительно подчеркивает свои утверждения о так называемом «пограничном характере» правовых рисков и отмечает, что гражданско-правовая сущность риска никак не исключает существования и публично-правовой природы.

В результате, А.Г.Мартirosян формулирует следующие способы распределения гражданско-правовых рисков:

- установление правового положения участников гражданских правоотношений в части определения имущества, которым они отвечают;
- установление вины в качестве обязательного условия наступления гражданско-правовой ответственности;
- ограничение размера ответственности реальным ущербом;
- возложение убытков на третье лицо, не являющееся стороной в обязательстве;
- установление очередности в исполнении обязательства;
- разложение последствий риска среди должников;
- возложение последствий риска на одну из сторон в обязательстве [2].

Изучая вопрос способов распределения рисков, А.Г.Мартirosян определил проблемы участия органов государственной власти в их предупреждении, минимизации и оптимизации и отсюда выделяет такие способы распределения рисков, как:

- государственная регистрация права (права собственности и прав на объекты интеллектуальной собственности и средства индивидуализации);
- требование к форме сделок, посредством которых осуществляются переход права и их государственная регистрация (письменная форма, нотариальное удостоверение) [2].

Таким образом, по мнению автора, следует особо отметить место публично-правовых начал

при определении способов распределения частно-правовых рисков, к числу которых относится участие органов государственной власти в процессе регистрации сделок, прав на объекты интеллектуальной собственности, объекты недвижимости, переход права, государственную регистрацию.

В процессе изучения и анализа научных работ В.В.Киреева [3], А.Э.Жалинского [4], А.П.Анисимова и П.Е.Новикова [5], посвященных конституционным, уголовным, экологическим рискам, автором представлены следующие выводы по определению сущности публично-правовых рисков:

- область возникновения публично-правовых рисков лежит в плоскости общественных отношений, являющихся предметом правового регулирования определенной публично-правовой отрасли. Авторы выделяют различные виды публично-правовых рисков в зависимости от принадлежности к отрасли права – конституционно-правовые, уголовно-правовые, эколого-правовые, финансово-правовые, информационно-правовые, и др.;

• характерным для всех исследований является трактовка публично-правовых рисков как возможно угрожающей опасности, вероятности наступления событий, имеющих негативные последствия для общественных отношений, служащих предметом правового регулирования определенных публично-правовых отраслей;

- исследователями выделены правотворческие публично-правовые риски, т.е. риски, исходящие из правовых предписаний;

• к числу причин, предопределяющих возникновение рисков, следует отнести несовершенство системы правовых предписаний; определенные ошибки правоприменителей; политические факторы, обуславливающие принятие властных решений мотивами политической целесообразности.

Из представленного мнения исследователей, «публично-правовой риск – это потенциальная опасность неблагоприятного развития общественно-значимых, публично-правовых отношений вследствие принятия, реализации и толкования правовых предписаний».

Исходя из вышеуказанного можно сделать выводы, что гражданско-правовые риски в предпринимательской деятельности сопряжены

с возможными имущественными (финансовыми) потерями, которые определены имущественным (стоимостным) характером гражданско-правовых отношений.

Публично-правовые же риски в предпринимательской деятельности порождают возможную перспективу негативного развития общественно-значимых отношений в административной, экологической, уголовно-правовой, налоговой финансовой и в других сферах общественной жизни, затрагивающей интересы субъекта предпринимательской деятельности.

Формой выражения указанных «негативных перспектив» могут выступать властные решения органов государственной власти, неправильные применения норм права и толкования правовых предписаний. Кроме того, публично-правовые риски могут привести к определенным имущественным потерям субъектов предпринимательской деятельности.

Как известно, пределы гражданско-правовых рисков в предпринимательской деятельности не ограничены императивными предписаниями. Указанное обстоятельство обусловлено, как правило, диспозитивной природой гражданско-правовых отношений и возможностью предпринимателя самостоятельно выбирать пределы участия в потенциально рискованных гражданско-правовых сделках.

Публично-правовые же риски в предпринимательских отношениях ограничены правовыми запретами и правовыми обязываниями. Данное обстоятельство определено императивным характером публично-правовых правоотношений, что предопределяет подчиненный характер взаимоотношений субъектов публично-правовых отношений.

Так, предприниматель, занимающийся предпринимательской деятельностью, обязан соблюдать установленные государством лицензионно-разрешительные, регистрационные, налоговые, экологические, технические, санитарно-эпидемиологические и иные требования.

При этом реализация перечисленных требований совершается посредством их соблюдения, исполнения и использования. Отсюда, нарушение вышеуказанных форм реализации права вынужденно порождает потенциальные риски наступления неблагоприятных последствий для публично-правовых интересов.

Вместе с тем, государственно-правовой характер публичных правоотношений предполагает, что определенная угроза отрицательных результатов против общественно-полезных интересов может исходить от властного субъекта, инициирующего принятие нормативного акта.

Подводя итоги, можно заключить, что публично-правовые риски в предпринимательской деятельности, с одной стороны, выступают как потенциально негативные результаты государственно-властного воздействия соответствующих субъектов власти на предпринимательскую деятельность, а с другой – являются следствием нарушений соблюдения, исполнения и использования нормативных предписаний субъектами предпринимательской деятельности.

Литература:

1. Мартиросян А.Г. К вопросу о риске в гражданском праве Российской Федерации // Современное право. 2009. № 9. С. 58-64.
2. Мартиросян А. Г. Способы распределения риска в гражданском праве Российской Федерации // Современное право. 2012. № 4. С.80-85.
3. Киреев В. В. Конституционные риски: проблемы правовой теории и политической практики // Конституционное и муниципальное право. 2013. № 3. С. 24-27.
4. Жалинский А.Э. Уголовное право в ожидании перемен: теоретико-инструментальный анализ. М., Проспект, 2009.
5. Анисимова А.П. Новикова А.Е. Экологические правозащитные риски: проблемы теории и практики // Адвокатская практика. 2008. № 4.

LEGAL RISKS IN ENTREPRENEURSHIP ACTIVITIES

[PRAVOVYYE RISKI V PREDPRINIMATEL'SKOY DEYATEL'NOSTI]

Ivan KOCHANZHI

Candidate of Historical Sciences, Associate Professor; Moscow Academy of the Investigative Committee of the Russian Federation; 125080, Moscow, Vrubel st., 12; e-mail: 89031310246@mail.ru

ABSTRACT:

Currently, Russian jurisprudence features a pronounced imbalance in the study of legal risks. On the one hand, there is a large number of published studies on private-law risks, on the other hand, there are practically no studies on public-law risks. The purpose of this article is to study both private-law and public-law risks in business.

KEYWORDS:

legal risk; private-law risk; public-law risk; methods of risk allocation; entrepreneurial activity.

REFERENCES:

Martirosyan A.G. On the issue of risk in the civil law of the Russian Federation [K voprosu o riske v grazhdanskom prave Rossiyskoy Federatsii.] Modern law. 2009. № 9. Pp. 58-64.

Martirosyan A. G. Methods of risk distribution in the civil law of the Russian Federation [Sposoby raspredeleniya riska v grazhdanskom prave Rossiyskoy Federatsii.] Modern Law. 2012. № 4. Pp.80-85.

Kireev V. V. Constitutional risks: problems of legal theory and political practice [Konstitutsionnyye riski: problemy pravovoy teorii i politicheskoy praktiki.] Constitutional and municipal law. 2013. № 3. Pp. 24-27.

Zhalinsky A.E. Criminal law in anticipation of change: a theoretical and instrumental analysis. [Ugolovnoye pravo v ozhidanii peremen: teoretiko-instrumental'nyy analiz.] M., Prospectus, 2009.

Anisimova A.P. Novikova A.E. Environmental human rights risks: problems of theory and practice [Ekologicheskiye pravozashchitnyye riski: problemy teorii i praktiki.] Law practice. 2008. № 4.

ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ

Л.Е.ЧИТАЕВА

НОТАРИУС И УПОЛНОМОЧЕННЫЕ ДОЛЖНОСТНЫЕ ЛИЦА КАК ГАРАНТЫ ПРИНЯТИЯ НАСЛЕДСТВА

В статье рассматриваются отдельные аспекты, касающиеся осуществления нотариусами и уполномоченными в соответствии с законом выдавать свидетельства о праве на наследство должностными лицами, выступающими гарантами принятия наследства, своих профессиональных функций, связанных с оформлением наследниками своих прав наследования.

Ключевые слова: наследство, наследники, нотариус, уполномоченные должностные лица, фактическое принятие наследства.

Одними из субъектов наследственных правоотношений являются нотариусы и уполномоченные в соответствии с законом выдавать свидетельства о праве на наследство должностные лица, которые по своей сути являются гарантами принятия наследниками наследства.

Когда наследник сталкивается с ситуацией оформления наследственных прав, которые он реализует при принятии наследства на основании закона или завещания, очень важно, чтобы его права были надежно защищены и грамотно реализованы в процессе принятия наследства.

Нотариус и указанные уполномоченные должностные лица выступают гарантами от имени государства перед наследниками в процессе реализации последними их законных прав и обязанностей по осуществлению права наследования.

Миссия нотариата – это правовое миротворчество, предупредительное правосудие, он по сути является неотъемлемой частью правовой системы любого государства. Нотариус совершает предусмотренные законом нотариальные действия от имени государства, что является способом защиты прав и законных интересов граждан и юридических лиц [4].

Из смысла статьи 1 Основ законодательства Российской Федерации о нотариате следует, что последний призван обеспечивать в соответствии с Конституцией Российской Федерации, конституциями (уставами) субъектов Российской Федерации защиту прав и законных инте-

ресов граждан и юридических лиц путем совершения нотариусами предусмотренных законодательными актами нотариальных действий от имени Российской Федерации [2].

Нотариус – это лицо, уполномоченное государством выполнять нотариальное удостоверение документов [4].

Нотариусом является гражданин Российской Федерации, имеющий высшее юридическое образование; имеющий стаж работы по юридической специальности не менее чем пять лет; достигший возраста двадцати пяти лет, но не старше семидесяти пяти лет; сдавший квалификационный экзамен.

В настоящее время Федеральная регистрационная служба организует выдачу, а ее территориальные органы выдают лицензии на право нотариальной деятельности [5, 6], в соответствии с Административным регламентом [7].

Нотариус обязан оказывать физическим и юридическим лицам содействие в осуществлении их прав и законных интересов, разъяснять обратившимся лицам их права и обязанности, предупреждать о последствиях совершаемых нотариальных действий, с тем, чтобы юридическая неосведомленность не могла быть использована им во вред. Нотариально оформленный документ предоставляет и защищает право от имени государства.

Нотариусы совершают следующие виды нотариальных действий в рамках осуществления субъектами наследственных правоотношений

своих законных прав: удостоверяют односторонние сделки, в том числе завещания; удостоверяют доверенности; выдают свидетельства о праве на наследство; принимают меры к охране наследственного имущества; выдают свидетельства о праве собственности на долю в общем имуществе супругов; свидетельствуют верность копий документов и выписок из них; свидетельствуют подлинность подписи на документах; свидетельствуют верность перевода документов с одного языка на другой; принимают на хранение документы; совершают иные нотариальные действия, предусмотренные законодательными актами Российской Федерации.

При оформлении наследства действия нотариуса носят особый характер, основанный на Конституции Российской Федерации, законодательных актах, правовых актах органов государственной власти, принятых в пределах их компетенции, а также на международных договорах, в процессе которого функции нотариата связаны с правоустановительной, удостоверяющей, охранительной и юрисдикционной деятельностью.

При наследовании права и обязанности умершего лица, каковым является наследодатель, переходят к другим лицам – наследникам в порядке универсального правопреемства (статья 1110 Гражданского кодекса Российской Федерации) [1]. Поэтому очень важно, чтобы наследники в лице нотариуса увидели гаранта от имени государства для реализации их прав наследования.

Уполномоченные в соответствии с законом выдавать свидетельства о праве на наследство должностные лица – это, согласно статьи 37 Основ законодательства Российской Федерации о нотариате, глава местной администрации поселения и специально уполномоченное должностное лицо местного самоуправления поселения или глава местной администрации муниципального района и специально уполномоченное должностное лицо местного самоуправления муниципального района, в случае, если в этой местности нет нотариуса [2], которые имеют право совершать следующие нотариальные действия для лиц, зарегистрированных по месту жительства или месту пребывания в данных населенных пунктах: удостоверить или отменить

завещания; удостоверить доверенности; принимать меры по охране наследственного имущества и в случае необходимости управлению им; свидетельствовать верность копий документов и выписок из них; свидетельствовать подлинность подписи на документах; удостоверить сведения о лицах в случаях, предусмотренных законодательством Российской Федерации; также совершают иные нотариальные действия, касающиеся наследственных правоотношений.

Если указанное должностное лицо удостоверяет или отменяет завещание, то соответствующие сведения об этом должны быть направлены органом, в котором работает должностное лицо, в нотариальную палату соответствующего субъекта Российской Федерации в форме электронного документа для внесения таких сведений в реестр нотариальных действий единой информационной системы нотариата. А нотариальная палата, в свою очередь, вносит такие сведения в реестр нотариальных действий единой информационной системы нотариата.

Также уполномоченными в соответствии с законом выдавать свидетельства о праве на наследство должностными лицами, согласно статьи 38 Основ законодательства Российской Федерации о нотариате являются должностные лица консульских учреждений Российской Федерации [2], которые совершают следующие нотариальные действия: удостоверяют или отменяют завещания; принимают меры к охране наследственного имущества; свидетельствуют верность копий документов и выписок из них; свидетельствуют подлинность подписи на документах; свидетельствуют верность перевода документов с одного языка на другой; также совершают иные нотариальные действия, относящиеся к оформлению наследства.

Сведения о совершенных им нотариальных действиях также направляются консульским учреждением РФ, в котором работает должностное лицо, через федеральный орган исполнительной власти, осуществляющий функции по выработке и реализации государственной политики и нормативно-правовому регулированию в сфере международных отношений Российской Федерации, в Федеральную нотариальную палату, которая вносит эти сведения в реестр нотариальных действий единой информационной системы нотариата.

Направление указанными лицами в Федеральную нотариальную палату сведений о совершенных ими нотариальных действиях, и внесение нотариальной палатой этих сведений в указанный реестр свидетельствует о более быстром предоставлении сведений в реестр, что значительно упрощает поиск сведений по наследственным делам, когда открывается наследство.

Из норм статьи 1153 Гражданского кодекса Российской Федерации [1] следует, что одним из двух существующих способов принятия наследниками наследства является обращение последних в течение шестимесячного срока с момента открытия наследства к нотариусу или уполномоченному должностному лицу с заявлением о принятии наследства, либо заявления наследника о выдаче свидетельства о праве на наследство.

Нотариальная практика показывает, что оформлением наследственных правоотношений в основном из перечисленных субъектов занимаются нотариусы, которые получив сообщение об открывшемся наследстве, извещают всех известных наследников об этом всевозможными законными средствами уведомления, также могут произвести вызов наследников путем помещения публичного извещения или сообщения об этом в средствах массовой информации.

По месту открытия наследства нотариус принимает заявления от наследников о принятии наследства или об отказе от него, принимает предъявленные в письменной форме претензии от кредиторов наследодателя, принимает меры к охране наследственного имущества, когда это необходимо в интересах наследников, отказополучателей, кредиторов или государства, и по заявлению наследников выдает свидетельство о праве на наследство.

Вторым способом принятия наследства является фактическое принятие наследства, из которого следует, что наследник принял наследство, если он совершил действия, свидетельствующие о фактическом принятии наследства, а именно: вступил во владение или в управление наследственным имуществом; принял меры по сохранению наследственного имущества, защите его от посягательств или притязаний третьих лиц; произвел за свой счет расходы на содержание наследственного иму-

щества. В данном случае, наследник, фактически принявший наследство, обязан подтвердить то, что он это совершил, т.е. принял наследственное имущество, ранее принадлежавшее по праву собственности наследодателю. Если имущество до момента открытия наследства находилось в общей совместной собственности наследодателя и наследника, то последний, являясь совладельцем этого наследственного имущества, автоматически признается принявшим наследство, поскольку после смерти сособственника-наследодателя на законном основании продолжает владеть общей собственностью в виде наследственного имущества [3].

В случае фактического принятия наследства и отсутствия спора об этом между наследниками нотариус должен исходить из того, что это подтверждено на основании документов, свидетельствующих о фактическом принятии наследства, каковыми являются различные документы о совместном проживании наследника и наследодателя на момент смерти последнего. Факт совместного проживания наследника и наследодателя предполагает и совместное использование предметов домашнего обихода, которые также принадлежали наследодателю.

Однако на практике дать правовую оценку того, принял ли наследник фактически наследство, всегда было предоставлено на усмотрение нотариуса. В настоящее время, из материалов судебной практики следует, что нотариусы практически не устанавливают то, что наследник фактически принял наследство, в связи с чем наследники, фактически принявшие наследство, и имеющие в отношении этого доказательную базу, вынуждены обращаться в судебные органы в рамках гражданского судопроизводства с заявлением об установлении факта принятия наследства.

Также нередко в судебной практике встречаются случаи, когда наследник, имея вступившее в законную силу решение суда об установлении факта принятия им наследства, обращается с последним к нотариусу с заявлением о выдаче свидетельства о праве на наследство, однако нотариус ему в этом отказывает, наследственное дело не открывает, в связи с чем наследник также вынужден обращаться в суд с заявлением о принятии наследства, поскольку никаким иным путем он возникший вопрос ре-

шить не может. Одной из причин этого является то, что в состав наследственного имущества может входить такое имущество, от которого невозможно произвести оплату государственной пошлины нотариусу за выдачу свидетельства о праве на наследство. Таковым имуществом могут являться, например, денежные вклады на счетах в банках. И в этом случае все вопросы, связанные с принятием наследства наследник вынужден решать только в судебном порядке.

В соответствии с действующим законодательством нотариус несёт полную имущественную ответственность за совершенные им профессиональные ошибки. Поскольку нотариусы являются гарантами, выступающими от имени государства, в реализации наследниками своих прав при принятии наследства, необходимо отметить, что при фактическом принятии наследства, если это подтверждается без судебного решения, они обязаны выдавать наследникам, фактически принявшим наследство, свидетельства о праве на наследство. Также необходимо обратить внимание на то, что при наличии судебного решения об установлении факта принятия наследником наследства нотариусы обязаны открывать наследственные дела, не зависимо от состава наследственного имущества.

Таким образом, исходя из правового принципа того, что нотариус – это гарант принятия наследниками наследства, выступающий от имени государства, необходимо отметить, что действующее законодательство требует доработки соответствующих вопросов, связанных с фактическим принятием и последующим оформлением наследниками наследства, для того, чтобы сократить количество дел, находящихся на рассмотрении в судах, связанных с наследственными правоотношениями.

Литература:

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть третья), от 26.11.2001 г. № 146-ФЗ (ред. от 28.03.2017) // Официальный интернет-

портал правовой информации (ГСПИ) [Электронный ресурс] URL: <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения: 25.05.2018 г.).

2. Основы законодательства Российской Федерации о нотариате (утв. ВС РФ 11.02.1993 № 4462-1) (ред. от 31.12.2017) // Официальный интернет-портал правовой информации (ГСПИ) [Электронный ресурс] URL: <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения 25.05.2018 г.).

3. Вопросы по применению законодательства в нотариальной практике, включенные в обзоры Законодательно-методического отдела Федеральной нотариальной палаты 2002-2009 г.г. // Серия Библиотека Нотариального вестника. 2009. С. 38-39.

4. Исмагилова Д.М. Консультация нотариуса: наследство. М., ФРПК, 2010. – С. 32 (Серия «Библиотека «Нотариального вестника»).

5. Общее положение о территориальном органе Федеральной регистрационной службы по субъекту (субъектам) Российской Федерации, утв. приказом Минюста России от 03.12.2004 г. № 183 (зарегистрирован в Минюсте 09.12.2004 г., рег. № 6180) // Официальный интернет-портал правовой информации (ГСПИ) [Электронный ресурс] URL: <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения 25.05.2018 г.).

6. Положение о Федеральной регистрационной службе, утв. Указом Президента Российской Федерации от 13.10.2004 г. № 1315 // Официальный интернет-портал правовой информации (ГСПИ) [Электронный ресурс] URL: <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения 25.05.2018 г.).

7. Приказ Минюста России от 16.07.2007 г. № 149 (зарегистрирован в Минюсте 16.07.2007 г., рег. № 9854) // Официальный интернет-портал правовой информации (ГСПИ) [Электронный ресурс] URL: <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения 25.05.2018 г.).

NOTARY AND AUTHORIZED OFFICIALS AS A GUARANTEE OF ACCEPTANCE OF HERITAGE

[NOTARIUS I UPOLNOMOCHENNYYE DOLZHNOSTNYYE LITSA KAK GARANTY PRINYATIYA NASLEDSTVA]

Larisa CHITAYEVA

graduate student, retired federal judge; International Law Institute; 127427, Moscow, st. Kashenkin Lug, 4;
e-mail: Chitaeval@mail.ru.

ABSTRACT:

The article discusses certain aspects relating to the exercise by notaries and authorized persons in accordance with the law to issue certificates of inheritance rights by official persons acting as guarantors of the inheritance acceptance of their professional functions related to the inheritance of their inheritance rights.

KEYWORDS:

inheritance, heirs, notary, authorized officials, the actual acceptance of the inheritance.

REFERENCES:

Civil Code of the Russian Federation (part three), No. 146-FZ dated November 26, 2001 (as amended on March 28, 2017) [Grazhdanskiy kodeks Rossiyskoy Federatsii (chast' tret'ya), ot 26.11.2001 g. № 146-FZ (red. ot 28.03.2017).] Official Internet portal of legal information (GSPI) [Electronic resource] [http // www.pravo.gov.ru](http://www.pravo.gov.ru) (appeal date: 05/25/2018).

Fundamentals of the legislation of the Russian Federation on the notariate (approved by the RF Supreme Council on February 11, 1993 No. 4462-1) (as amended on 12/31/2017) [Osnovy zakonodatel'stva Rossiyskoy Federatsii o notariate (utverzhdeno VS RF 11.02.1993 № 4462-1) (red. ot 31.12.2017).] Official legal information Internet portal (GSPI) [Electronic resource] <http://www.pravo.gov.ru> (appeal date 05/25/2018).

Questions on the application of legislation in notarial practice, included in the reviews of the Legislative and Methodological Department of the Federal Notary Chamber of 2002-2009. [Voprosy po primeneniyu zakonodatel'stva v notarial'noy praktike, vklyuchennyye v obzory Zakonodatel'no-metodicheskogo otdela Federal'noy notarial'noy palaty 2002-2009 gg.] Series Library Notary Gazette. 2009. Pp. 38-39.

Ismagilova D.M. Consultation of the notary: inheritance. [Konsul'tatsiya notariusa: nasledstvo.] - M., FRPK, 2010. - P. 32 (Series "Library Notarial Gazette").

The general provision on the territorial body of the Federal Registration Service by subject (s) of the Russian Federation, approved by order of the Ministry of Justice of Russia dated December 3, 2004 No. 183 (registered with the Ministry of Justice December 9, 2004, Reg. No. 6180) [Obshcheye polozheniye o territorial'nom organe Federal'noy registratsionnoy sluzhby po sub'yektu (sub'yektam) Rossiyskoy Federatsii, utverzhdeno prikazom Minyusta Rossii ot 03.12.2004 g. № 183 (zaregistrirovan v Minyuste 09.12.2004 g., reg. № 6180).] Official Internet Legal Portal Information (GSPI) [Electronic resource] <http://www.pravo.gov.ru> (appeal date 05/25/2018).

Regulations on the Federal Registration Service, approved by Decree of the President of the Russian Federation dated October 13, 2004 No. 1315 [Polozheniye o Federal'noy registratsionnoy sluzhbe, utverzhdeno Ukazom Prezidenta Rossiyskoy Federatsii ot 13.10.2004 g. № 1315.] Official Internet portal of legal information (GSPI) [Electronic resource] <http://www.pravo.gov.ru> (appeal date 05/25/2018).

Order of the Ministry of Justice of Russia of July 16, 2007 No. 149 (registered with the Ministry of Justice of July 16, 2007, reg. No. 9854) [Prikaz Minyusta Rossii ot 16.07.2007 g. № 149 (zaregistrirovan v Minyuste 16.07.2007 g., reg. № 9854).] Official legal information portal (GSPI) [Electronic resource] <http://www.pravo.gov.ru> (appeal date 05/25/2018).

ИНФОРМАЦИЯ

НАШИ АВТОРЫ

Арефьев Владимир Николаевич – Российский государственный аграрный заочный университет; аспирант; адрес: 143907, Московская область, Балашиха, Энтузиастов, 50; e-mail: eemojaev@yandex.ru.

Асланова Ольга Александровна – Армавирский государственный педагогический университет; доцент кафедры экономики и управления; кандидат социологических наук; адрес: 352901, г. Армавир, ул. Розы Люксембург, 159, тел.: 8 (86137) 2-80-94; e-mail: aslanova.ol@yandex.ru

Белотелова Нина Петровна – Российский государственный социальный университет; профессор кафедры «Финансы и кредит»; доктор экономических наук, профессор; адрес: 129226, г. Москва, ул. Вильгельма Пика, дом 4, стр.1; тел.: 8-495-255-67-67 доб. 2079; e-mail: belotelovanp@rgsu.net

Бондаренко Ирина Александровна – Армавирский государственный педагогический университет; профессор кафедры экономики и управления; доктор экономических наук, доцент; адрес: 352901, г. Армавир, ул. Розы Люксембург, 159, тел.: 8 (86137) 2-80-94; e-mail: bonir55@mail.ru

Виноградова Марина Викторовна – Российский государственный социальный университет; директор Научно-исследовательского института перспективных направлений и технологий; доктор экономических наук, доцент; адрес: 129226, Москва, ул. Вильгельма Пика 4; тел: 8-495-255-67-67; e-mail: VinogradovaMV@rgsu.net

Волков Александр Павлович – Национальный Институт имени Екатерины Великой; главный редактор журнала «Вестник Екатеринбургского института»; преподаватель; доктор исторических наук, профессор; адрес: 105187, г. Москва, Щербаковская ул., 54; тел.: 8-499-369-98-85; e-mail: ooovak09@mail.ru.

Галдобина Светлана Владимировна – Национальный Институт имени Екатерины Великой; профессор кафедры педагогики и культуры; доктор исторических наук; адрес: 105187, г. Москва, Щербаковская ул., 54; тел.: 8-499-369-98-85; e-mail: dinabs@mail.ru.

Горбунов Виктор Викторович – ЧУООВО Институт экономики и культуры (г. Москва), проректор по научной работе; кандидат исторических наук; адрес: г. Москва, ул. Б. Очаковская, д. 12, корп. 1, кв. 135; тел.: 8-909-158-03-86; e-mail: sok.l@mail.ru.

Гриднева Татьяна Михайловна – Российский государственный социальный университет; доцент кафедры «Экономика и предпринимательство»; кандидат технических наук, доцент; адрес: 129226, Москва, ул. Вильгельма Пика 4; тел.: 8-495-255-67-67; e-mail: Tatianagridi@yandex.ru

Ковнерёв Михаил Александрович – ФГКВУ ВО «Военный университет» Министерства обороны Российской Федерации; старший преподаватель кафедры экономических теорий и военной экономики; кандидат экономических наук, доцент; адрес: 123001, г. Москва, улица Большая Садовая, 14; тел.: +7-499-699-71-60; e-mail: kovnerevm@yandex.ru.

Ковшова Марина Владимировна – Российский государственный социальный университет; доцент кафедры «Финансы и кредит»; кандидат экономических наук, доцент; адрес: 129226, Москва, ул. Вильгельма Пика 4; тел.: 8-495-255-67-67; e-mail: mkovshova@mail.ru

Копылов Игорь Александрович – Военный университет Министерства Обороны РФ; старший преподаватель кафедры политологии; кандидат политических наук, доцент; адрес: 125047, Москва, Большая Садовая, 14; тел.: 8-926-384-71-74; e-mail: dxharald@mail.ru

Кочанжи Иван Данилович – ФГКОУВО «Московская академия Следственного комитета Российской Федерации»; кандидат исторических наук; адрес: 125080, г. Москва, ул. Врубеля, д. 12; тел.: +7-903-131-02-46; e-mail: 89031310246@mail.ru.

Кулиев Рауф Алим оглы – Институт экономики Российской академии наук; соискатель; адрес: 117418, Москва, Новочеремушкинская улица, 38, стр. 1; тел.: 8-925-226-88-88; e-mail: rarirossa@gmail.ru

Кулямина Ольга Сергеевна – Российский государственный социальный университет; старший научный сотрудник Научно-исследовательского института перспективных направлений и технологий; кандидат экономических наук; адрес: 129226, Москва, ул. Вильгельма Пика 4; тел.: 8-495-255-67-67; e-mail: KuljaminaOS@rgsu.net

Кушнир Андрей Михайлович – Российский университет транспорта, Юридический институт; профессор кафедры «Таможенное право и организация таможенного дела»; доктор экономических наук, профессор; адрес: 119361 г. Москва, ул. Наташи Ковшовой 29 кв. 178; тел.: +7-916-848-87-99; e-mail: Ku7@bk.ru

Кухаренко Олеся Геннадьевна – Российский государственный социальный университет; доцент кафедры «Финансы и кредит»; кандидат экономических наук, доцент; адрес: 129226, г. Москва, ул. Вильгельма Пика, дом 4, стр.1; тел.: 8-495-255-67-67 доб. 2079; e-mail: kukharenko@rgsu.net

Локтионова Юлия Николаевна – Российский государственный социальный университет; доцент кафедры «Финансы и кредит»; кандидат экономических наук; адрес: 129226, Москва, ул. Вильгельма Пика 4; тел.: 8-915-488-16-36; e-mail: lokt-u@mail.ru

Матвеев Олег Викторович – Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации; профессор департамента политологии; доктор исторических наук, доцент, член-корреспондент Академии военных наук; адрес: 143072, МО, Одинцовский р-н, Кубинка-2, ул. Генерала Вотинцева д. 15, кв. 33; тел.: 7-926-528-42-66; e-mail: matveev4you@mail.ru.

Митрофанова Анастасия Андреевна – Ульяновский государственный педагогический университет им. И.Н. Ульянова; аспирант; адрес: 432054, г. Ульяновск, ул. Игошина, д. 6, кв. 128; тел.: 8-927-818-57-48; e-mail: anastasiya.mitrofanova.91@inbox.ru

Можаев Евгений Евгеньевич – Российский государственный аграрный заочный университет, ректор; доктор экономических наук, профессор, почетный работник науки и техники РФ; адрес: 143966, МО, г. Реутов, ул. Новая, д.19, кв. 126; тел.: 8-929-927-15-40; e-mail: eemojaev@yandex.ru.

Орлова Диана Валентиновна – ВУМО РФ, лингвистика; аспирант НИЕВ; младший научный сотрудник НИИ 6; адрес: 105187, г. Москва, Щербаковская ул., 54; тел.: +7-926-584-73-76; e-mail: divaor@yandex.ru.

Постнова Ксения Сергеевна – Министерство энергетики жилищно-коммунального комплекса и городской среды Ульяновской области. Департамент жилищной политики и регионального государственного жилищного надзора; ведущий специалист-эксперт отдела лицензирования и лицензионного контроля деятельности по управлению многоквартирными домами; адрес: 732035, г. Ульяновск, проспект Гая, д. 37, кв.47; тел.: 8-902-215-11-41; e-mail: Ksenechka10@bk.ru

Русинова Юлия Анатольевна – ГБОУ СОШ №347 Санкт-Петербурга; почетный работник общего образования Российской Федерации; педагог высшей квалификационной категории; адрес: Санкт-Петербург, проспект Солидарности, 3, стр. 4; e-mail: julyrus@yandex.ru

Сацута Александр Ильич – Военный университет Министерства Обороны РФ; заведующий учебным кабинетом кафедры политологии; кандидат философских наук, профессор; адрес: 125047, Москва, Большая Садовая, 14; тел.: 8-910-463-63-29; e-mail: al.satsuta2014@yandex.ru

Филипченко Анатолий Михайлович – Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ; доцент кафедры экономической безопасности; кандидат экономических наук; адрес: 119571, г. Москва, проспект Вернадского, 82, стр. 1; тел.: +7-495-433-25-91; e-mail: famm@list.ru.

Цобехия Анна Габриэлевна – Московский Государственный Областной Университет; студентка второго курса магистратуры факультета романо-германских языков; адрес: 141014, Московская область, Мытищи, ул. Веры Волошиной, 24; тел.: +7-916-970-63-53; e-mail: Anjuta.tsobekhia95@yandex.ru

Шафиров Валерий Геннадьевич – Российская академия кадрового обеспечения агропромышленного комплекса; вр. и. о. ректора; кандидат юридических наук; адрес: 143966 Московская обл., г. Реутов, ул. Новая, д. 19, кв. 126; тел.: +7-929-927-15-40; e-mail: eemojaev@yandex.ru.

Шинкарёва Ольга Владимировна – Российский государственный социальный университет; заведующий кафедрой «Финансы и кредит»; кандидат экономических наук, доцент; адрес: 129226, Москва, ул. Вильгельма Пика 4; тел.: 8-495-255-67-67; e-mail: Shinkareva_ol@mail.ru

Шляхтунов Андрей Геннадьевич – Национальный Институт имени Екатерины Великой; доктор политических наук, кандидат исторических наук, доцент; адрес: 105187, г. Москва, Щербаковская ул., 54; тел.: 8-926-177-67-80; e-mail: andrey.shlyahtunov@yandex.ru.

Шляхтунов Михаил Андреевич – Московский авиационный институт; преподаватель учебно-военного центра; адрес: 125993 Москва, Волоколамское шоссе д.4; тел.: +7-926-548-19-34; e-mail: micha-the-best@mail.ru.

Янина Ольга Николаевна – Российский государственный социальный университет; доцент кафедры «Финансы и кредит»; кандидат экономических наук; адрес: 129226, Москва, ул. Вильгельма Пика 4; тел.: тел.8-917-519-46-03; e-mail: kon-1981@mail.ru

Ястремский Анатолий Михайлович – Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации; профессор департамента политологии и массовых коммуникаций; доктор исторических наук, профессор; адрес: 125993, Москва, Ленинградский проспект, 49; тел.: 8-903-217-34-45; e-mail: 49anatolyfa@mail.ru

---

ИНФОРМАЦИЯ ДЛЯ АВТОРОВ

**ПРАВИЛА ПРЕДСТАВЛЕНИЯ И ОФОРМЛЕНИЯ РУКОПИСЕЙ
АВТОРАМИ ДЛЯ ПУБЛИКАЦИИ В ЖУРНАЛЕ:**

- к публикации принимаются научные статьи объемом 0,25–0,5 авторских листа (один авторский лист – 40 тыс. печатных знаков, с учетом пробелов, знаков препинания, цифр, и т.п.) по научным специальностям, по которым ведется подготовка научных кадров в аспирантуре Института и сформировавшихся в вузе научным направлениям (история, экономика, юриспруденция);
- статьи представляются в 2-х экземплярах в машинописном виде (текст на одной стороне листа формата А4, шрифт *Times New Roman*, кегль 14, интервал 1,5); и в электронной форме (в формате *.doc; *.docx) – на e-mail журнала: niev-vestnik@mail.ru с дополнительными материалами об авторе (соавторах) – см. подробнее технические требования на сайте журнала: http://niev.ru/izdatelstvo/to_authors/
- библиографические ссылки оформляются в соответствии с требованиями ГОСТ Р 7.05–2008 (ссылки выносятся в конец статьи со сплошной нумерацией, отсылки приводятся в квадратных скобках в тексте статьи, с указанием порядкового номера ссылки);
- к статье должны быть приложены сведения:
  - 1) фамилия, имя, отчество автора (авторов);
  - 2) место работы, с указанием адреса и телефона организации;
  - 3) должность, ученая степень, ученое звание, почетное звание;
  - 4) контактная информация (почтовый адрес, телефон, адрес электронной почты);
  - 5) краткая аннотация статьи (на русском и английском языках);
  - 6) список ключевых слов (на русском и английском языках);
- решение о публикации статьи принимается на заседании редколлегии журнала при наличии положительных рецензий. В случае отказа в публикации статьи реакция направляет автору мотивированное заключение;
- очередность публикации статей определяется в зависимости от времени представления статьи и перечня рубрик в конкретном выпуске;
- направляя статью в редакцию журнала, автор выражает свое согласие на ее опубликование и размещение в сети Интернет, в том числе – на официальном сайте Научной электронной библиотеки www.elibrary.ru, а также на ее распространение в иных формах;
- публикация научных статей аспирантов осуществляется бесплатно.

INFORMATION FOR AUTHORS

Procedure for the submission and processing of scientific articles for publication in the journal:

- accepted for publication scientific articles of 0.25-0.5 copyright sheet (one author's sheet - 40000 characters, including spaces, punctuation marks, numbers, etc.) in specialties for which conducted scientific training the graduate Institute and formed in the university scientific fields (economics, law, psychology, pedagogy, philosophy, history, political science);
- articles submitted in 2 copies in printed form (printed on one side of A4, font – New Times Roman, size 14, line spacing 1.5), and in electronic form (in format *.doc(x) - to e-mail: niev-vestnik@mail.ru - with additional materials about the author (co-authors) – detailed specifications on the magazine's website: <http://www.niev.ru/izdatelstvo/pravila-predstavleniya-materialov/> <http://www.niev.ru/izdatelstvo/avtoram/>)
- bibliographic references are made in accordance with the requirements of GOST R 7.05-2008 (links are submitted at the end of the article with continuous numbering, references are given in brackets in the text indicating the serial number reference);
- the decision to publish an article accepted by the Editorial Board of the journal in the presence of positive reviews. In case of refusal to publish an article revision guides author reasoned opinion;
- regular publication of articles are determined depending on the time of submission of articles and a list of keywords in a particular issue;
- sending an article to the journal, the author expresses his consent to its publication and placement on the Internet, including website NIEV, on the official website of the Scientific Electronic Library eLibrary.ru, as well as its distribution in other forms;
- all published materials pass independent peer review and expert selection procedure;
- the authors are responsible for the content of publications;
- publication of scientific articles graduate is free.

To the paper must be accompanied by information:

- full name of the author (s);
- the place of work address and telephone number of the organization;
- position, academic degree, academic rank, honors;
- contact information (postal address, telephone, e-mail);
- a brief summary (abstract) of the article (in Russian and English);
- a list of key words (in Russian and English);

Articles published in the journal, are placed in an electronic form on the website of the Scientific Electronic Library & NIEV.

СОДЕРЖАНИЕ

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ

<i>Н.П.Белотелова, О.Г.Кухаренко.</i> Роль государственного бюджета в повышении уровня жизни населения	4
<i>И.А.Бондаренко, О.А.Асланова.</i> О гибкости труда и безработице в экономике России	12
<i>М.В.Виноградова, О.С.Кулямина, О.Г.Шинкарёва.</i> Расширение перечня предупредительных мер по сокращению производственного травматизма и профессиональных заболеваний работников, финансируемых за счет средств Фонда социального страхования РФ	19
<i>Т.М.Гриднева, М.В.Ковшова.</i> Актуальные аспекты влияния инфляции на финансовую устойчивость	25
<i>М.А.Ковнерёв, А.М.Филипченко.</i> К дискуссии о содержании стратегии пространственного развития Российской Федерации: социально-экономические приоритеты и правовые основы	30
<i>Р.А.Кулиев.</i> Пространственный аспект в стратегии новой модели развития России	35
<i>А.М.Кушнир.</i> Японская экономика в «тисках» экономического роста: институциональные, технологические, внешнеэкономические и оборонные аспекты	42
<i>Ю.Н.Локтионова, О.Н.Янина.</i> Проблемы управления и развития системы информационного обеспечения банковской деятельности	48
<i>В.Г.Шафиров, Е.Е.Можжев, В.Н.Арефьев.</i> Направления совершенствования инновационной деятельности предприятий АПК при поддержке информационно-консультационной службы	54
<i>А.Г.Шляхтунов, Д.В.Орлова.</i> Перспективы экономического сотрудничества Монголии с Российской Федерацией, Китайской народной республикой и «третьими соседями»	59

ИСТОРИЧЕСКИЕ НАУКИ И АРХЕОЛОГИЯ

<i>А.П.Волков, С.В.Галдобина, В.В.Горбунов.</i> Молодежная политика России в конце XX в. в контексте развития общественной организации пограничного профиля (исторический обзор)	66
<i>О.В.Матвеев, А.П.Волков.</i> Договор о ликвидации ракет средней и меньшей дальности в российско-американских отношениях: история и политика	71
<i>А.А.Митрофанова.</i> Эвакогоспитали Ульяновского региона: деятельность в годы Великой Отечественной войны (1941–1945 гг.)	79
<i>К.С.Постнова.</i> Спорт в студенческой жизни в послевоенное время. Становление спортивной гимнастики в Ульяновской области в 1945–1991 гг.	83
<i>А.И.Сацута, И.А.Копылов.</i> Методология изучения истории политической мысли	87
<i>А.Г.Цобехия.</i> История развития онкологии и структурно-семантические особенности ее терминологии	92
<i>М.А.Шляхтунов.</i> Проведение операции по прорыву блокады Ленинграда войсками Ленинградского и Волховского фронтов в январе 1943 года (особенности и характер действий)	96
<i>А.М.Ястремский, Ю.А.Русинова.</i> Великая победа в контексте фальсификаций Великой Отечественной войны	103

ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ

<i>И.Д.Кочанжи.</i> Правовые риски в предпринимательской деятельности	116
<i>Л.Е.Читаева.</i> Нотариус и уполномоченные должностные лица как гаранты принятия наследства	120

ИНФОРМАЦИЯ

НАШИ АВТОРЫ	125
ИНФОРМАЦИЯ ДЛЯ АВТОРОВ	127
СОДЕРЖАНИЕ	130

CONTENTS – BULLETIN # 1 (45) 2019

- Nina BELOTELOVA, Olesya KUKHARENKO - THE ROLE OF THE STATE BUDGET IN INCREASING THE LIVING STANDARDS OF POPULATION - p.4
- Irina BONDARENKO, Olga ASLANOVA - ON FLEXIBILITY OF LABOR MARKET AND UNEMPLOYMENT IN RUSSIAN ECONOMY - p.12
- Marina VINOGRADOVA, Olga KULYAMINA, Olga SHINKAREVA - EXPANSION OF THE LIST OF PREVENTIVE MEASURES TO REDUCE INDUSTRIAL INJURY AND PROFESSIONAL DISEASES OF EMPLOYEES FINANCED BY THE SOCIAL INSURANCE FUND OF THE RUSSIAN FEDERATION - p.19
- Tatyana GRIDNEVA, Marina KOVSHOVA - ACTUAL ASPECTS OF INFLATION INFLUENCE ON FINANCIAL STABILITY - p.25
- Mikhail KOVNEREV, Anatoly FILIPCHENKO - TO THE DISCUSSION ON THE CONTENTS OF THE STRATEGY OF THE GROWTH DEVELOPMENT OF THE RUSSIAN FEDERATION: SOCIAL AND ECONOMIC PRIORITIES AND LEGAL BASIS - p.30
- Rauf Alim ogly KULIEV - SPATIAL ASPECT IN THE STRATEGY OF A NEW MODEL OF RUSSIA DEVELOPMENT - p.35
- Andrey KUSHNIR - JAPANESE ECONOMICS IN "THE CLAMP" OF ECONOMIC GROWTH: INSTITUTIONAL, TECHNOLOGICAL, FOREIGN ECONOMIC AND DEFENSE ASPECTS - p.42
- Julia LOKTIONOVA, Olga YANINA - PROBLEMS OF MANAGEMENT AND DEVELOPMENT OF THE SYSTEM OF INFORMATION SUPPORT OF BANKING ACTIVITIES - p.48
- Valery SHAFIROV, Evgeny MOZHAEV, Vladimir AREFYEV - DIRECTIONS OF IMPROVEMENT OF INNOVATIVE ACTIVITIES OF AGRICULTURAL ENTERPRISES WITH SUPPORT OF INFORMATION AND CONSULTING SERVICE - p.54
- Andrey SHLYAKHTUNOV, Diana ORLOVA - PROSPECTS OF ECONOMIC COOPERATION OF MONGOLIA WITH THE RUSSIAN FEDERATION, THE CHINESE PEOPLE'S REPUBLIC AND "THIRD NEIGHBORS" - p.59
- Alexander VOLKOV, Svetlana GALDOBINA, Victor GORBUNOV - RUSSIAN YOUTH POLICY AT THE END OF THE XX TH CENTURY IN THE CONTEXT OF THE DEVELOPMENT OF THE PUBLIC ORGANIZATION OF THE BORDER PROFILE (HISTORICAL REVIEW) - p.66
- Oleg MATVEYEV, Alexander VOLKOV - AGREEMENT ON THE ELIMINATION OF MIDDLE AND LONGER ROCKETS IN RUSSIAN-AMERICAN RELATIONS: HISTORY AND POLITICS - p.71
- Anastasia MITROFANOVA - THE EVACUATION HOSPITALS OF THE ULYANOVSK REGION: ACTIVITIES IN THE YEARS OF THE GREAT PATRIOTIC WAR (1941–1945) - p.79
- Ksenia POSTNOVA - SPORT IN STUDENT LIFE IN POSTWAR. FORMATION OF SPORTS GYMNASTICS IN THE ULYANOVSK REGION: 1945–1991 - p.83
- Alexander SATSUTA, Igor KOPYLOV - METHODOLOGY OF STUDYING THE HISTORY OF POLITICAL THOUGHT - p.87
- Anna TSCOBELIA - HISTORY OF ONCOLOGY DEVELOPMENT AND STRUCTURAL AND SEMANTIC FEATURES OF ITS TERMINOLOGY - p.92
- Mikhail SHLYAKHTUNOV - CONDUCTING THE OPERATION ON THE BREAKTHROUGH OF THE BLOCADE OF LENINGRAD BY THE MILITARY UNITS OF THE LENINGRAD AND VOLKHOV FRONT IN JANUARY 1943 (FEATURES AND NATURE OF ACTION) - p.96
- Anatoly YASTREMSKY, Yulia RUSINOVA - THE GREAT VICTORY IN THE CONTEXT OF FALSIFICATIONS OF THE GREAT PATRIOTIC WAR - p.103
- Ivan KOCHANZHI - LEGAL RISKS IN ENTREPRENEURSHIP ACTIVITIES - p.116
- Larisa CHITAYEVA - NOTARY AND AUTHORIZED OFFICIALS AS A GUARANTEE OF ACCEPTANCE OF HERITAGE - p.120
- INFORMATION FOR AUTHORS - p.129
- CONTENTS – BULLETIN # 1 (41) 2019 - p.131
-

ВЕСТНИК ЕКАТЕРИНИНСКОГО ИНСТИТУТА – № 1 [45] 2019*научный журнал***Адрес редакции:** г. Москва, ул. Щербаковская, д. 54.

тел.: 8 (499) 369-98-85;

e-mail: niev-vestnik@mail.ru**сайт (рус.):** http://niev.ru/izdatelstvo_vestnik/**site (engl.):** http://niev.ru/izdatelstvo/vestnik_eng/

Подписано в печать 05.04.19. Бумага – 80 г/м². Печать – ризография. Печ. л. – 10,1 п.л. Тираж – 380 экз.
Отпечатано в типографии Издательства НИЕВ. г. Москва, ул. Щербаковская, д. 54.